

ВОЙСКОВЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАЮЩІЯСЯ ПРИ ВОЙСКОВОМЪ ХОЗЯЙСТВЕННОМЪ ПРАВЛЕНІИ.

50 №№

ВЪ ГОДЪ.

Подписная цѣна:

Съ доставкою и пересылкою гоголь, внутри Войска:
 для станичныхъ и поселковыхъ
 атамановъ и депутатовъ отъ ста-
 ничныхъ обществъ - 1 р. 50 к.
 для лицъ войскового сословія - 2 р. 50 к.
 „ „ „ иногороднихъ „ - 3 р.
 Съ пересылкою въ города внѣ войска 3 р. 80 к.
 За границу 5 р.

Подписка принимается:

Для живущихъ въ Войскѣ—въ Редакціи,—при
 Типографіи Уральского каз. войска, а также у ста-
 ничныхъ атамановъ. Иногородніе адресуются исклю-
 чительно въ Редакцію.

Частныя объявленія въ концѣ № при-
 маются за плату по 6 к. за строку петита въ 1-
 разъ и по 3 к. за послѣдующіе. Впереди «неофи-
 циальнаго отдѣла»—плата двойная.

24 Ноября 1902 года.

№ 45

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

№ 45

«Статьи официальной части Губернскихъ Вѣдомостей и при-
 бавленій къ нимъ имѣютъ для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ
 и должностныхъ лицъ своей губерціи, до коихъ онѣ касаются,
 а также для всѣхъ прочихъ Губернскихъ и Областныхъ Прав-
 леній, равную силу съ указами и сообщеніями Губернскаго
 Правленія; по сему, влучая умышленій, никакое изъ сихъ
 мѣстъ и лицъ не можетъ отговориться невѣдѣніемъ того, что
 объявлено было официально чрезъ Губернскія Вѣдомости».

(Ст. 543, т. II Св. Зак., изд. 1892 г.).

библиографическія извѣстія о болѣе выдающихся кни-
 гахъ, а также всякаго рода мелкія статьи и замѣтки,
 могущія бытъ полезными для мѣстнаго населенія.

Редакція, какъ и въ предыдущіе годы, будетъ ста-
 раться, чтобы содержаніе статей было доступно и ин-
 тересно для мѣстнаго населенія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ доставкою и пересылкою на годъ:

въ войскѣ: для лицъ войскового сословія 2 р. 50 к.
 „ „ „ иногороднихъ - 3 р.

На полгода:

Для лицъ: войскового сословія - 1 р. 50 к.
 „ „ „ иногороднихъ - 2 р.

Съ пересылкою въ го- { на годъ - 3 р. 80 к.
 рода внѣ войска: { на полгода - 2 р. 40 к.
 За границу на годъ - 5 р.

Подписка принимается:

Въ г. Уральскѣ—исключительно въ Редакціи. Въ
 станицахъ войска—атаманами станицъ, которые имѣ-
 ютъ пересылать подписныя деньги непосредственно въ
 Редакцію.

Иногородніе адресуются исключительно въ Редакцію.

Гг. станичные атаманы считаются обязательными
 подписчиками и платятъ за оба отдѣла 1 р. 50 к. съ
 пересылкою. Поселковые атаманы, получая бесплатно
 официальной отдѣлъ, имѣютъ право получать оба от-
 дѣла за ту же цѣну, какъ и станичные атаманы, но
 подписка для нихъ не обязательна. За плату же 1 р.
 50 к. имѣютъ получать газету и депутаты на сѣздѣ
 отъ станичныхъ обществъ.

УРАЛЬСКІЯ ВОЙСКОВЫЯ ВѢДОМОСТИ

въ 1903 году

будутъ издаваться въ количествѣ 50 №№ въ годъ
 (каждый № не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ), при
 Уральскомъ Войсковомъ Хозяйственномъ Правленіи, по
 утвержденной программѣ. Задача газеты слѣдить за
 вужлами края и знакомить мѣстное населеніе какъ съ
 правительственными распоряженіями по казачьему войску
 и области, такъ равно и съ тѣмъ, что болѣе всего
 полезно знать мѣстному населенію не только въ области
 хозяйства, но и въ отношеніи общественной жизни.

Для выполненія программы изданія, газета раздѣ-
 лена на 5 слѣдующихъ отдѣловъ: I) Въ чужихъ
 краяхъ, II)—въ Россіи, III)—у нашихъ сосѣдей,
 IV) —у собратьевъ-казаковъ и V) —у насъ, въ Уралѣ.
 Кроме того въ концѣ каждаго № помѣщаются или
 болѣе крупныя статьи по мѣстнымъ общественнымъ
 вопросамъ, или статьи, имѣющія обще-русское значеніе,
 или же историческія статьи, касающіяся края, а также

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ПО ВОЙСКУ И ОБЛАСТИ.

П Р И К А З Ъ

ПО ВОЙСКАМЪ УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

13 Ноября 1902 г. № 45.

Председатель попечительнаго совѣта Уральской войсковой женской гимназій рапортомъ, отъ 30 Октября сего года за № 186, донесъ мнѣ, что онъ, находясь на пожарѣ, бывшемъ во дворѣ Уральской войсковой женской гимназій въ ночь на 29 Октября, обратилъ вниманіе на дѣятельность по прекращенію пожара казакъ пожарной команды, а также и нижнихъ чиновъ Уральской мѣстной команды, прибывшихъ по тревогѣ въ началѣ пожара, подъ командой фельдфебеля. Установивъ должный караулъ, фельдфебель командъ Криводубскій приказалъ остальнымъ нижнимъ чинамъ составить ружья въ козлы и распределялъ ихъ въ разныя мѣста для помощи пожарной командѣ. Благодаря этой распорядительности фельдфебеля, команда оказала огромную услугу въ дѣлѣ тушенія огня и разборки горящаго матеріала, такъ какъ вслѣдствіе незначительнаго числа, въ позднее почное время, посторонняго народа, обыкновенно помогающаго казакамъ пожарной команды, послѣдніе выбивались изъ силъ въ борьбѣ съ огнемъ, имѣвшемъ богатый матеріалъ въ деревянныхъ скученныхъ постройкахъ заключавшихъ внутри себя дрова, сѣно и домашнія вещи. И благодаря участию мѣстной команды, пожарные могли чаще отъправиться за водой и тѣмъ содѣйствовать локализациі пожара и стостоять даже ближайшія къ горѣвшему на тѣсномъ дворѣ зданія.

За такую похвальную дѣятельность объявляю нижнимъ чинамъ Уральской мѣстной команды мою благодарность и предписываю и. д. начальника команды выдать изъ экономическихъ суммъ команды въ награду фельдфебелю Криводубскому 1 рубль, а остальнымъ нижнимъ чинамъ команды, бывшимъ на пожарѣ, по 50 коп. каждому.

Командующій войсками,

Генералъ-Лейтенантъ *Ставровскій.*

П Р И К А З Ъ

Военнаго Губернатора Уральской области по общественому киргизскому управленію.

По опредѣленію г. Военнаго Губернатора области, на 20 Ноября с. г., въ должности народнаго судьи № 8 аула Гурьевской волости, Гурьевскаго уѣзда, вмѣсто умершаго Куунокеля Кошербаева, утвержденъ слѣдующій по старшинству избранія киргизъ Тлеумуханъ Анчибаевъ.

О движеніи по службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства Уральской области.

Опредѣленіемъ Областнаго Правленія, на 16 сего Ноября состоявшимся, и согласно отзыву Главнаго Тюремнаго Управленія, приставъ изъ Гурьева не имѣющій чина Андрей Яковлевъ назначенъ начальникомъ Уральской тюрьмы съ 1 Ноября сего года.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 29 Октября сего года за № 89, гунктовъ ветеринарскій врачъ въ пос. Равнемъ г. Алексѣевъ произведенъ, за выслугу лѣтъ, въ чинъ надворнаго совѣтника, со старшинствомъ съ 20 Марта 1902 г.

КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВЪ
ОБЪЯВЛЯЕТЪ ВО ВСЕОБЩЕЕ СВѢДѢНІЕ, ЧТО

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ въ 19 день Декабря 1901 года положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р. и 5 р. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года

до 1 ЯНВАРЯ 1903 ГОДА.

Посему означенные билеты до 31 ДЕКАБРЯ 1902 г. включительно принимаются безпрепятственно всѣми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 Декабря 1902 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлорыжевому фону.

Года выпуска обозначены вверху лицевой стороны билетовъ—въ 5 руб. билетѣ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (съ 1887 г. до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.) посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

5 рубл. бил.—синею краскою,
10 " " —красною "
25 " " —лиловою "

Сторублевый билетъ—радужный, съ портретомъ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ Казначействахъ. (12—11).

Уральскаго Войскового Хозяйственнаго Правленія.

Согласно журнальнаго постановленія на 19 Ноября сего года, презентное багренье въ настоящемъ году разрѣшено произвести 4 Декабря, а назачье съ 12 Декабря.

Атаманомъ багренаго рыболовства назначенъ подесаулъ Александръ Завьяловъ.

Согласно журнальнаго постановленія на 19 Ноября сего года зимнее Гурьевское неводное въ текущемъ году рыболовство разрѣшено гачать, согласно правилъ, съ 15 Декабря.

Атаманами этого рыболовства назначены: въ 1-й и 2-й участки коллежскій регистраторъ Свѣтчиковъ, а въ 3, 4, 5 и 6 титулярный совѣтникъ Булаицъ.

Штаба войскъ Уральской области.

СПИСОКЪ

урядникамъ и нестроевымъ старшаго разряда Уральского казачьяго войска, предназначеннымъ къ выкомандированію въ первоочередные полки, въ составъ смѣнныхъ командъ наряда 1903 года, которые должны явиться въ Штабъ области къ 15 Января 1903 г.

Урядники:

За пеймѣе строевыхъ лошадей:

Яковъ Водениковъ Жериховъ 2 Уральской ст.

Павель Никитинъ Погодаевъ Красновской ст.

Федоръ Лазаревъ Сафроновъ Красновской ст.

Оставшіеся отъ наряда 1902 года:

Михаилъ Алексѣевъ Толкачевъ Чаганской ст.

Игнатій Григорьевъ Чистоблиничковъ Кирсанов. ст.

Акимъ Ивановъ Федотичевъ Красновской ст.

Андрей Ильинъ Овчинниковъ Кирсановской ст.

Степанъ Осиповъ Марковъ Трекинской ст.

Поликарпъ Едифановъ Набугорновъ Горячинской ст.

Титъ Фоминъ Ревковъ Соболевской ст.

Михаилъ Христановъ Калининъ Трекинской ст.

Агафонъ Васильевъ Зѣвакинъ Сламихинской ст.

Михаилъ Іудовъ Азовковъ Круглоозерной ст.

Ефимъ Карповъ Подгорновъ Лбищенской ст.

Егоръ Пашеновъ Поповъ Кирсановской ст.

Иванъ Дмитріевъ Гребневъ Красновской ст.

Апикій Родіоновъ Найденовъ Калмыковской ст.

Иванъ Семезовъ Марьяновъ Бударинской ст.

Михаилъ Афанасьевъ Чужевъ Сахарновской ст.

Ефремъ Маркеловъ Ротновъ Красновской ст.

Иванъ Есграфовъ Солодовниковъ Кирсановской ст.

Ермолай Карповъ Куринъ 1 Уральской ст.

Минъ Яковлевъ Свѣтчиковъ Гурьевской ст.

Василій Исакиевъ Герасимовъ Скворкинскій ст.

Яковъ Владиміровъ Чапуринъ Благодарновской ст.

Акакій Сергѣевъ Зайкинъ Красновскій ст.

Артемій Евсигѣевъ Баряновъ Трекинскій ст.

Федоръ Лукьяновъ Крыловъ Бородинскій ст.

Иванъ Сазонтовъ Зайцевъ Благодарновской ст.

Пораконъ Ипатіевъ Егоровъ Кирсановской ст.

Михаилъ Петровъ Шербаковъ Кирсановской ст.

Николай Петровъ Будницъ Красновской ст.

Анавій Семеновъ Харчевъ Лбищенской ст.

Василій Ивановъ Зубаревъ Красновской ст.

Логинъ Марковъ Ефремовъ Скворкинскій ст.

Андрей Акимъ въ Калагинъ Чаганскій ст.

Павель Ивановъ Бѣловъ 2 Уральской ст.

Николай Моисѣевъ Раскашиковъ Соболевской ст.

Куріянъ Ивановъ Уфимцевъ Скворкинскій ст.

Павель Мартемьяновъ Гутаревъ 1 Уральской ст.

Исакій Ивановъ Дурмановъ Трекинскій ст.

Леонидъ Филаретовъ Севрюгинъ Сламихинскій ст.

Александръ Стахѣевъ Климовъ 1 Уральской ст.

Иванъ Николаевъ Кирсановъ Трекинскій ст.

Семень Ефремовъ Логашкинъ Соболевскій ст.

Голактіонъ Гавриловъ Никитинъ Бородинскій ст.

Павель Агѣевъ Пуртовъ Бударинскій ст.

Василій Николаевъ Спиринъ 1 Уральской ст.

Куріянъ Яковлевъ Абоимовъ Благодарновской ст.

Давилъ Артемовъ Вапновъ Бударинскій ст.

Терентій Константиновъ Вавилинъ Каменскій ст.

Александръ Абакумовъ Грузинцевъ { Калмыков. ст.

Александръ Фоминъ Грузинцевъ {

Михаилъ Родіоновъ Евдокимовъ 1 Уральской ст.

Тимофей Спиридоновъ Землянушиновъ Красновскій ст.

Савва Ерастовъ Конновъ Бударинскій ст.

Александръ Никитинъ Махоринъ Калмыковскій ст.

Василій Евсѣевъ Молотковъ Трекинскій ст.

Михаилъ Прокловъ Медвѣсковъ Благодарновской ст.

Федотъ Григорьевъ Питерсковъ Горячинскій ст.

Константинъ Терентьевъ Свѣтничевъ Трекинскій ст.

Антонъ Евсигѣевъ Соболевъ Кирсановскій ст.

Фома Андреевъ Самарцевъ 1 Уральской ст.

Зиновій Артемьевъ Чеботаревъ Горячинскій ст.

Прокфій Лукьяновъ Харчинъ 1 Уральскій ст.

Василій Алексѣевъ Фоклинъ Трекинскій ст.

Нестроевые старшаго разряда:

Писаря:

Осипъ Михайловъ Свинъ Бородинскій ст.

Федоръ Ивачовъ Сегиленцевъ Чужинскій ст.

Гавриилъ Ивановъ Фоминъ 1 Уральской ст.

Георгій Петровъ Абрамовъ Илецкой ст.

Никифоръ Семеновъ Забродинъ Илецкой ст.

Александръ Андреевъ Микушинъ 1 Уральской ст.

Учиръ Матвеевъ Кизилбаевъ Карачовскій ст.

Кузнецы:

Александръ Микровъ Гуртовъ 1 Уральской ст.

Левъ Максимовъ Сербовъ 2 Уральской ст.

Макаръ Филиповъ Хохловъ Каменскій ст.

Оружейники:

Викторъ Ивановъ Юдинъ 1 Уральскій ст.

Анавій Евсигѣевъ Иллевъ 1 Уральскій ст.

Миронъ Денисовъ Якимовъ Скворкинскій ст.

Съдѣльщики:

Савелій Гавриловъ Кузнецовъ Бородинскій ст.

Елисей Евсигѣевъ Еремьевъ Бударинскій ст.

Мировыхъ судей.

Мировой судья 1 уч. Лбищенскаго уѣзда, Уральскаго Окружнаго Суда, вызываетъ наслѣдниковъ къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти кр—на Павла Прохорова Кликова, заключающемуся въ 2-хъ вѣтряныхъ мукомольныхъ мельницахъ, домъ и другомъ имуществѣ, находящемся въ Мергеневскомъ пос. Горичинской ст., Уральской области, предъявить, по подсудности, права свои на означенное имущество, въ срокъ, установленный 1241 ст. т. X ч. I св. зак. гражд. (3—2).

Мировой судья 2 участка Уральскаго уѣзда, Уральскаго Окружнаго Суда, на основаніи 1239 ст. 1 ч. X т. св. зак., вызываетъ наслѣдниковъ умершаго казака Петра Михайлова Таликова предъявить въ срокъ, установленный 1241 ст. 1 ч. X т. св. зак., свои права на оставшееся послѣ Таликова имущество. (3—3).

Атамановъ станицъ.

Атаманъ Соболевской станицы 2-го Декабря с. г. будетъ продавать на Соболевскомъ базарѣ съ аукціоннаго торга разное имущество, описанное у казаковъ Сергіевского пос. Митрофана Донкова и Ивана Морскова, за неплатежъ казаку Стахью Тимонину долга въ суммѣ 160 руб., по исполнительному листу мирового судьи 3 участку Уральскаго уѣзда за № 2897.

26 числа сего Ноября мѣс., въ 10 часовъ дня, помощникъ атамана 1-й Уральской ст., на конномъ базарѣ, будетъ продавать съ аукціоннаго торга 4-хъ пригультныхъ лошадей: 1) карій меренъ, 15 лѣтъ, съ тавромъ на лѣвомъ заднемъ бедрѣ КЗ и на правомъ боку брюха пшшка; 2) карій меренъ, 5 лѣтъ, съ тавромъ Р Г, спина и плечи побиты; 3) саврасый меренъ, 12 лѣтъ, грива на правую сторону, тавро на правомъ заднемъ бедрѣ 8, лѣвое ухо вырѣзано ивернемъ, правое—разрѣзано, и 4) бурый меренъ, правое ухо порото, на лбу лысина, на рылѣ бѣлое пятно, 10 лѣтъ, оцѣнены по 10 руб. каждая.

При Лбищенскомъ станичномъ правленіи 29 сего Ноября будетъ продаваться съ аукціоннаго торга пригультный верблюдь, красной масти, меренъ, 8 лѣтъ, тавро на лѣвомъ заднемъ бедрѣ — и на томъ же бедрѣ къ заду Д, у лѣваго уха конецъ отрѣзанъ, поздри прорваны бурундукомъ, оцѣненъ въ 10 руб.

Въ Оренбургскомъ реальномъ училищѣ 12 Декабря 1902 г., въ 12 часовъ дня, назначены торги съ узаконенною черезъ три дня переторжкою—16 Декабря на поставку въ 1903 г. письменныхъ принадлежностей, матеріаловъ для отопленія и освѣщенія, а также на очистку дымовыхъ трубъ и выгребныхъ ямъ и на производство другихъ мелкихъ работъ по содержанию зданія реальнаго училища, всего на сумму до 4,000 руб.

Желающіе торговаться обязаны подать объявленія и допускаются къ торгамъ по представленіи залога въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ части подрядной суммы и документовъ о званіи.

Кондѣнціи можно видѣть ежедневно въ канцеляріи реальнаго училища, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней, съ 9 до 2 часовъ пополудни. (3—2).

Судебный приставъ Уральскаго Окружнаго Суда, П. Ф. Кажихинъ, на основаніи 1030 ст. Уст. гражд. суд., объявляетъ, что 8 Декабря 1902 г. и въ послѣдующіе дни, съ 10 ч. утра, будетъ продавать съ публичнаго торга движимое имущество, принадлежащее купцу Арсенію Николаеву Бронникову, заключающееся въ мужскомъ, дамскомъ и дѣтскомъ готовомъ платьѣ и обуви. Имущество это оцѣнено въ 5438 р. 82 к. Продажа будетъ производиться въ 1 части г. Уральска, на Большой Михайловской ул., въ д. Карева. Желающіе могутъ осматривать продаваемые предметы, согласно 1046 ст. Уст. гражд. суд., въ самый день торга.

Въ Оренбургской Казенной Палатѣ будутъ произведены 9 Декабря 1902 года рѣшительные, безъ переторжки, торги изустно и по запечатаннымъ объявленіямъ на отдачу въ подрядъ оптомъ съ 1 Января 1903 года на одинъ 1903 годъ строительныхъ работъ по новымъ постройкамъ и капитальнымъ перестройкамъ, по постепенному возобновленію и улучшенію зданій Инженернаго вѣдомства, а также и по ремонту ихъ по шести пунктамъ Киргизской степи: въ Тургаѣ, Иргизѣ, Карабутахѣ, Актюбянскѣ, Темирѣ и Уилѣ, по каждому пункту отдѣльно на суммы приблизительно 1952 руб., 2105 руб., 1041 руб., 2903 р., 528 р. и 1743 руб. или по всѣмъ вмѣстѣ на сумму 9572 руб. Лица, участвующія въ торгахъ должны торговаться съ утвержденныхъ цѣнъ на строительные матеріалы и на рабочихъ и по общимъ условіямъ, утвержденнымъ Военнымъ Совѣтомъ 12 Ноября 1892 года и измѣненнымъ имъ же 17-го Марта 1894 г. Объявленія о допущеніи къ изустнымъ торгамъ и запечатанныя объявленія для нежелающихъ участвовать въ изустныхъ торгахъ, согласно ст. 35, 39—41 кн. XVIII Св. В. П. изд. 1869 года и ст. 2, 3, 144—148 положенія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, изд. 1887 года, должны поступать въ означенную Палату не позже 12-ти часовъ дня, назначеннаго для торга, съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ и залоговъ, допускаемыхъ условіями, а именно: денежными знаками 15% или свидѣтельствами на недвижимое имущество 20% съ суммы, предъявляющейся къ торгамъ. Несогласныя съ установленными правилами или съ недостаточными залогами объявленія будутъ считаться недѣйствительными.

Въ объявленіяхъ о допущеніи къ торгамъ должно быть заявлено, что условія для подряда и цѣны, утвержденныя, желающимъ торговаться извѣстны.

Условія подряда и вѣдомости цѣвъ можно видѣть въ Оренбургской Казенной Палатѣ ежедневно въ присутственные часы дня и въ день самыхъ торговъ до 12-ти часовъ дня.

Утвержденіе торговъ зависитъ отъ Казанскаго Военно-Окружнаго Совѣта. (3—1).

Въ Оренбургской Казенной Палатѣ будутъ произведены 9 декабря 1902 г. рѣшигельные, безъ переторжки, торги изустно и по запечатаннымъ объявленіямъ на отдачу въ подрядъ на одинъ или два года, начиная съ 1-го января 1903 года по 1-е января 1905 года, строительныхъ работъ постепеннаго возобновленія и улучшенія воинскихъ зданій Инженернаго вѣдомства, а также и по ремонту ихъ по г. г. Оренбургу Орску, и Троицку, по каждому пункту отдѣльно на суммы приблизительно по г. Оренбургу 21561 руб., по г. Орску 1058 руб. и по г. Троицку 1463 руб. въ годъ или по всемъ вмѣстѣ на сумму 24082 рубля въ годъ. Лица, участвующія въ торгахъ должны торговаться съ утвержденными цѣвъ на строительные материалы и рабочихъ и согласно съ общими условіями на отдачу въ подрядъ строительныхъ работъ Инженернаго вѣдомства, утвержденными Военнымъ Совѣтомъ 12-го ноября 1892 года и измѣненными имъ-же 17-го Марта 1894 года. Объявленія о допущеніи къ изустнымъ торгамъ и запечатанныя объявленія для нежелающихъ участвовать въ изустныхъ торгахъ, согласно ст. 35, 39—41 кн. XVIII Св. В. П. изд. 1869 года и ст. 2, 3, 144—148 положенія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, изд. 1887 года, должны поступать въ означенную Палату не позже 12 часовъ дня, назначеннаго для торга, съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ и залоговъ, допускаемыхъ условіями, а именно: денежными знаками 15%, или свидѣтельствами на недвижимое имущество въ размѣрѣ 20% съ означенной выше годовой подрядной суммы, предъявляющейся къ торгамъ. Несогласныя съ установленными правилами или съ недостаточными залогами объявленія будутъ считаться недействительными.

Въ объявленіяхъ о допущеніи къ торгамъ должно быть заявлено, что условія подряда и утвержденныя цѣвы желающихъ торговаться извѣстны.

Условія подряда и вѣдомости цѣвъ можно видѣть въ Оренбургской Казенной Палатѣ ежедневно въ присутственные часы дня и въ день самыхъ торговъ до 12 часовъ дня.

Утвержденіе торговъ зависитъ отъ Казанскаго Военно-Окружнаго Совѣта. (3—1).

О дѣлахъ, назначенныхъ къ слушанію въ публичныхъ судебныхъ засѣданіяхъ Уральского Окружнаго Суда.

Въ г. Гурьевѣ 12 Декабря.

1. О кр. Григоріи Крѣловѣ, обр. по 1647 ст. Ул. о наказ.

2. О старш. смотрителѣ Уральскихъ войсковыхъ

водъ, есаулѣ Иванѣ Завьяловѣ, обр. по 341 и 347 ст. Улож. о наказ.

3. Объ атаманѣ Редутскаго пос. уряд. Василии Егоровѣ, обр. по 373 ст. Ул. о наказ.

По апелляціоннымъ отзывамъ

4. Уральского Войск. Хоз. Правленія, по обв. кз. Николая Свѣшнякова и Ефима Климова въ рыболовствѣ въ запретномъ мѣстѣ.

5. Того-же Правленія, по обв. мѣщанъ Александра и Дмитрія Авдѣевыхъ въ подледной выставкѣ полуахановъ.

6. Того-же Правленія, по обв. казака Иллариона Шигаева и др. въ тайномъ рыболовствѣ.

13 Декабря.

1. О кр. Дмитріѣ Февралевѣ, обр. по 1642 ст. Ул. о наказ.

2. О каз. Купріилѣ Бахинѣ, обр. по 9 и 2 ч. 1655 ст. Ул. о нак.

3. О кирг. Дарибаѣ Джаксылыковѣ, обр. по 1657 и 977 ст. Ул. о нак.

14 Декабря.

1. О кирг. Канашѣ Тюребаевѣ, Акиманѣ Байтугановѣ и др., обр. по 1489 и 2 ч. 1490 ст. Ул. о наказ.

2. О кирг. Адилѣ Бегалиевѣ, обр. по 1641 ст. Ул. о наказ.

3. О кр. Николаѣ Бородилѣ, обр. по 1651 ст. Ул. о нак.

Въ ст. Калмыковской, 7 Декабря.

О киргизахъ Альмухамедѣ Исенамановѣ, Айткулѣ Джангабаевѣ и др., обр. по 940 ст. Ул. о нак.

2. О киргизахъ Джумабекѣ Джіенчуринѣ и Саргужевѣ Пшаевѣ, обр. по 3 ч. 354 ст. Ул. о нак.

3. О кирг. Джанглышѣ Карауловѣ и Джумабекѣ Джанысовѣ, обр. по 1643 ст. Ул. о наказ.

4. По апелл. отзыву Уральского Войскового Хозяйственнаго Правленія, по обвиненію киргизовъ Баймурзы Джематова и Книжебая Кусюпова по 155 ст. Уст. о наказ.

ОТЧЕТЪ

метеорологической стаянціи при Уральскомъ войсковомъ реальномъ училищѣ за 3 декаду ноября и за весь ноябрь мѣсяцъ 1902 г. по новому стилю.

	3 декада.	Весь мѣсяцъ
Среднее давленіе воздуха - - -	758,1	761,2 ммл.
Средняя температура воздуха - -	-9,2	-6,9° Ц.
Средняя абсолютная влажность -	2,1	2,5 ммл.
Средняя относительная влажность -	86	82%
Средняя облачность въ десятихъ частяхъ небосклона - - -	8,7	7,2
Средняя скорость вѣтра - - -	3,9	4,5 метр.
Количество осадковъ - - -	11,7	18,7 ммл.
Наибольшая температура - - -	-2,3	7,6° Ц.
Наименьшая температура - - -	-23,5	-23,5° Ц.
Средняя толщина снѣжнаго покрова	10 сант.	—

Въ теченіе мѣсяца было съ осадками 17 д., съ яснымъ небомъ 2 д., съ пасмурнымъ 14 д., съ оттепелю 8 дней.

ТАБЛИЦА ВѢТРОВЪ.

Вѣтры.	Тихо.	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW
Число	—	8	10	5	10	16	23	8	10

СВѢДѢНІЯ

о подъемѣ красной рыбы на багренныхъ ятовныхъ мѣстахъ по наблюд. осенью сего 1902 г.

Въ районѣ ка- кой станицы.	Названіе ято- вей.	Число подь- емовъ.	Примѣча- ніе.
2 Уральск. ст.	«Презентная»	Замѣчалось: Около 10 рыбъ въ 5 минутъ и въ часъ до 30 рыбъ.	Отъ средней су- води повыше Синяго рынка до Горш. ерика.
Кругло-оз. ст.	«Старый пре- зентный яръ».	Отъ 2 до 7 рыбъ.	На другихъ ятовныхъ подь- емовъ замѣчено не было.
С кворкивск. ст.	«Михайловъ»	Съ 22 по 28 Окт. 68 шт.	Съ Бухарской стороны на 200 саженъ.
	«Таниской»	Съ 22 по 28 Окт. 11 рыбъ.	Съ Самарской на 30 саж.
	«Съренкой»	—	—
	«Багдановой»	—	—
	«Матвѣчевъ»	Отъ 10 до 25.	Бухарскій яръ.
Бударинск. ст.	«Жилой»	Отъ 6 до 10.	Самарскій яръ на простран- ствѣ около вер.
	«Вертячей»	Отъ 5 до 12.	Бухарскій яръ.
Горячивск. ст.	«Витяшевъ яръ»	Въ часъ отъ 3 до 4.	—
	«Реушъ»	Въ часъ по 1.	—
	«Станяхъ»	Въ часъ по 2.	—
	«Березинъ»	Отъ 5 до 10 въ часъ.	—
	«Пеньковый Бухар. яръ»	Отъ 2 до 4 въ часъ.	—

Уральскій хлѣбный рынокъ на 23 Ноября 1902 г.

	Подвозъ въ возахъ		Цѣны за пудъ въ коп.		Отмѣка о томъ, хлѣбо или слабо покупать.
	Киргизами	Казанями	До	До	
Пшеница белогурга	9	140	74	81	Брали слабо.
„ переродъ	14	156	65	73	
„ русакъ	—	70	73	76	
Овесъ высшій сортъ	—	13	75	80	
„ низшій	—	—	—	—	
Ячмень - - - -	—	—	—	—	
Рожь - - - -	—	14	47	48	
Просо красное	45	6	50	58	
„ бѣлое -	6	—	47	53	
Пшено высшій сортъ	—	—	—	—	
„ низшій „	—	—	—	—	
Мука пшеничная (размольная):	—	—	—	—	
высшій сортъ	—	—	—	—	
низшій сортъ	—	7	73	81	
Мука ржаная	—	—	—	—	

Цѣна на соленую рыбу въ г. Уральскѣ на 23 Ноября.

Судакъ малосоль: крупный 2 р. 50 к., мелкій 2 р. 10 к., сазанъ крупный 3 р. 20 к., мелкій 2 р. 40 к., сомъ 1 р. 80 к., лещъ 1 р. 40 к., вобла 68 коп. пудъ. Брали ходко.

Цѣна на свѣжую рыбу въ г. Уральскѣ на 23 Ноября.

Сомъ садковый 3 р. 70 коп., судакъ садковый 4 р., колодковый 2 р. 65 к., жерихъ 1 р. 50 к., лещъ 1 р. 60 к., вобла 1 р. 5 — 1 р. 35 к. пудъ.

Частныя объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 Г. (III Г. ИЗД.)

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ, ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ СТОЛИЧНУЮ ГАЗЕТУ

„ВѢСТНИКЪ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ“

Защита интересовъ и вылененіе нуждъ населенія ОБРАИННЫХЪ ОБЛАСТЕЙ, гдѣ населены казачьи войска — главная цѣль изданія. Быстрое опубликованіе всѣхъ новыхъ законоположеній, распоряженій и мѣропріятій правительства, затрогивающихъ интересы помилчутыхъ окраинъ — одна изъ главныхъ практическихъ задачъ центральной, общеказачьей газеты. Въ газетѣ принимаютъ участіе: *О. Н. Абрамовъ, С. И. Бабкинъ, Н. А. Бородинъ, К. И. Бошняковъ (Общинникъ), Г. Л. Валаевъ, Б. А. Витмеръ, Д. Т. Волковъ, П. Р. Гордеевъ, М. Б. Гордецкий, А. М. Грековъ (псевд. Казакъ, Таганрогъ), С. Н. Гусовъ-Оренбургскій, М. М. Дупловъ, А. А. Карасевъ, М. М. Казмичевъ, Д. А. Клеменсъ, М. И. Коноваловъ, П. П. Короленко, И. Ф. Косинцовъ, В. П. Кранихфельдъ, С. Н. Кривенко, А. П. Кутасовъ, Е. Э. Линсва, Л. В. Македонцовъ, Л. М. Мельниковъ, А. И. Мякутинъ, Н. А. Наследовъ, Я. Я. Полферовъ, П. Н. Поповъ (псевд. Казакъ), Г. И. Потанинъ, Ст. Павловъ (псевд.), Н. Г. Путинцевъ, А. Е. Рябченко, Е. П. Рясинскій, С. Н. Севастьяновъ, А. А. Старкъ, Д. Е. Спировъ, А. В. Тавастьерна, Е. И. Тарасовъ, Е. Д. Фелицынъ, П. А. Филипповъ, Г. М. Цаголовъ, В. Д. Черевковъ, С. А. Щепотьевъ, О. А. Щербина, И. И. Янжулъ, П. К. Эповъ, Н. И. Эповъ, Д. И. Эваршицкий и др*

Спеціальныя корреспонденты во всѣхъ казачьихъ войскахъ.

„Вѣстникъ“ рекомендованъ циркуляромъ Главнаго Штаба (отъ 30 окт. № 257), циркулярнымъ предложеніемъ Главнаго управленія казачьихъ войскъ (23 ноября 1900 г.) и циркулярами по отдѣльнымъ казачьимъ войскамъ для выписки въ войсковыя учрежденія, въ станичныя и поселковыя (хуторскія), а также волостныя и сельскія правленія казачьихъ областей.

Съ разрѣшенія военнаго министра и начальника главнаго управленія казачьихъ войскъ. „Вѣстникъ“ печатаетъ всѣ распоряженія по казачьимъ войскамъ немедленно, какъ только они состоятся, поэтому, будучи переплетенъ за годъ, является необходимой справочной книгой для всѣхъ лицъ и учреждений въ казачьихъ областяхъ.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА съ пересылкой и доставкой:

На годъ	7 руб.	На 1 мѣсяць	75 к.
На 1/2 года	4 руб.	Одѣльный №	15 к.

Допускается разсрочка въ два срока, при подпискѣ 4 руб. и 1 июня 3 р.; въ 3 срока при подпискѣ 3 р. къ 1 апрѣля 2 р. и 1 августа 2 руб.

Лица, служащіе въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, при подпискѣ на газету черезъ казначеенъ и экзекуторовъ пользуются льготою въ уплатѣ подписныхъ денегъ по 1 руб. въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ и другими льготными условіями по соглашенію. Народные учителя, учащіеся, учебныя заведенія и библіотеки могутъ получать газету также на льготныхъ условіяхъ, по соглашенію съ редакціей.

Подписку по почтѣ адресовать исключительно въ редакцію газеты „ВѢСТНИКЪ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ“, С.-Петербургъ, Вас. остр., 7-я линія, 30.

Объявленія—20 коп. за строку петита впереди текста и 10 к.—позади текста. Объявленія, печатающіяся 3 и болѣе раза, пользуются скидкой; вкладныя объявленія до 1 лота—10 р., до 2 лотъ—15 руб. съ 1000 экземпляровъ.

Пробный № по требованію высылается бесплатно. (3—3).

открыта подписка на 1903 годъ (14 годъ изданія).

на духовный журналъ:

„ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА“

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СИНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Кромѣ официальной части, въ журналъ помѣщаются: слова, рѣчи и вѣбогослужебныя бесѣды, статьи и замѣтки по вопросамъ богословскимъ, церковно-историческимъ и проч., историко-статистическія свѣдѣнія о церквахъ военно-морского вѣдомства, воспоминанія объ отличившихся въ войнахъ полковыхъ священникахъ и вообще герояхъ войнахъ, поучительныя свѣдѣнія о духовно-просвѣтительной дѣятельности военнаго духовенства, библиографическія замѣтки, некрологи и проч.

О выходѣ этаго изданія объявлено въ циркулярѣ Главнаго Штаба 10 Декабря 1891 г. за № 224, 1892 г. № 254, 1893 г. № 287 и 1894 года № 254.

Цѣна годового изданія, выходящато 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе двухъ печатныхъ листовъ, три рубля, съ доставкой и пересылкою. Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ канцелярію О. Протопресвитера Военнаго и Морского Духовенства (С.-Петербургъ, Воскресенскій просп., № 18).

ДЛЯ БИБЛИОТЕКЪ

при церквахъ военнаго и морского вѣдомства рекомендуются слѣдующія книги и брошюры, имѣющіяся въ Канцеляріи Протопресвитера Военнаго и Морского Духовенства:

С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, д. № 18).

- 1) Руководство по Закону Божию для православныхъ воиновъ. Протоіерея Петра Смирнова. Цѣна 10 к.
- 2) Бесѣда о томъ, какъ необходимо и полезно православному воину знать и соблюдать Заповѣди Божіи. Свящ. С. Казавскаго. Ц. 2 к.
- 3) Бесѣда о святомъ Евангеліи. Его-же. Ц. 2 к.
- 4) Бесѣда на восьмую заповѣдь Божию: „Не укради“. Свящ. Матропольскаго. Ц. 2 к.
- 5) „Объясненіе Молитвы Господней“. Ц. 10 к.
- 6) „Объясненіе Божественной Литургіи“. Ц. 15 к.
- 7) „Объясненіе Символа Вѣры“. Ц. 20 к.
- 8) „Объясненіе Десяти Заповѣдей“. Ц. 30 к.
- 9) Объясненіе 7 таинствъ. Ц. 30 к.
- 10) „Советы духовнаго отца духовнымъ дѣтямъ, полезныя всегда, особенно въ дни великаго поста“. Ц. 10 к.
- 11) Слово „о почитаніи святыхъ иконъ“. Ц. 5 к.
- 12) Слово о томъ, кому легче жить на свѣтѣ, — вѣрующему въ Бога, или не вѣрующему. Ц. 5 к.
- 13) Слово о томъ, что „не всякое ученіе душъ на спасеніе“. Ц. 5 к.

14) Бесѣда съ новобранцами, въ которой преподаю краткое понятіе о Православной вѣрѣ, церкви, молитвѣ, поклонахъ, крестномъ знаменіи и крестѣ, носимомъ на груди. Свящ. П. Мудролюбова. Ц. 2 к.

15) Бесѣда о посѣщеніи храма Божія и о христіанкомъ провозженіи воскресныхъ и праздничныхъ дней. Свящ. Глаголева. Ц. 3 к.

16) Бесѣда о томъ, какую нѣжную—материнскую любовь являетъ св. Церковь къ умершимъ своимъ чадамъ. Прот. С. Голубева. Ц. 2 к.

17) Высокопочетельныя черты изъ жизни св. п. Петра. Бесѣда Протоіерея Турбина. Ц. 2 к.

18) Бесѣда о Св. Великомученикѣ Пантелеймонѣ. Свящ. Н. Селецаго. Цѣна 3 к.

19) Бесѣда съ нижними чинами передъ прибытіемъ въ полкъ новобранцевъ, его-же. Цѣна 2 к.

20) О св. Равноапостольномъ Великомъ Князѣ Владиміръ. Бесѣда свящ. Алексинскаго. Цѣна 2 коп.

21) О св. Благовѣрномъ Великомъ Князѣ Александрѣ Невскомъ. Бесѣда пр. Блюстина. Цѣна 3 к.

22) Преподобный Сергій Радонежскій, Печальникъ земли Русской и покровитель Христолюбиваго воинства. Цѣна 10 коп.

23) Слово въ „Великій Пятокъ“. Пр. Дивова. Цѣна 2 коп.

24) Бесѣда о вредѣ пьянства. Прот. Митропольскаго. Цѣна 2 коп.

25) Бесѣда о сквернословной брани. Его-же. Цѣна 2 коп.

26) Бесѣда на день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Цѣна 2 коп. Свящ. Старопольскаго.

27) Напутственное слово православнымъ воинамъ, увольняемымъ въ запасъ арміи. Ср. Пречистенскаго. Цѣна 3 коп.

28) Бесѣда о томъ, какъ вахмистры, фельдфебеля и вообще унтеръ-офицеры должны вести себя съ новобранцами. Прот. Лапшина. Цѣна 2 коп.

29) Бесѣда о томъ, какъ надобно быть осторожнымъ въ выборѣ друзей. Прот. Лапшина. Цѣна 2 к.

30) О кроткомъ обращеніи съ домашними животными. Свящ. Рубцова. Цѣна 2 коп.

31) Бесѣда о томъ-же. Свящ. К. Введенскаго. Цѣна 2 коп.

32) Бесѣда о томъ, что трудъ есть великая добродѣтель и средство разумно пользоваться праздничнымъ отдыхомъ. Свящ. Введенскаго. Цѣна 3 к.

43) Бесѣда о томъ, что религія и нравственность — лучшія основы человѣческаго благополучія. Посвящена воспитанникамъ Юнкерскаго училища. Свящ. Гриффева. Цѣна 2 коп.

34) Бесѣда о воинскомъ знамени. Цѣна 3 коп.

35) Какъ Господь вразумляетъ грѣшника и наказываетъ его за упорство. Свящ. Мамитова. Цѣна 2 к.

36) Перстъ Божій. Разказъ свящ. Яроцкаго. Цѣна 5 коп.

37) Протоіерей Іоаннъ Матѣевичъ Пятибиковъ, кавалеръ ордена Св. Георгія. Прот. Каллистовъ. Цѣна 5 к. Съ портретомъ о. Пятибикова.

38) Протоіерей Андрей Евграфовичъ Маловъ. Священника А. Богословскаго. Цѣна 10 к. Съ портретомъ о. Малова.

39) Генералиссимусъ Князь Италійскій, Графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымненскій (духовно-нравственная характеристика). Свящ. О. Ласкѣва. Цѣна 30 к. Съ портретомъ Суворова.

40) Нахимовъ, Павелъ Степановичъ, славный воинъ и великій христіанинъ. Свящ. Ягодина. Цѣна 5 к.

41) Фельдфебель Вовченко. Разказъ свящ. Яроцкаго. Цѣна 2 коп.

42) Два новобранца (первый годъ службы солдата). Священника Маслова. Цѣна 3 коп.

43) Послѣ службы на родину. Разказъ его же. Цѣна 3 коп.

44) Систематическій указатель статей, помѣщенныхъ въ „Вѣстникъ воен. духовенства“ за десять лѣтъ (1890—99 г.). Цѣна 50 к.

Здѣсь же въ канцеляріи можно получить:

1) Три тома (1, 2 и 3) „Сборника выдающихся поученій и рѣчей“, напечатанныхъ въ „Вѣстникъ воен.

наго духовенства“ въ теченіе одиннадцати (1890—1900) лѣтъ: цѣна въ переплетѣ — тома перваго — два р., втораго — три р. и третьяго — три р.; всѣхъ трехъ томовъ — восемь р. съ пересылкою.

2) Журналъ „Вѣстникъ военнаго духовенства“ за 1892, 1893, 1894, 1895, 1896, 1897, 1898, 1900 и 1901 годы, въ переплетѣ за всѣ указанные годы платять по три руб. за годъ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

Съ разрѣшенія Московск. Медицинск. Начальства.

ГИГИЕНИЧЕСКОЕ

БОРНО-ТИМЭЛОВОЕ МЫЛО

ПРОВИЗОРА

Г. Ф. ЮРГЕНСЪ

противъ загара, веснушекъ, прыщей, желтыхъ пятенъ, излишней потливости и дезодорирующее. Рекомендуется какъ благотворное туалетное мыло высшаго достоинства.

Золотая медаль. Лондонъ 1893 года.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Цѣна за кусокъ 50 к., полкуса 30 к. Главн. скл. для всей Россіи у Г. Ф. Юргенса въ Москвѣ. (21—21).

Въ Войсковой Типографіи и въ Книжномъ Складѣ при Войсковомъ Хозяйственномъ Правленіи продается книга:

„СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

СТАНИЦЪ: Студеновской, Мустаевской, Илецкой, Благодарн. и Бородинской

СЪ КРАТКИМЪ ОЧЕРКОМЪ

возникновенія общины Илецкихъ казаковъ и ихъ поземельныхъ споровъ“.

Сост. А. р. Логиновъ.

Изд. Уральскаго Войскового Хозяйств. Правленія 1901 года, 125 стр.

ЦѢНА: 30 к., съ пересылкою по казен. почтѣ 36 к.

При этомъ №-рѣ разсылаются: 1) брошюра г. Микущина (въ 55 стр.): „Отдѣльная Уральская казачья сотня въ рядахъ дѣйствующей арміи на Европейскомъ театрѣ войны въ 1877 и 1878 годахъ, Забалканскій набѣгъ“, служащая продолженіемъ къ главѣ его, разосланной при № 23 „Уралъ Вѣд.“ сего 1902 года, и 2) Листокъ сыскныхъ статей.

СЫСКНЫЯ СТАТЬИ.

Начальниковъ уѣздовъ.

Гурьевскій уѣздный начальникъ проситъ считать действительнымъ годовой паспортъ, утерянный киргизомъ Темирскаго уѣзда, Казбецкой волости, 10 аула, Алмагамбетомъ Катпаевымъ, выданный ему управителемъ Казбецкой волости, въ Мартъ мѣсяць 1902 г.

Темирскій уѣздный начальникъ разыскиваетъ хонина верблюду, находящемуся на объявѣ въ 8 аулѣ Ибейской волости, примѣты его: самецъ, желтой масти 2-хъ горбахъ, на лѣвомъ бедрѣ тавро I. Хозяинъ того верблюда, за полученіемъ онаго, долженъ явиться въ управителю названной волости съ ясными на принадлежность доказательствами.

Темирскій уѣздный начальникъ разыскиваетъ должностной знакъ, утеренный аульнымъ старшиною № 4 аула, Карагандинской волости, Темирскаго уѣзда, неизвестно гдѣ и когда, а почему проситъ, въ случаѣ розыска такового, предъявить мѣстной полиціи.

Темирскій уѣздный начальникъ разыскиваетъ квиціонную книгу за 1902 г., утерянную аульнымъ старшиною № 7 аула Эмбо-Темирской волости, Темирскаго уѣзда, 27 Августа текущаго 1902 г., каковую, въ случаѣ розыска, проситъ предъявить мѣстной полиціи.

Атамановъ станицъ.

Атаманъ Студеновской станицы разыскиваетъ утерянныя регистраціонныя книжки на записку домашнихъ животныхъ казаками: Студеновскаго пос. Ивановомъ Марковымъ Чулковымъ за № 536/552 и Киндешинскаго пос. Ивановомъ Николаевымъ Бочкаревымъ за № 36, а гдѣ таковыя окажутся считать ихъ недействительными, какъ подлежащія замѣнѣ дубликатами.

Атаманъ Бударинской станицы проситъ считать недействительнымъ паспортъ, утерянный крестьяниномъ Самарской губерніи, Филипомъ Алексѣевымъ Красновымъ, выданный ему изъ Рахмановскаго волостного правленія, годового срока.

Атаманъ Круглоозерной станицы проситъ считать недействительною книжку на запись домашнихъ животныхъ, утерянную киргизомъ Караабинской волости, № 4 аула Исень-Галиемъ Сейсеновымъ, № которой не помнитъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЖУРНАЛЬ

НОВѢЙШІЯ МОДЫ МУЖСКИХЪ ПЛАТЬЕВЪ

(существуетъ съ 1884 года).

Единственный въ Россіи модный мужской журналъ, съ описаніемъ на русскомъ языкѣ, Парижскими модными картинками и рисунками выкроекъ.

Выходитъ въ С.-Петербургѣ, ежемѣсячно, т. е. 12 нумеровъ въ годъ.

Подписная цѣна за годъ съ пересылкою 8 руб.

(3-2)

ВОЙСКОВЫЯ ВЪДОМОСТИ

ИЗДАЮЩІЯСЯ ПРИ ВОЙСКОВОМЪ ХОЗЯЙСТВЕННОМЪ ПРАВЛЕНІИ.

50 №№

ВЪ ГОДЪ.

Подписная цѣна:

Съ доставкой и пересылкою на годъ, внутри Волскі:
 для станичныхъ и поселковыхъ ата-
 мановъ - 1 р. 50 к.
 для лицъ войскаго сословія - 2 р. 50 к.
 „ „ иигороднаго „ - 3 р.
 Съ пересылкою въ города въ войска - 3 р. 80 к.
 За границу - 5 р.

Подписка принимается:

Для живущихъ въ Волскѣ—въ Редакціи,—при Гинсера-
 фии Уральскаго каз. войска, а также у станичныхъ ата-
 мановъ. Иигородніе адресуютъ исключительно въ Редакцію.

Частныя объявленія въ концѣ № принимаются
 за плату по 6 к. за строку пегита въ 1-й разъ и по 3 к.
 а за послующіе. Впереди «неофициальнаго отдѣла»—
 плата двойная.

24 Ноября 1902 года.

№ 45.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ

№ 45.

I. Въ чужихъ краяхъ.

∞ Русская эскадра въ Англии. Одной изъ бер-
 линскихъ газетъ телеграфируютъ изъ Лондона: Ан-
 глийское правительство получило увѣдомленіе, что рус-
 ская эскадра, идущая на Дальній Востокъ и состоя-
 щая изъ флагманскаго судна „Ретвизанъ“ и крейсе-
 ровъ „Побѣда“, „Паллада“, „Бояринъ“, „Діана“ и
 „Богатырь“, 30-го ноябрю прибудетъ въ Солентъ или
 Портландъ, гдѣ пробудетъ до 8-го декабря. Англий-
 ская газета «Express» хочетъ видѣть въ этомъ ви-
 зитѣ, какъ она называетъ прибытіе русской эскад-
 ры,—имѣющей непосредственную цѣль взять за-
 пасъ угля,—глубокой политической смьслъ. Визитъ
 русской эскадры велѣдъ за отъѣздомъ императора
 Вильгельма доказываетъ, что отношенія Англии къ
 Россіи превосходныя, не хуже отношеній къ Гер-
 маніи. Въ частности, по мнѣнію газеты, визитъ рус-
 ской эскадры—отвѣтъ на визитъ германской эскадры,
 подъ начальствомъ принца Генриха, въ прошломъ году.
 („Нов. Дня“).

∞ Английскіе статистики съ безпокойствомъ гово-
 рятъ, что населеніе Россіи растетъ очень быстро.
 Если прирость будетъ итти тѣмъ-же темпомъ, то къ
 1950 году Россія будетъ имѣть 250,000,000 населенія.
 („Р. Л.“).

Это Англию безпокоитъ.

∞ Во что обошлась Англии южно-африканская
 война? Расходы, понесенные Англией во время южно-
 африканской войны, теперь выяснились и составляютъ,
 въ общей сложности, колоссальную сумму въ 2 мил-
 лиарда 900 миллионъ рублей. Главныя статьи рас-
 ходовъ составляютъ: вознагражденіе регулярнаго войска,
 достигающее цифры въ 750 миллионъ, перевозка
 войскъ—512 миллионъ, прокормленіе солдатъ 544
 миллиона и боевыя припасы 312 миллионъ. На

каждаго солдата среднимъ числомъ приходится воз-
 награжденіе въ 1970 руб., не считая расходовъ по
 пропитанію, составляющихъ на душу болѣе 1500
 рублей. („Нов.“).

И въ результатъ всѣ эти деньги брошены или изъ-за
 національнаго самолюбія, или же изъ-за торгашескихъ
 расчетов!... Но деньги что:—сколько жизней погуб-
 лено въ этой братоубійственной войнѣ; сколько жен-
 щинъ и дѣтей погибло въ пресловутыхъ концен-
 траціонныхъ лагеряхъ!...

∞ Последнія газеты сообщаютъ, что Португалія
 предоставила Англии право грузки товаровъ въ Ло-
 ренцо-Маркези и проявила согласіе на соединеніе Пре-
 торіи и Лоренцо-Маркези рельсовымъ путемъ.

∞ Берлинъ. Парижская газета „Утро“ открыла,
 что германское правительство занимается втихомолку
 усиленной постройкой подводныхъ миноносцевъ. Не-
 давно въ Килѣ былъ спущенъ на воду подводный ми-
 носець совершенно новаго типа. Число нѣмецкихъ
 подводныхъ лодокъ непрерывно растетъ. Нѣмцы дого-
 няютъ Францію, флотъ которой въ этомъ отношеніи
 считается первымъ въ мірѣ. („Р. Л.“).

∞ Смерть пушечнаго короля. Только-что въ
 Италіи, на островѣ Капри, скоропостижно умеръ из-
 вѣстный пушечный король—Фридрихъ Круицъ.

Извѣстіе о смерти знаменитаго пушечнаго фабри-
 канта произвело въ Эссенѣ, его резиденціи, большое
 волненіе. На улицахъ и площадяхъ, въ особенности
 передъ редакціями газетъ, въ ожиданіи подробностей,
 толпились массы народа. Никто не хотѣлъ вѣрить, что
 благодѣтель Эссена умеръ. Представленіе въ театрѣ
 было отмѣнено. На городскихъ зданіяхъ флаги были
 приспущены на половину, какъ это въ обычаѣ дѣлать
 при смерти владѣтельной особы. Въ ратушу были со-
 званы члены муниципалитета въ экстренное собраніе.

Жена Крупна была въ отъѣздѣ и получила извѣстіе о смерти мужа въ Касселѣ. У Крупна остались двѣ дочери — 15 и 17 лѣтъ.

Какая-же причина скоростижной смерти короля стальныхъ пушекъ, имѣвшаго болѣе 10/т. рабочихъ, работавшихъ на весь міръ? Оказывается, что послѣдніе дни въ жизни Крупна омрачились большою непріятностью, которая, быть можетъ, и была причиною его смерти. Дѣло въ томъ, что въ нѣмецкой газетѣ «Forwärts» появилась замѣтка, что Крупнъ, обыкновенно проводящій лѣто на островѣ Капри, былъ высланъ итальянскимъ правительствомъ за неблаговидный поступокъ. Крупнъ привлекъ газету къ ответственности, а итальянскій министр-президентъ Принетти поспѣшилъ опровергнуть телеграммой сообщеніе газеты; но на Крупна сообщеніе газеты повліяло такъ сильно, что онъ слегъ и послалъ женѣ въ Гену телеграмму о болѣзни. Послѣдняя распорядилась послать къ больному проф. Бисвангера. Бисвангеръ пріѣхалъ, но черезъ два часа Крупна уже постигъ ударъ. Черезъ 9 часовъ Крупнъ скончался. Покойникъ страдалъ болѣзью сердца, и непріятности съ разоблаченіемъ социальнo-демократической газеты, несомнѣнно, могли ускорить трагическую кончину. („Н. Д.“)

На похоронахъ Крупна, перевезеннаго въ Эссенъ, былъ и германскій императоръ, который при погребеніи сказалъ рѣчь на счетъ социальнo-демократической партіи въ Германіи.

Крупнъ оставилъ духовное завѣщаніе, въ которомъ онъ разрѣшаетъ продажу своего завода или же превращеніе его въ акціонерное общество, не ранѣе, какъ по прошествіи 25 лѣтъ. По своемъ совершеннолѣтіи дочь Крупна должна вступить въ управленіе его предпріятіемъ. Все состояніе оставлено вдовѣ Крупна.

∞ **Фабрикація колбасъ.** Кстати о нѣмцахъ. Берлинская полиція сдѣлала неожиданное открытіе. Извѣстная въ Берлигѣ колбасная фирма Лиднера, существующая въ теченіе многихъ лѣтъ, имѣющая двѣ колбасныя фабрики и снабжающая своими издѣліями цѣлый рядъ гастрономическихъ магазиновъ, уличена въ томъ, что изготовляла продукты исключительно изъ лошадиного мяса. Разоблаченіе произвело сенсацію въ Берлигѣ.

Колбасы изъ лошадиного мяса — это еще ничто, въ сравненіи съ тѣмъ, что у насъ въ Россіи, на одной изъ линій жел. дороги, открыто было года три назадъ производство „московскихъ“ колбасъ изъ палыхъ животныхыхъ.

∞ Венгерское правительство воспретило употребленіе въ канцеляріяхъ пишущихъ машинъ, въ виду того, что бумаги, переписанныя машинами, чрезъ нѣсколько лѣтъ совершенно выцвѣтаютъ и разобрать написаннаго нѣтъ никакой возможности.

Къ этому-же рѣшенію, несомнѣнно, придуть и у насъ въ Россіи, если теперешнія анилиновыя чернила не будутъ замѣнены болѣе прочными.

∞ **Невѣроятная плодовитость.** Итальянскій социальный журналъ „Медицина“ рассказываетъ о совѣмъ невѣроятномъ случаѣ плодовитости; итальянка синьора Маддалена, проживающая въ деревушкѣ близъ Неаполя, въ продолженіи 19-ти лѣтней супружеской жизни произвела не болѣе, ни менѣе какъ 62 человека потомства. Шестидесять два ребенка, изъ коихъ было 59 мальчиковъ и 3 только дѣвочки. Одиннадцать разъ подъ-рядъ, начиная съ 19 лѣтъ, она дарила мужу тройню, четыре раза — по четверо и однажды родила 5 мальчиковъ и 1 дѣвочку! Случай, вѣроятно единственный, какъ стоитъ міръ. Теперь этой Маддаленѣ 57 лѣтъ; она не въ силахъ уже работать. Подлинность фактовъ подтверждается подписями двухъ тысячъ лицъ, согражданъ этой изумительной женщины, которая обратилась съ петиціей къ правительству о назначеніи ей пенсіи въ 1,800 фр. („Р. Л.“).

∞ **Турецкія строгости.** Турецкая цензура строга и чуть-ли не половинѣ иностранныхъ книгъ воспрещенъ доступъ въ Турцію. Тамъ прежде всего запрещены всѣ словари, потому что въ нихъ упоминается о султанѣ, затѣмъ всевозможныя сочиненія, въ томъ числѣ романы, басни, географическіе атласы и пр. Однако, не смотря на запрещеніе, всѣ эти книги продаются въ книжныхъ магазинахъ Константинополя. Для этого прибѣгаютъ къ самой дѣтской хитрости: съ запрещенной книги снимаютъ обложку и снабжаютъ какой-нибудь другой. И тогда все сходитъ благополучно, такъ какъ турецкій чиновникъ никогда не открываетъ книги, которую онъ цензируетъ. Онъ знаетъ заглавіе запрещенныхъ книгъ и читаетъ только обложку. Всѣ книги Золя запрещены въ Турціи, но онѣ прекрасно продаются во всѣхъ магазинахъ подъ самыми разнообразными вымышленными заглавіями. („С.-ПВ.“).

∞ **Русскія дороги въ Персіи и Турціи.** Въ послѣдней книжкѣ парижскаго журнала «Revue» помѣщена интересная статья о желѣзнодорожной политикѣ въ Азій. Авторъ доказываетъ, что предпринятая нѣмцами багдадская желѣзная дорога неспособна нанести ущербъ русскимъ интересамъ и измѣнить положеніе Россіи, какъ естественной посредницы въ сношеніяхъ между Европой и Азіей. Багдадская жел. дорога приметъ характеръ второстепенной линіи, какъ только осуществятся намѣченныя русскія желѣзнодорожныя предпріятія въ предѣлахъ Турціи и Персіи. Линія отъ Карса должна соединить Кавказъ съ Малой Азіей черезъ Сивась или Ангору, примкнувъ къ багдадской ж. д.; вѣтви до Трапезонда и Самуна обоихъ турецкихъ портовъ Чернаго моря, окончательно превратятъ это море въ русское озеро въ экономическомъ отношеніи. Съ другой стороны, Россія устроитъ себѣ самостоятельный выходъ къ Индіи черезъ Персидскій заливъ, соединивъ Кавказъ съ югомъ Персіи желѣзной дорогой черезъ Эривань, Тавризъ, Гамаданъ, Буширь. Французская дипломатія и французскіе капиталы заинтересованы въ томъ, чтобы эти русскіе проекты осуществились и чтобы ни нѣмцы,

ни англичане не могли добиться преобладанія въ этихъ краяхъ, которые въ близкомъ будущемъ явятся ареной ожесточеннаго международнаго соперничества. („Н. Д.“).

∞ **Наши духоборы въ Америкѣ.** „Московскія Вѣдомости“ по поводу нашихъ духоборовъ, переселившихся съ Кавказа въ Канаду, въ Сѣв. Америкѣ, пишутъ: Несчастные духоборы, которыхъ живые друзья, поддерживая ихъ заблужденія, заставили покинуть Россію и перевезли въ Канаду, до сихъ поръ не могутъ найти успокоенія. Правительство Канады отвело имъ земли, выдало имъ скотъ и земледѣльческія орудія и требовало отъ нихъ одного, чтобы они подчинялись существующимъ законамъ. Когда такое требованіе ставили духоборамъ въ Россіи, защитники духоборовъ признавали это насиліемъ и не находили словъ для осужденія строгости русскихъ властей. Когда же, въ виду коммунистскихъ стремленій духоборовъ, требованіе о соблюденіи существующихъ законовъ было поставлено правительствомъ Канады, упреки раздалися уже по адресу невѣжественныхъ духоборовъ, которые въ этихъ требованіяхъ видѣли только насиліе.

Первое столкновеніе духоборовъ съ властями произошло по поводу записи земли. Канадскія власти, не признающія общественнаго землевладѣнія, предписали записать землю подворно, на имя каждаго домохозяина, но духоборы воспротивились этому. Многіе духоборы, не желая подчиниться несправедливому, по ихъ мнѣнію, требованію, покинули колонію. Вскорѣ стали ходить о духоборахъ еще болѣе странные слухи. Оказалось, что они выпустили весь свой скотъ на свободу, въ степь, и стали сами обрабатывать поля. Женщины впряглись въ плуги и пахали, а мужчины сидѣли дома, предаваясь молитвамъ. Мясной пищи они не употребляютъ, молоко признаютъ не чистымъ, и любимая пища ихъ была хлѣбъ, яичница и варенье изъ ежевики, которыми они угощали корреспондента „Франкфуртской Газеты“ во всѣхъ избахъ. Корреспондентъ этотъ, отправившійся въ колонію специально за тѣмъ, чтобы выступить защитникомъ духоборовъ противъ обвиненій, нашелъ, что во всѣхъ домахъ главой семьи являются женщины, а во многихъ домахъ даже нѣтъ мужчинъ, потому что „за слишкомъ свободныя слова“ они должны еще нѣсколько лѣтъ заниматься земледѣліемъ въ Сибири. Женщины сознались, что онѣ возили плуги, но это потому, что скотъ былъ нуженъ въ другомъ мѣстѣ: „Мы даже при этомъ пѣли пѣсни, — значить, это доставляло намъ удовольствіе“. Но корреспондентъ тутъ же сознается, что духоборы не носятъ саногъ и шерстяного платья, потому что кожа и шерсть происходятъ отъ животнаго. Они предпочитаютъ носить резиновыя галоши и бумажныя ткани. Впрочемъ, правительство, — наивно добавляетъ авторъ, — поймало скотъ, выпущенный ими, и продаетъ его, чтобы купить на эти деньги для сектантовъ провизіи на зиму.

∞ **Судьба краснокожихъ.** Президентъ Рузвельтъ рѣшилъ расселять краснокожихъ маленькими группами между бѣлыми, чтобы ускорить ихъ ассимиляцію и ис-

чезновеніе. Такъ называемые мирные краснокожіе, получающіе отъ правительства субсидію натурою, живутъ въ Аризонѣ въ количествѣ 5/т. душъ; 23/т. живутъ въ Дакотѣ, 11/т. — въ Монтанѣ, 7/т. — въ Оклаомѣ, 4,600 — въ Пеганѣ.

∞ Одинъ нью-іоркскій профессоръ-френологъ, обладающій коллекціей череповъ, обратился къ знаменитостямъ обоихъ міровъ съ просьбой завѣщать ему послѣ смерти свои черепа. Габріэль Д'Аннунціо, Барнумъ, Ибсенъ и нашъ соотечественникъ художникъ В. В. Верещагинъ отвѣтили ему согласіемъ.

∞ Курьезная свадьба состоялась недавно въ Нью-Йоркѣ. Въ качествѣ жениха выступилъ 67-лѣтній епископъ Генри Поттеръ. Женился Поттеръ на извѣстной и тоже уже не молодой благотворительницѣ, госпожѣ Кларкѣ. Состояніе г-жи Кларкъ опредѣляется въ 80,000,000 рублей. („Р. Л.“).

II. Въ Россіи.

∞ **Гербовый уставъ.** Въ настоящее время даже въ правительственныхъ учрежденіяхъ все болѣе и болѣе сознается крайняя **неудовлетворительность новаго гербоваго устава**, введеннаго съ 1-го марта 1901 г. Въ департаментъ окладныхъ сборовъ поступаетъ множество самыхъ разнообразныхъ недоразумѣній, возникшихъ на почвѣ новаго устава. Многія статьи устава неправильно примѣняются не только частными лицами и учрежденіями, но даже нотариусами и другими специалистами. Недавно учрежденные ревизоры по податной части, повѣряющіе дѣлопроизводство торговыхъ учрежденій, при ревизіи гербоваго сбора постоянно встрѣчаются съ упущеніями, требующими наложенія гербоваго штрафа. Въ одномъ изъ большихъ провинціальныхъ городовъ былъ случай, когда ревизоръ по одному только торговому учрежденію насчиталъ около 600 р. штрафа за одинъ день ревизіи.

Самыя крупныя и частыя недоразумѣнія вызываетъ статья объ обложеніи пропорціональнымъ (актовымъ) сборомъ такъ называемыхъ „торговыхъ сдѣлокъ“. Этой статьёй, по разъясненію министерства финансовъ, различается сдѣлка по куплѣ — продажѣ для потребленія отъ сдѣлки для перепродажи и переработки, при чемъ „торговой“ собственно называется послѣдняя. Съ другой стороны торговая сдѣлка опредѣляется уставомъ по существу, а не по характеру или названію тѣхъ документовъ, которыми она закрѣпляется. Такимъ образомъ простой счетъ, телеграмма, требованіе или памятная записка продавца или покупателя могутъ подлежать актовому сбору, если происшедшая между ними сдѣлка будетъ по существу признана торговой.

Недоразумѣнія, возникающія на этой почвѣ, такъ часты, что министерство допускаетъ иногда, въ изыатіе изъ общихъ правилъ, сложеніе штрафовъ, мотивируя это незнакомствомъ торговцевъ съ новымъ уставомъ и

его неопредѣленностью по многимъ статьямъ. Въ результатъ получается то, что многие, наученные горькимъ опытомъ, предпочитаютъ уплачивать гербовый сборъ въ завѣдомо преувеличенномъ размѣрѣ для того, чтобы избѣжать штрафа и возможной проводочки дѣла, въ случаѣ недостаточной оплаты гербовымъ сборомъ документовъ.

Весьма желательно, чтобы всѣ эти недоразумѣнія были какъ можно скорѣе устранены законодательнымъ порядкомъ путемъ новаго, хотя-бы и частичнаго пересмотра гербоваго устава. („Нов.“)

Министерство внутреннихъ дѣлъ, найдя прежній способъ собиранія свѣдѣній о различныхъ отрасляхъ земскаго хозяйства посредствомъ сношеній съ уѣздными земскими управами неудовлетворительнымъ, предложило на будущее время получать такіа свѣдѣнія, необходимыя для составленія общаго обзора дѣятельности всѣхъ земствъ Россіи, черезъ губернскія управы. До сихъ поръ каждое уѣздное земство въ отдѣльности доставляло подробныя данныя о своей дѣятельности. При составленіи общаго обзора приходилось дѣлать для каждой губерніи нѣсколько отдѣльныхъ сводокъ, сообразно числу уѣздовъ, и только затѣмъ данныя эти систематизировались. Новый способъ даетъ возможность прямо приступить къ систематизированію матеріала по губерніямъ. („Нов.“)

Вниманію родителей. „Нов. Время“ приводитъ изъ журнала „Athenaeum“ письмо Л. Н. Толстого. Письмо это адресовано къ одной изъ близкихъ родственницъ графа, которая обратилась къ нему съ вопросомъ, какъ воспитывать дѣтей.

«Я,—пишетъ Л. Н. Толстой,—очень радъ, что имѣлъ серьезную бесѣду съ П. (мужемъ корреспондентки) о воспитаніи дѣтей. Мы съ нимъ сходимся, однако, только въ отрицательномъ смыслѣ. Мы оба признаемъ, что дѣтей слѣдуетъ по возможности меньше учить. Если дѣти растутъ, не изучая многихъ предметовъ, это еще далеко не такъ плохо, какъ-то, что случается съ дѣтьми, особенно съ тѣми, которыхъ воспитываютъ матери, сами не знающія предметовъ изучаемыхъ дѣтьми: дѣти слабо перевариваютъ ученіе и начинаютъ его ненавидѣть. Дети или взрослый человѣкъ могутъ учиться лишь тогда, когда у нихъ есть охота къ тому, чему они учатся. Безъ этой охоты ученіе—зло, ужасное зло, ведущее къ умственному оупѣнію. Даю вамъ слово, что я вамъ не писалъ-бы объ этомъ, если-бы все это не было дѣломъ огромной важности. Прежде всего вѣрите вашему мужу: у него по этому предмету очень благоразумный взглядъ. Но, по обыкновенію, на это возражаютъ: если дѣтей не учить, чѣмъ-же имъ заниматься? Играть имъ съ деревенскими ребятами въ свайку и учиться разнымъ глупостямъ и шалостямъ? При нашемъ барскомъ образѣ жизни, это возраженіе имѣетъ, конечно, основаніе. Но развѣ дѣйствительно необходимо приучать дѣтей къ барскому образу жизни и давать имъ чувствовать, что всѣ ихъ потребности должны быть удовлетворены, безъ всякаго ихъ участія въ работѣ? Мнѣ кажется, что первое условіе хорошаго воспитанія состоитъ въ томъ, чтобы дѣти знали, что все имъ необходимое не падаетъ въ готовомъ видѣ съ неба, а добывается трудомъ другихъ людей. Понять, что все, чѣмъ ребенокъ живетъ, дается работой другихъ людей, которые его не знаютъ и не любятъ, понять это—ребенку трудно (дай Богъ, чтобы онъ

это понять, когда подрастетъ); но онъ можетъ и долженъ понять, что горничная или нянька безъ всякаго удовольствія моетъ испачканную имъ посуду, чиститъ его сапоги и каалоши, которые онъ постоянно надеваетъ чистыми. Онъ долженъ понять, что дѣлаетъ она это не изъ любви къ нему, а по какимъ-то ему совѣтамъ неизвѣстнымъ причинамъ. Если ребенокъ этого не стыдится, то это является самымъ плохимъ началомъ воспитанія и оставляетъ глубокіе слѣды на всю его жизнь. Избѣгнуть этого очень легко, и васъ объ этомъ прошу я, стоящій (выражаясь поэтическимъ слогомъ) на краю могилы. Пусть дѣти все дѣлаютъ для себя сами: пусть выносятъ свои помои, пусть чистятъ свои сапоги и платье, пусть сами наполняютъ свои умывальники водою, пусть убираютъ свои комнаты, пусть сами накрываютъ на столъ и т. д. Вѣрите мнѣ, что, какъ бы ничтожно все это, оно все-же важнѣе для счастья вашихъ дѣтей, нежели званіе французскаго языка, исторіи и т. д. Правда, что тутъ выступаетъ впередъ главное затрудненіе. Дѣти только то дѣлаютъ охотно, что дѣлаютъ ихъ родители. И вотъ почему я васъ прошу: дѣлайте все это сами! Съ перваго-же мѣсяца вы почувствуете удовлетвореніе, а дѣти еще больше будутъ довольны. Если къ этому вы прибавите работу на полѣ или хоть на огородѣ, это будетъ очень хорошо, хотя часто такая работа и кажется простымъ времяпрепровожденіемъ. Необходимость заботиться о собственныхъ потребностяхъ, выносить собственные помои признается лучшими школами. Вѣрите мнѣ, что безъ этого условія нѣтъ нравственнаго воспитанія или сознанія, что всѣ люди братья и между собою равны.

Дѣти могутъ еще понять, что взрослый человѣкъ, банкиръ или токарь, художникъ или надзиратель, кормящій цѣлую семью, освобождается отъ занятій, которые ему мѣшаютъ посвящать все свое время работѣ. Но какимъ образомъ дѣти могутъ себѣ объяснить, почему другіе дѣлаютъ для нихъ то, что они могутъ сдѣлать для себя сами? Единственное объясненіе это то, что люди дѣлятся на два класса, на господъ и рабовъ; и сколько-бы на словахъ не говорили имъ о равенствѣ и братствѣ людей, всѣ условія ихъ жизни съ пробужденія и до сна, указываютъ имъ на противное. Ребенокъ перестаетъ вѣрить всему, что ему старики говорятъ о нравственности, онъ въ глубинѣ души своей чувствуетъ, что всѣ ихъ рѣчи лживы, онъ перестаетъ вѣрить родителямъ и учителямъ и, въ концѣ-концовъ, перестаетъ вѣрить въ необходимость какой-бы то ни было нравственности, вообще. Еще одно замѣчаніе: если нельзя сдѣлать все то, о чемъ я сейчасъ говорилъ, то пусть дѣти, по крайней мѣрѣ, будутъ поставлены въ условія, при которыхъ они чувствовали-бы, что имъ не хорошо отъ того, что они не сдѣлали того, что сдѣлать нужно было. Напримѣръ: если одежда и сапоги не вычищены, то вытти изъ дому нельзя; если вода не принесена и посуда не вымыта, то пить будетъ нечего. Важнѣе всего: не бойтесь показаться смѣшными. Девять десятыхъ всѣхъ худыхъ поступковъ происходятъ изъ-за того, что люди боятся показаться смѣшными, если ихъ не сдѣлаютъ».

Московское общество пособія нуждающимся студентамъ, несущее огромный матеріальный ущербъ, вследствие неисправности должниковъ общества въ уплатѣ позаимствованныхъ изъ кассы общества ссудъ во времена ихъ студенчества, рѣшило противъ неисправныхъ должниковъ принять слѣдующія мѣры: Если неисправный должникъ общества, послѣ двукратнаго напоминанія, долга своего не погаситъ, предъявлять къ нему черезъ адвоката, въ установленномъ законномъ порядкѣ, гражданскіе иски и, кромѣ того, рѣшенія суда по такому рода дѣламъ опубликовывать въ мѣстныхъ газетахъ, съ указаніемъ имени, отчества и фамиліи отвѣт-

чика, а также и свѣдѣній относительно его общественнаго положенія.

(„Нов.“)

∞ Еще недавно работала особая коммиссія надъ выработкою закона о наймѣ рабочихъ на сельскохозяйственныя работы; въ настоящее-же время симбирское земство ходатайствуетъ о пересмотрѣ дѣйствующаго въ этомъ направленіи закона. Земство проситъ о принятіи слѣдующихъ законодательныхъ мѣръ:

1) обязать рабочихъ, идущихъ на работы за предѣлы волости, имѣть рабочія книжки, а землевладельцевъ — не платить стороннихъ рабочихъ безъ рабочихъ книжекъ, подъ страхомъ уплаты штрафа въ размѣрѣ 25 руб. за каждого не имѣющаго книжки рабочаго; 2) предоставить земскимъ начальникамъ права административнаго взысканія за самовольный уходъ рабочихъ со ст. 61 пол. о зем. нач., съ увеличеніемъ наказанія до двухнедѣльнаго ареста; 3) разрѣшить волостному суду разбирательство дѣлъ о самовольномъ уходѣ рабочихъ, нанятыхъ по рабочимъ книжкамъ, и 4) предоставить сельскому хозяину, потерявшему убытки отъ самовольнаго ухода рабочихъ, въ случаѣ оправданія ихъ земскимъ начальникомъ, на судъ котораго поступило это дѣло черезъ волостного старшину, право обжалованія рѣшенія земскаго начальника. Вместе съ тѣмъ, земство считаетъ необходимымъ урегулированіе движенія рабочихъ, часто теряющихъ значительную часть времени въ поискахъ высокооплачиваемыхъ полевыхъ работъ въ переходахъ изъ одной мѣстности въ другую. Для этого земство считаетъ необходимымъ вытѣснить циркулирующіе въ народѣ темные слухи о небывалыхъ урожаяхъ, о высокихъ цѣнахъ на рабочія руки въ той или иной мѣстности точными и своевременными статистическими свѣдѣніями объ относящихся сюда явленіяхъ сельско-хозяйственной жизни дѣлаго обширнаго района, обнимающаго интересы данной мѣстности. Если въ крестьянской средѣ образуется привычка довѣрять этимъ послѣднимъ свѣдѣніямъ и руководствоваться ими, то, по мнѣнію земства, прекратятся массовыя передвиженія рабочихъ въ лѣтнюю пору, не вызываемыя дѣйствительною необходимостью.

∞ Министерствомъ земледѣлія ассигновано на будущій годъ на оросительныя работы въ Туркестанѣ 642.000 рублей. Большая часть этой суммы предназначена на обводненіе обширной Голодной стени.

∞ На Дальнемъ Востокѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ русскія войска стали очищать Манчжурію, начались въ ней снова грабежи хунхузозъ, безжалостно грабящихъ жителей.

Дерзость хунхузозъ дошла уже до того, что они позволяютъ себѣ нападать на города и русскія суда! 7 октября, напр., былъ ими взятъ съ набѣга городъ Бодунэ, одинъ изъ важнѣйшихъ въ Манчжуріи, съ 20 тысячами жителей. Русскимъ гарнизономъ городъ не былъ занятъ, а для поддержанія спокойствія въ немъ было разрѣшено содержать 360 человѣкъ китайской полицейской стражи, которая, однако, по заявленію фудутуна, во время нападенія хунхузозъ находилась въ командировкѣ.

По полученіи первыхъ свѣдѣній о нападеніи хунхузозъ на Бодунэ, командиръ 2 сибирскаго армейскаго корпуса приказалъ выслать развѣдчиковъ для провѣрки слуховъ, а изъ Таладжоу (штабъ-квартира 2 восточно-сибирскаго батальона) отправить конный развѣздъ, который и выступилъ 7 октября утромъ, въ составѣ 30

саперъ, подъ командой штабъ-капитана Полуэктова. Вечеромъ, 8 октября, съ разрѣшенія шефа пограничной стражи статсъ-секретаря Витте, находившагося въ то время въ Харбинѣ, была послана изъ Ламагоу въ Бодунэ сотня при двухъ орудіяхъ; для поддержанія этого отряда командиръ 2 сибир. корп. 12 октября приказалъ выслать изъ Харбина 2 роты стрѣлковъ и конно-охотничью команду при 2 орудіяхъ.

11 октября сотня пограничной стражи съ 2 орудіями подошла къ Бодунэ и открыла огонь. Шт.-кап. Полуэктовъ съ саперами проникъ черезъ проломъ въ стѣнѣ въ городъ. Хунхузозъ убито 120 человѣкъ, задержано 60 человѣкъ, остальные бѣжали. Предводитель ихъ Чжангочженъ и его 4 помощника казнены. Въ Бодунэ водворено спокойствіе. Купцы возвратились. У насъ раненъ шт.-кап. Полуэктовъ въ руку.

Свѣдѣніе о захватѣ хунхузозами парохода „Амурчикъ“ оказалось невѣрнымъ. Пароходъ этотъ шелъ съ баржей въ Бодунэ. Русской команды на немъ было 20 человѣкъ, вооруженныхъ берданками. Въ 18 верстахъ отъ Бодунэ на пароходъ напали хунхузозы на трехъ джонкахъ, но команда успѣшно отстрѣлялась и 14 октября пароходъ съ баржей прибылъ въ Харбинъ. („Св.“).

III. У нашихъ сосѣдей.

∞ Залежи... рабочихъ. Вслѣдъ за хлѣбными залежами на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ наступили залежи... рабочихъ. Центръ этихъ залежей — Царицынъ.

Въ первыхъ числахъ ноября ежегодно почти заканчивается навигація между Царицыномъ и Астраханью и масса служащихъ по судоходству направляется изъ этихъ пунктовъ въ верховыя и центральныя губерніи; путь этимъ служащимъ и судорабочимъ лежитъ черезъ Царицынъ. Царицынская желѣзная дорога ежегодно въ это время оказывается въ критическомъ положеніи: она не въ состояніи перевезти всѣхъ рабочихъ своевременно, и въ результатъ — „залежи“ послѣднихъ. Въ нынѣшнемъ году эти залежи повторились. Рабочіе по нѣскольку дней ждутъ очереди понасть на поѣздъ, расположившись лагеремъ вокругъ вокзала и въ самомъ вокзалѣ. Попавъ въ вагонъ, они испытываютъ всѣ прелести путешествія въ плотно набитомъ помѣщеніи, но послѣднее обстоятельство не такъ смущаетъ ихъ, какъ многодневное ожиданіе.

(„Н. Д.“)

∞ Торговля кирпичнымъ чаемъ въ Астрахани. Въ предѣлахъ астраханской губ. ежегодно значительное количество сбывается кирпичнаго чая. Степняки-калмыки и киргизы питаются плиточнымъ прессованнымъ чаемъ. На рыбныхъ промыслахъ путинныя рабочіе получаютъ по условію опредѣленную часть кирпичнаго чая. На кирпичныхъ заводахъ мѣсячныя рабочіе также питаются кирпичнымъ чаемъ, приготовленнымъ калмыцкимъ способомъ. На ярмаркахъ въ уѣздахъ кирпичнымъ чаемъ торгуютъ очень бойко. Съ осени текущаго

года цѣны на кирпичный чай значительно понижены. Теперь оптомъ: ханькоускій 56 р., въ прошломъ году его продавали по 67 руб., тоже кяхтинскій нынѣ 50 руб., а въ прошломъ году 64 р. за ящикъ въ 45 кирпичей. Въ розничной продажѣ въ уѣздахъ торгуютъ: ханькоускимъ 1 р. 25 к., тоже кяхтинскимъ 1 р. 10 к. за плитку, въ прошломъ-же году первый продавался 1 р. 60 к., а второй 1 р. 35 к. за плитку. Въ продолженіе года продается въ Астрахани около 30.000 ящиковъ кирпичнаго чая. („Астр. Л.“).

∞ Открытіе рабочаго движенія на первомъ отъ Ташкента перегонѣ южной части оренбургъ-ташкентской желѣзной дороги состоялось 9-го прошлаго октября. Общее количество земляныхъ работъ на ста верстахъ перваго участка опредѣляется въ 350.000 кубическихъ сажень. Свыше 5000 кубическихъ сажень пришлось дѣлать въ сплошномъ камнѣ. Первый участокъ изобилуетъ множествомъ искусственныхъ сооружений, которыя вызывались частью сильно развитою ирригаціонною системою въ районѣ культуры, а частью—пересѣченностью мѣстности въ той части линіи, которая проходитъ по гористому участку. Такихъ сооружений на первомъ участкѣ 262; изъ нихъ большихъ мостовъ 8, сифоновъ 19, мостиковъ черезъ разводящіе арыки 80, каменныхъ трубъ 51 и гофрированныхъ трубъ 104. Работы по сооруженію дороги идутъ съ полнымъ успѣхомъ и будутъ окончены къ Высочайше указанному сроку (1905 годъ). Сквозное движеніе до Оренбурга откроется нѣсколько ранѣе. („Турк. Вѣд.“).

IV. У собратьевъ—казаковъ.

∞ Войсковое управленіе Донской области учреждаетъ собственный меліоративный фондъ для выдачи ссудъ на сельско-хозяйственныя улучшенія. Эта мѣра должна принести огромную пользу, особенно для тѣхъ изъ небогатыхъ хозяевъ, которые захотятъ отрѣшиться отъ старинныхъ способовъ культуры.

∞ Во время послѣдней поѣздки министра земледѣлія по Россіи представители городского управленія въ Ростовѣ-на-Дону доложили ему свои предположенія возбудить ходатайство объ учрежденіи вышатаго сельско-хозяйственнаго и ветеринарнаго института, для чего городъ готовъ отвести мѣсто и принять на себя нѣкоторые расходы. Въ то-же время наказной атаманъ области войска Донскаго представилъ А. С. Ермолову свои соображенія о введеніи въ области агрономической организаціи и объ учрежденіи должностей гидротехниковъ для производства въ широкихъ размѣрахъ обводнительныхъ работъ, въ смыслѣ задержанія снѣговыхъ водъ, устройства прудовъ и проч. („Нов.“).

Странно: въ войскѣ Донскомъ заботятся о задержаніи снѣговыхъ водъ, а у насъ въ войскѣ, лѣтъ шесть назадъ, по настоянію съѣзда выборныхъ, разрушали

такія запруды, находя ихъ вредными для общиннаго нашего хозяйства.

∞ Рыбные и звѣринные промыслы въ Семирѣченской области. Главнымъ пунктомъ рыболовства, которое является важнымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ населенія Семирѣченской области, служатъ озеро Зайсанъ и р. Иртышъ; второстепенное, сравнительно, значеніе имѣютъ озера Маркакуль и Балхашъ и р. Чу. На послѣднихъ двухъ рыболовствомъ занимаются исключительно мѣстные киргизы, на Маркакуль, кромѣ нихъ, крестьяне расположенныхъ на Алтаѣ переселенческихъ поселковъ. По свѣдѣніямъ за 1898 г., напр., полученнымъ отъ атамановъ казачьихъ поселковъ, казаками въ отчетномъ году наловлено рыбы: бѣлой *) — 26.168 пуд., красной—1.820. Жителями городовъ наловлено: бѣлой рыбы 10.303 п., красной 162 п. и переселенцами 700 п. бѣлой. Киргизами, по свѣдѣніямъ водостныхъ управителей, наловлено почти исключительно бѣлой рыбы: въ Семипалатинскомъ и Павлодарскомъ 1.120 п., Устькаменогорскомъ 1.172, Каркаралинскомъ 3.975 и Зайсанскомъ 13.842 п., всего 20.109 пуд. Въ этомъ-же отчетномъ году было выдано билетовъ на право рыбной ловли на 6.532 р. (менѣ противъ 1897 г. на 299 р.). Рыбной ловлей на оз. Зайсанъ занималось 26 карбазовъ (менѣ противъ 1897 г. на 4).

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ смотрителемъ рыбалки, на послѣдней было добыто рыбы и рыбныхъ продуктовъ на сумму въ 73.436 р. Охотой и звѣрловствомъ съ промышленною цѣлью занимается населеніе области мало. Съ промышленною цѣлью охотятся бѣдняки киргизы и казаки на волковъ, лисицъ, хорьковъ, зайцевъ и изрѣдка на медвѣдей; изъ птицъ—на утокъ, гусей, тетеревовъ и проч. Волковъ ловятъ капканами, чаще же всего травятъ стрихниномъ. У осѣдлаго населенія охотничій промыселъ особенно развитъ на переселенческихъ поселкахъ на Алтаѣ. („Прар. В.“).

V. У насъ, на Уралѣ.

∞ Въ пятницу, 22 ноября, по случаю празднованія дня рожденія и тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Настѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича, въ Александро-Невскомъ соборѣ совершено было соборное торжественное Богослуженіе, на которомъ, во главѣ съ г. Наказнымъ Атаманомъ, присутствовали всѣ чины войска и области, а также учащіе и учащіяся. Послѣ Богослуженія назначенъ былъ церковный парадъ отъ Уральской мѣстной команды и Уральской учебной казачьей сотни, при двухъ хорахъ музыки. Городъ былъ разукрашенъ флагами.

∞ Министерствомъ народнаго просвѣщенія утверждено положеніе о стипендіи имени бывшаго военнаго губернатора Уральской области и наказнаго атамана Уральского каз. войска, ген.-лейт. Константина Клавдіевича Максимовича, при Уральскомъ войсковомъ реаль-

*) Подъ названіемъ „бѣлой“ надо разумѣть нашу „черную“.

номъ училищѣ. Стипендіальный капиталъ въ 2,200 р. пожертвованъ лицами и учреждениями Уральской области. Право выбора стипендіата, изъ числа бѣдныхъ учениковъ училища, предоставляется педагогическому совѣту училища, съ одобренія военнаго губернатора Уральской области. («Пр. В.»).

∞ Антъ реального училища и женской гимназіи.

Въ четвергъ, 21 ноября, въ день храмоваго праздника женской гимназіи, послѣ богослуженія въ церкви женской гимназіи, въ 1 часъ дня, въ залѣ войскового собранія состоялся торжественный соединенный актъ войскового реального училища и войсковой женской гимназіи, а въ 6 час. вечера дѣтскій танцевальный вечеръ—отъ 6 до 9 час. для младшихъ классовъ, а съ 9 часовъ для старшихъ.

Актъ начался тропаремъ „Днесъ благодать“ Аллеманова, исполненнымъ соединеннымъ хоромъ учениковъ училища и ученицъ гимназіи. Потомъ преподаватель Троновъ прочелъ „О значеніи К. Д. Ушинскаго въ исторіи русскаго воспитанія“ а затѣмъ, въ промежуткахъ между хороваго пѣнія учениковъ и ученицъ, а также сольной игры на фортеціано и скрипкѣ, преподавателемъ Латышевымъ, а потомъ преподавателемъ Галлеромъ прочитаны были отчеты о состояніи реального училища и женской гимназіи за 190^{1/2} учебный годъ.

Затѣмъ послѣдовала выдача наградъ ученицамъ женской гимназіи супругою г. Наказнаго Атамана и ученикамъ реального училища Его Превосходительствомъ г. Наказнымъ Атаманомъ.

Актъ закончился гимномъ „Боже, Царя Храни“ и „Славься“, исполненными соединеннымъ хоромъ и ученическимъ оркестромъ.

Извлеченіе изъ отчетовъ о состояніи войскового реального училища и войсковой женской гимназіи, несомнѣнно интересныя для родителей, мы, за неимѣніемъ мѣста, вынуждены отложить до слѣд. №.

∞ Погода, почти до конца недѣли, стояла невозможная; при сильномъ вѣтрѣ, шелъ не то дождь, не то изморозь и снѣгъ на поляхъ и дорогахъ обледенѣлъ; бѣдныя животныя у обозниковъ, идущихъ съ Низовой линіи, падали въ изнеможеніи, особенно верблюды, которыхъ не подковываютъ. Съ вечера пятницы пошелъ снѣгъ и, можетъ быть, зима, наконецъ, установится.

† Левъ Вас. Скворкинъ.

Въ прошлую субботу, 16 ноября, въ 8^{1/2} час. вечера, послѣ продолжительной болѣзни, скончался нашъ казакъ—докторъ медицины Левъ Васильевичъ Скворкинъ, на 45 году жизни.

Покойный былъ сынъ есаула Уральского войска и родился въ 1858 году. Окончивъ курсъ нашей гимназіи, Левъ Васильевичъ поступилъ въ Императорскую Военно-медицинскую академію, въ которой и окончилъ курсъ въ ноябрѣ 1882 году, со званіемъ лѣкаря, а

въ февралѣ слѣдующаго года опредѣленъ на службу въ Уральскую войсковую больницу младшимъ ординаторомъ.

Съ августа 1885 года, оставаясь ординаторомъ войсковой больницы, онъ исправлялъ обязанности старшаго врача I военнаго отдѣла Уральского войска, а также нѣсколько разъ исправлялъ обязанности старшаго врача войсковой больницы, а затѣмъ въ 1888 году, прикомандированъ къ Императорской Военно-медицинской академіи на 1888^{8/9} и 1889^{9/10} учебные годы, для усовершенствованія.

Въ мартѣ 1890 года Левъ Васильевичъ получилъ степень доктора медицины и возвратился въ войско, гдѣ вскорѣ-же былъ командированъ въ станицы I-го военнаго отдѣла Уральского каз. войска, для борьбы съ эпидеміей азіатской холеры. Въ этой командировкѣ онъ пробылъ около 2 недѣль, а по возвращеніи назначенъ исполнять обязанности ординатора Уральской холерной больницы, а также нѣкоторое время былъ завѣдующимъ медицинской частью Богоугодныхъ заведеній Уральского войска, музыкальной школы, арестнаго дома и проч.

Съ начала сентября 1892 года, по начало ноября того-же года, состоялъ начальникомъ санитарнаго отряда на плавенномъ рѣболонствѣ, а съ іюня 1893 г. назначенъ старшимъ врачомъ I-го воен. отдѣла Уральского каз. войска, обязанности котораго онъ, впрочемъ, исполнялъ недолго, такъ какъ въ октябрѣ этого-же года былъ назначенъ Уральскимъ Областнымъ врачебнымъ инспекторомъ, въ каковой должности и находился до выхода въ отставку, по болѣзни, въ сентябрѣ 1900 года.

Болѣзни, сведшая преждевременно въ могилу Льва Васильевича—чахотка. Покойный сознавалъ серьезность своей болѣзни, лѣчился и даже ѣздилъ за границу, въ Италію, но злой недугъ не поддавался и онъ вернулся на родину такимъ же больнымъ, какъ и уѣхалъ.

Левъ Васильевичъ, какъ врачъ, пользовался популярностью въ городѣ и войскѣ, такъ какъ каждый изъ его пациентовъ видѣлъ не только его серьезное отношеніе къ излѣдованію больного, но и чувствовалъ, что у покойнаго масса научныхъ и практическихъ знаній, особенно по внутреннимъ болѣзнямъ.

Покойный былъ настоящій казакъ въ душѣ и наши казачьи вопросы сильно интересовали и волновали его. Поклонникъ свободнаго слова въ печати, по обсужденію казачьихъ вопросовъ, онъ сильно ратовалъ о созданіи въ войскѣ частной газеты и былъ однимъ изъ основателей мѣстной газеты „Уралецъ“.

Другою его слабостью было—народное образованіе въ войскѣ, которому онъ придавалъ первенствующее значеніе въ экономическомъ и нравственномъ развитіи мѣстнаго населенія. Охваченный уже неизлѣчимымъ недугомъ, онъ все-же жадно слѣдилъ за мѣстными газетами и прислалъ изъ Италіи радостное письмо, прочитавъ о назначеніи новаго инспектора войсковыхъ училищъ.

Въ теченіе этого года Уральское войско лишилось

двухъ своихъ казаковъ — докторовъ, сердечно любившихъ свое родное войско и взаимно любимыхъ войскомъ.

Это — горе. Миръ праху ихъ!..

В. Б.

† В. К. СЪДЛЕЦКІЙ.

16 ноября, въ Саратовѣ, проѣздомъ въ Петербургъ для лѣченія, скончался управляющій Уральскимъ Отдѣленіемъ Государственнаго Банка Вильгельмъ Константиновичъ Съдлецкій. Покойный уже давно страдалъ болѣзью горла, особенно усилившейся послѣ командировки его въ Сибирь, но не придавалъ своей болѣзни должнаго значенія, перемогаясь по мѣрѣ силъ въ исполненіи серьезныхъ обязанностей.

Вильгельмъ Константиновичъ раньше должности управляющаго здѣшнимъ банкомъ, занималъ въ Уральскѣ должность бухгалтера, а потомъ контролера, въ этомъ же банкѣ, а затѣмъ былъ переведенъ въ другой городъ. Серьезное и аккуратное отношеніе къ дѣлу и уваженіе къ нему мѣстнаго купечества были причиною того, что покойный, когда очистилась у насъ вакансія управляющаго отдѣленіемъ, по просьбѣ мѣстнаго купечества, снова былъ назначенъ къ намъ на Уралъ, въ качествѣ управляющаго.

Послѣ покойнаго осталась семья и старшая дочь его только-что окончила курсъ въ нашей гимназій съ золотой медалью.

Миръ праху честнаго труженика.

Изъ Мустаевской станицы.

Осень нынѣшняго года у насъ стояла очень сырая. Начиная съ 14 сентября до 24 октября, не прошло почти дня, чтобы не шелъ дождь, что, конечно, очень радовало нашихъ казаковъ-земледѣльцевъ. Только нѣкоторые сетуютъ, что вслѣдствіе сырой погоды распахали очень мало осенника, а на вешникъ казаки, обыкновенно, не надѣются.

Съ 24 октября у насъ наступили сильные морозы. Пошли бураны и скотину изъ табуновъ пришлось разобрать на дворы и кормить сѣномъ или соломою, — кто чѣмъ можетъ, — а такъ какъ запасъ того и другого не особенно обильный, то казаки все говорятъ, что скотина рано пришла на руки; съ этихъ поръ ей корму надо не мало.

Снѣга здѣсь выпало порядочно. Путь установился санный.

Открытие „Училища для бѣдныхъ“ въ г. Уральскѣ.

(Окончаніе *)

РЪЧЬ

Предсѣдателя Совѣта Общества попеченія о начальномъ образованіи въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ и инспек-

тора войсковыхъ училищъ, А. П. Павлова, сказанная въ присутствіи Его Превосходительства г. Наказнаго Атамана и собравшихся лицъ при открытіи Обществомъ 3-го ноября 1902 г. перваго „училища для бѣдныхъ“ въ мѣстности города, называемой „На ямахъ“.

Мм. Гг.!

„Позвольте мнѣ обратиться къ Вамъ съ нѣсколькими словами по поводу сегодняшняго событія въ жизни г. Уральска.

Во время земной жизни Господа нашего Иисуса Христа однажды „ученики приступили къ Иисусу и сказали: кто больше въ царствѣ небесномъ?“

Иисусъ, призвавъ дитя, поставилъ его среди нихъ и сказалъ: „истинно говорю вамъ, если обратитесь, и не будете какъ дѣти, не войдете въ царство небесное“. И такъ, кто умалится, какъ это дитя, тотъ и больше въ царствѣ небесномъ. И кто приметъ одно такое дитя во имя Мое, тотъ Меня прививаетъ. А кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому, лучше было-бы, если бы повѣсили мельничный жерновъ на шею, и потопили его въ глубинѣ морской. Горе міру отъ соблазновъ!“

А сколько соблазновъ для дѣтей, живущихъ здѣсь въ этомъ краѣ, „На ямахъ“? Сколько здѣсь нищеты и горя? И вотъ, кто приметъ, хотя одно такое дитя, принимаетъ самого Господа Иисуса Христа, какъ сказано въ Евангеліи.

Вотъ настала уже и 20 вѣкъ нашего лѣтосчисленія отъ Рождества Христова, а Евангеліе, все-таки, остается, есть и будетъ всегда основою нашей жизни, и въ 20 вѣкъ вѣра не оскудѣла, и на землѣ есть много лицъ, желающихъ слѣдовать „по стопамъ Христа“ и Его заповѣдямъ. У насъ, въ Уральскѣ, случайно, въ разговорѣ, зашла у нѣкоторыхъ изъ лицъ женскаго пола рѣчь о бѣдности и нищетѣ и ксати о дѣтяхъ, живущихъ „На ямахъ“. Во имя Евангельской любви эти лица, въ числѣ трехъ, отправились на ямы, побывали тамъ не одинъ разъ, и рассмотрѣли внимательно жилища и царящую въ нихъ нищету. Задумано — сдѣлано! Самъ Господь вложилъ въ ихъ сердца и души открыть здѣсь школу для бѣдныхъ — пролить свѣтъ ученія въ этотъ темный край. Онъ (В. А. Павлова, Ю. М. Симакова и Е. Т. Черторогова) обратились съ своимъ заявленіемъ къ Обществу попеченія о начальномъ образованіи въ Уральскомъ войскѣ. Это Общество, одно, безъ какой-либо еще другой поддержки, чувствуя себя не въ силахъ осуществить такую трудную задачу, обратилось къ существующему здѣсь уже давно Благотворительному Обществу за содѣйствіемъ. Это Общество отнеслось къ дѣлу съ искреннимъ сочувствіемъ и ассигновало отъ себя субсидію. Общими усиліями 2-хъ Обществъ, и при содѣйствіи добрыхъ благотворителей, Господь помогъ намъ, въ теченіи менѣе чѣмъ въ 2 мѣсяца, осуществить эту великую задачу. Такимъ образомъ, по мысли трехъ христіански воспитанныхъ жен-

*) См. № 44, «Ур. В. В.» с. г.

щивъ, поднялись къ исполненію заповѣди Христа и многіе изъ жителей Уральска, что и выразилось многими частными пожертвованіями къ настоящему дню.

Великая задача предстоить комитету по завѣдыванію этой школой, а еще большая задача, задача апостольская, придется на долю учительницы, взявшей на себя трудъ нести тяжелый крестъ—воспитать истинныхъ честныхъ труженниковъ-работниковъ воспитать въ дѣтяхъ правдивое христіанское сердце, преникнутое любовью къ ближнему, любовью къ правдѣ, любовью къ труду честному—этому самому главному источнику благосостоянія. Нынѣ уже фактически доказано, что человѣкъ грамотный, поучившійся въ школѣ, — есть лучший работникъ и на фабрикахъ, и въ ремесленныхъ заведеніяхъ, и на частной работѣ. „Ученье свѣтъ, неученье тьма“. Такъ справедливо говоритъ старинная наша русская пословица. Какъ предѣдатель Совѣта Общества попеченія о начальномъ образованіи и какъ христіанинъ, считаю долгомъ принести отъ лица Общества глубокую благодарность всѣмъ, всѣмъ и присутствующимъ, и неприсутствующимъ здѣсь за сочувствіе этому благому начинанію, особенно тремъ лицамъ женскаго персонала за ихъ мысль и энергичное ея осуществленіе, а Т. М. Землянушиной за принятіе на себя апостольской обязанности—воспитывать этихъ дѣтей въ духѣ христіанской любви, кротости, смиренія, а главное трудолюбія. Да поможетъ ей Господь Богъ исполнить свой трудъ такъ, чтобы эти первые питомцы ея, впоследствии, на старости лѣтъ, вспоминали, что воспитаніе и школа сдѣлали ихъ людьми и чтобы они въ смертный свой часъ вспомнили свою воспитательницу и всѣхъ тѣхъ, кто даетъ имъ теперь возможность сдѣлаться людьми. Для трудящихся и работающихъ честно и сказаны Спасителемъ нашимъ слова: „Прійдите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и азъ упокою вы. Возьмите иго Мое на себе и научитесь отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрячете покой душамъ вашимъ; иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть“.

Воспитать людей, умирающихъ съ сознаниемъ исполненнаго въ земной жизни христіанскаго долга и людей ищущихъ въ трудѣ наслажденія и есть задача открываемаго сегодня нами училища для бѣдныхъ.

24 октября, въ день празднованія иконы Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости, Его Превосходительство Господинъ Наказный Атаманъ К. Н. Ставровскій подписалъ разрѣшеніе открыть это училище, поэтому желательно, чтобы этотъ день былъ школьнымъ праздничнымъ днемъ. Въ виду учрежденія такого праздника для этого училища, Е. И. Ванюшина пожертвовала училищу образъ Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости.

Прошу гг. присутствующихъ теперь предъ этимъ образомъ помолиться, чтобы Господь Богъ ниспослалъ на учащихся духъ разума и благочестія и отверзъ умъ и уста ихъ къ пріятію добрыхъ ученій“.

ПИСЬМО НА РОДИНУ

ИЗЪ КІЕВА.

Всѣ воинскія упражненія 1-го Уральского казачья полка въ минувшее лѣто мы провели такъ-же прекрасно, какъ и въ прошлое лѣто.

Начну по порядку.

1) Фехтовальный бой.

2-го мая, въ періодъ сотенныхъ ученій, въ полку у насъ состоялось состязаніе въ фехтованіи на эскадронахъ. На фехтованіе было выбрано 24 бойца, по 4-ре лучшихъ отъ каждой сотни. Призовъ было четыре.

1-й призь — часы серебряные съ портретомъ Государя Императора, со скрещенными шашками и соответственной надписью, и съ серебряной цѣпочкой, стоимостью въ 20 руб.

2-й призь — такіе-же часы, но безъ портрета Государя Императора, цѣною въ 15 руб.

3-й призь — часы серебряные, цѣною въ 10 руб.

4-й призь — денежный — въ пять руб.

Условія фехтованія были выработаны особой комиссіей на предварительномъ состязаніи. При оцѣнкѣ, въ основаніе принималось какъ число поражений, нанесенныхъ противнику, такъ и правильность ихъ, т. е. быстрота, ловкость, находчивость, мѣткость и сила ударовъ и уколовъ, а также и умѣніе легко отбивать эскадронъ. Пораженіями признавались три правильныхъ удара съ уколами, попавшіе только въ туловище—до поясицы, въ руку и голову.

Всѣ выбранные 24 челов. состязующихся были раздѣлены на двѣ стороны (12-ть паръ), и самому лучшему бойцу, согласно выработанныхъ правилъ, приходилось преодолѣть и отбросить за флагъ пять человѣкъ бойцовъ, и только тогда онъ получалъ право на получение приза.

Послѣ розыгрыша перваго приза начали разыгрывать 2-й, 3-й и 4-й призы, съ тою только разницею, что получившіе уже призы не допускались къ слѣдующимъ состязаніямъ. При распредѣленіи же на пары и очереди состязующіе тянули жребій.

Фехтовальный бой происходилъ въ обширныхъ казарменныхъ помѣщеніяхъ полка и продолжался отъ трехъ до десяти минутъ для каждой пары, а бой всѣхъ четырехъ стѣвъ занялъ около 3½ часовъ.

Такой способъ состязанія, конечно, нѣсколько утомлялъ бойцовъ, но за то онъ сильно процеживалъ всѣхъ упражняющихся и, такимъ образомъ, всѣ удостоенные приза за отличное фехтованіе являлись уже вполне доказавшими свою смѣлость, ловкость, силу, умѣніе и неутомимость.

Лучшими по фехтованію оказались и награждены:

первымъ призомъ—младшій урядникъ 3 сотни Иванъ Пименовъ (Студеновской стан.);

вторымъ призомъ—младшій урядникъ 2 сотни Степанъ Калентьевъ (Сахарнов. ст.);

третьимъ—каз. 2 сотни Василій Спачковъ (Сахарн. ст.); и четвертымъ—младшій урядникъ 5 сотни Ананій Селезневъ (Скворкинской ст.).

Кромѣ того за отличное фехтованіе присуждено выдать въ награду по одному рублю: младшему уряднику 3 сотни Сидору Полякову (Муштаевской ст.) и приказному 5 сотни Серапіону Чеботареву (Кирсан. ст.).

2) Пробѣгъ сотника Вертячкина.

Въ періодъ полковыхъ учений, сотникъ А. К. Вертячкинъ выѣхалъ въ двухмѣсячный отпускъ въ гор. Уральскъ. При этомъ поѣздку свою изъ Кіева до гор. Уральска, съ разрѣшенія начальства, съ цѣлью простой прогулки и испытанія рабочей силы своей лошади, онъ предпринялъ верхомъ, о двуконь, на собственныхъ строевыхъ лошадяхъ, рожденныхъ въ Уральской области, именно: темно-грѣдомъ жеребцѣ, 8 лѣтъ, завода К. Вертячкина и рыжемъ меренѣ, 7 лѣтъ, завода бр. Овчинниковыхъ. Вмѣстѣ съ нимъ выѣхалъ, по собственному желанію, казакъ 1 сотни Григорій Лявинсковъ, Соболевской стан., на собственной строевой лошади—ворономъ меренѣ, 9 лѣтъ, завода Уральскихъ коневодовъ (изъ Глиненской ст.).

При выѣздѣ изъ Кіева лошади были подкованы только на переднія ноги лѣтними подковами. Сѣдло—походная. Сѣдла казачьи, стараго образца. Потники фильцовые. Во вьюкѣ находилось: шинель въ закатку, мундиръ, кожаный плащъ, двѣ смѣны бѣлья, недоуздокъ, попона, торба, конская щетка, пара подковъ съ гвоздями, ковальный инструментъ (ножъ, молотокъ и клещи) и свертокъ губернскихъ топографическихъ картъ (семь штукъ). Изъ продуктовъ: хлѣбъ, колбаса, чай и сахаръ, въ суточной пропорціи на двоихъ. Заводная лошадь шла безъ сѣдла.

Маршрутъ при выѣздѣ изъ Кіева былъ намѣченъ по кратчайшему пути: г. Кіевъ, Ромны, Сумы, Курскъ, Воронежъ, Саратовъ, Покровскъ, Дергачи, Озинки и г. Уральскъ. Разстояніе это по губернскимъ картамъ опредѣлялось въ 1700 вер., которое предположено было проѣхать въ 22—24 дня, дѣлая около 70 вер. въ сутки.

7-го іюня, ровно въ 5 часовъ вечера, путешественники выѣхали съ „дѣлового“ двора въ г. Кіевѣ и сдѣлавъ въ этотъ день 18-ти верстный переходъ, съ наступленіемъ ночи, остановились на ночлегъ въ попутной деревнѣ.

На слѣдующій день выѣхали въ 5 час. утра. Шли переменнымъ аллюромъ. Въ половинѣ дня имѣли пятичасовой привалъ. Послѣ 60-ти верстнаго пробѣга, въ 9 ч. вечера, остановились въ попутной деревнѣ на ночлегъ.

На третій и слѣдующіе дни движеніе совершалось тѣмъ же порядкомъ. Съ мѣста ночлега выѣзжали въ 4—5 часовъ утра.

Остановки до наступленія жары дѣлались самыя короткія, чтобы осмотрѣть только вьюкъ и ковку. При наступленіи же жаркаго времени останавливались въ попутной деревнѣ на большой привалъ, продолжавшійся 5—7 час. Послѣ 2—3 часовой выдержки, лошадямъ давали сѣна и навѣшивали овса, а потомъ поили не досыта, а передъ выѣздомъ воды давали

вдоволь. Послѣ привала опять выѣзжали и двигались до ночлега, приблизительно до 9—10 часовъ ночи, дѣлая, такимъ образомъ, какъ и рассчитывали, въ среднемъ около 70 верстъ въ сутки.

16 іюня, по прибытіи въ г. Тимъ, замѣтили, что рыжіи припадаетъ на правую переднюю ногу. По осмотрѣ ветеринарнымъ врачомъ, у лошади найденъ „сплекъ“. Въ силу этого обстоятельства дальнѣйшее путешествіе сотникъ Вертячкинъ долженъ былъ прекратить и остановиться на неопредѣленное время.

На третій день, не дождавшись полного выздоровленія лошади, выѣхали дальше, дѣлая въ первые двое сутокъ по 20 верстъ, небольшимъ шагомъ.

Только что окончилось одно несчастье, какъ случилось другое. 21 іюня, съ Воропежа было замѣчено, что лошадь казака Лявинскова начала понемногу разбиваться на ноги; поэтому скорость движенія была значительно умѣрена, а на привалахъ и ночлегахъ пришлось оказывать ей медицинскую помощь изъ имѣвшейся при путникахъ аптечки (растираніе камфарнымъ спиртомъ) и чаще дѣлать ея заводной. По прибытіи въ Саратовъ лошадь значительно поправилась.

Въ Саратовѣ, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, пришлось остановиться почти на трое сутокъ (28, 29 и 30 числа) и лишь съ закатомъ солнца, 30 іюня, выѣхали далѣе на Покровскъ.

При выѣздѣ изъ Покровска, вслѣдствіе темной ночи и встрѣченныхъ сплошныхъ поѣздовъ, сблизивъ съ дороги; пришлось пропутать до двухъ часовъ ночи. Сдѣлали за эту ночь около 60 верстъ, почти цѣльной, безъ дорогъ. Между тѣмъ, по прямому пути, здѣсь было всего 25 верстъ. Лошади за эту одну ночь такъ сильно перенали, какъ не перенадали ни разу, со времени выѣзда изъ Кіева. Тѣмъ не менѣе, — на слѣдующій день, 1 іюля, съ ночлега выѣхали немногимъ позже обыкновеннаго.

На конечный пунктъ, въ г. Уральскъ, всадники прибыли 5 іюля, въ 9 час. утра.

Сдѣлали такимъ образомъ, пробѣгъ: отъ Кіева до Саратова—1271 вер., отъ Саратова до Уральска—400 верстъ и 35 верстъ, вслѣдствіе потери дороги около Покровска,—въ общемъ 1706 верстъ. Если изъ 28 сутокъ, проведенныхъ въ дороги (съ 5-ти часовъ вечера 7 іюня и до 9 час. утра 5 іюля)—пять дней ушли на дневки въ Ромнахъ, Новохоперскѣ и Саратовѣ, два дня на остановку въ г. Тимѣ, по случаю болѣзни лошади, одинъ день исключая по случаю позднаго выѣзда изъ Кіева и изъ двухъ дней—хотя одинъ, проведенный въ движеніи шагомъ, по случаю болѣзни лошади, то собственно рабочихъ дней выйдетъ 19. Или: 204 часа находились въ движеніи и 444 часа на отдыхѣ. Изъ этого числа 120 час. оставались во время дневныхъ приваловъ, 140 час. на ночлегахъ, 64 часа на дневкахъ въ Ромнахъ и Новохоперскѣ, 48 час. въ Тимѣ и 72 часа въ Саратовѣ.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ В. Бородинъ.

Прил. къ офиц. отд. № 45 Ур В. Вѣд. " 1902 г.

ВОЙСКОВОЙ СТАРШИНА МЯКУШИНЪ

ОТДѢЛЬНАЯ

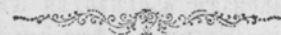
УРАЛЬСКАЯ КАЗАЧЬЯ СОТНЯ

ВЪ РЯДАХЪ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ НА ЕВРОПЕЙСКОМЪ

ТЕАТРѢ ВОЙНЫ ВЪ 1877 И 1878 ГОДАХЪ.

ЗАБОЛКАНСКІЙ НАБѢГЪ.

(Матеріалы для исторіи 1-го Уральского казачьяго полка, прочитанныя
В. С. Мякушинымъ въ 1902 г. на собраніи офицеровъ полка).

УРАЛЬСКЪ.

Войсковая Типографія.

1902.

Прим. № 45 Ур. В. В. Д. № 1902 г.

ВОЕВООДСТВО СТАРШИНА МВНУШНИН

ОТДЕЛЕНАЯ

УРАЛЬСКАЯ КАЗАЧЬЯ СОТНЯ

**Печатано по распоряженію Г. Наказнаго Атамана Уральскаго казачьяго
войска 19 Полября 1902 года.**

ЗАБАЛКАНСКІЙ НАБѢГЪ.

Проходы черезъ Балканы.

Овладевъ Тырновомъ, войска передового отряда стали близко у главной цѣли—подножія великихъ Балканъ. Теперь имъ предстояла большая задача преодолѣть самую страшную преграду на пути нашихъ войскъ—это исполинскія выси и кручи Балканскихъ горъ, и овладѣть главными проходами въ нихъ, или горными дорогами. Для этого передовому отряду приказано было перейти Балканскій хребетъ, а 8 корпусу оставаться у гор. Тырнова, составивъ ближайшій резервъ отряда генерала Гурко.

Изъ Тырнова чрезъ Балканскія горы вели четыре дороги, или скорѣе горныя тропинки, именно: Шипкинскій, Травненскій, Твардицкій и Еленевскій. Самымъ кратчайшимъ и наиболѣе удобнымъ считался Шипкинскій перевалъ, лежащій на главномъ и прямомъ пути изъ Тырнова за Балканы.

Всѣ эти перевалы, какъ сообщили мѣстные жители-болгары, были заняты небольшимъ числомъ Турецкихъ войскъ и по ту сторону перевала, въ долину Тувджи, былъ раскинутъ довольно большой лагерь, гдѣ находились нѣсколько таборовъ пѣхоты и часть кавалеріи, состоящей изъ черкесовъ и башки-бузуковъ.

Но вотъ, въ обходъ Шипкинскаго перевала, удалось найти другой подходящій путь черезъ Балканы. Это горный проходъ или, скорѣе вьючная тропинка, т. е. дорожка, по которой только при нѣкоторой ловкости могъ пройти пѣшій человѣкъ съ вьючной лошадыю, называвшійся „Ханкюйскимъ проходомъ“, по имени турецкой деревни Ханкюй, лежащей у самаго выхода

изъ прохода, по ту сторону Балканъ. Турки считали эту тропинку не проходимою и потому совершенно не доступною для движенія войскъ. Не даромъ тропинка эта носила у нихъ названіе „Ханинъ-Багазъ“, что въ переводѣ по русски значило: „Предательскій проходъ“.

Изъ разсказовъ болгаръ можно было, однако, заключить, что турки выставили для наблюденія и за этимъ переходомъ небольшое число войскъ, расположенныхъ противъ выхода изъ него, по ту сторону горъ, у с. Ханкіюй. Это послѣднее обстоятельство и побудило выбрать этотъ переваль для движенія передового отряда.

Передовой отрядъ:

28 Іюня, генераль Гурко отдалъ приказаніе, чтобы войска передового отряда готовились къ выступленію изъ Тырнова. Весь колесный обозъ—вѣрно оставить въ Тырновѣ, съ собою взять только самое необходимое, помѣстивъ вмѣстѣ съ запасомъ сухарей и фуража, на вьючномъ обозѣ.

Принявъ это рѣшеніе, генераль Гурко распредѣлилъ для слѣдованія вѣрениый ему оградъ слѣдующимъ порядкомъ.

Въ авангардъ—назначена Уральская сотня и конно-саперная команда, подъ начальствомъ генерала Рауха, высланная за день раньше для рекогносцировки и разработки на скорую руку болѣе трудныхъ мѣстъ Ханкіюйскаго прохода.

Главныя силы, составленныя большею частію изъ отборныхъ войскъ, слѣдовали такъ: впереди шель сводный гвардейскій полубатальонъ, за нимъ двѣ сотни пластуновъ. Далѣе 4-я стрѣлковая бригада, имѣя при себѣ 8 горныхъ орудій и 4 орудія Донской № 10 батареи, потомъ слѣдовала драгунская бригада князя Евгенія Максимиліановича, съ 16-ю конною батареею, за тѣмъ шли 4 дружины Болгарскаго ополченія, съ 6 горными орудіями и, наконецъ, въ хвостъ отряда, шла Донская казачья бригада съ Донскою № 15 батареею.

Арьергардъ составляли оставленныя въ Тырновѣ двѣ дружины Болгарскаго ополченія и Кіевскій гусарскій полкъ.

Такимъ образомъ силы передового отряда, направленного черезъ Ханкюйскій переваль состояли: изъ 10¹/₂ баталіоновъ, 26¹/₂ эскадроновъ и сотенъ и 30 орудій. Одновременно съ этимъ, чтобы отвлечь вниманіе турокъ отъ Ханкюйскаго прохода, были произведены небольшими частями казачьихъ сотенъ демонстраціи къ сторонѣ Травненскаго, Твордицкаго, Еленинскаго и Шипкинскаго переходовъ.

Разстояніе отъ г. Тырнова до деревни Ханкюй считалось около 60 верстъ. Опасность, которой могъ подвергнуться отрядъ на этомъ пространствѣ, была очевидна для всякаго. Позади отряда, въ Тырновѣ, оставлена была незначительная горсть людей. При этомъ вся мѣстность впереди и на флангахъ къ сторонѣ Османъ-Базара, Елены и линіи Балканъ была совершенно открыта: непріятель при первомъ-же извѣстіи о нашемъ движеніи могъ угрожать намъ и съ фронта, и съ фланговъ, и даже съ тыла. Весь залогъ успѣха этого движенія заключался лишь въ соблюденіи возможной тайны, относительно взятаго нами направленія и, развѣ, еще въ надеждѣ на своевременное извѣщеніе отъ болгаръ, въ случаѣ тревоги со стороны непріятеля. Послѣ этого понятнo—какому риску подвергался незначительный, по своему составу, передовой отрядъ, направленный изъ Тырнова верстъ за 60, за Балканы, вдобавокъ по дорогѣ, мало кому извѣстной даже изъ мѣстныхъ жителей.

Избранный путь велъ изъ Тырнова черезъ деревни: Присово, Плаково, мимо Средней Колибы, Войнешти, Райковцы, Паровцы—и далѣе ущельемъ, по ручью Сельверъ, до деревни Ханкюй.

Конно-піонерный отрядъ.

28 іюня, Уральская сотня и конно-піонерная команда, составившія вмѣстѣ конно-піонерный отрядъ, подъ начальствомъ полковника графа Роникера, во главѣ генералъ-маіора Рауха, выступилъ къ Ханкюю. При конно-піонерахъ слѣдоваль запасъ динамита, со всевозможнымъ шанцевымъ инструментомъ.

Наибольшая трудность и опасность этого движенія исключительно выпала на долю конно-піонернаго отряда, выдвинутаго на цѣлый переходъ впередъ отъ главныхъ силъ отряда, въ мѣстности совершенно не знакомую и трудно проходимую. Горсть

людей, въ 200 человекъ, брошенныхъ въ горы, гдѣ на каждомъ шагу они могли наткнуться на многочисленнаго непріятеля, зорко сторожившаго все выходы изъ Балканъ, и гдѣ они ежеминутно рисковали быть отрѣзанными отъ главныхъ силъ, или быть перебитыми до послѣдняго человека притаившимся врагомъ за скалами и горными кустарниками. Если присоединить къ этому всевозможныя лишенія: отсутствіе горячей пищи, такъ какъ пионерамъ строго было запрещено разводить огни; движеніе и работу безъ отдыха и впроголодь и ежеминутное ожиданіе встрѣчи со врагомъ, то можно будетъ сказать, что походъ этой горсти людей былъ чуть-ли не сказочнымъ событіемъ. Вся надежда на успѣхъ заключалась только въ соблюденіи строжайшей тайны въ горахъ.

Судьбѣ угодно было, чтобы и на этомъ новомъ поприщѣ уральцы появились въ одинъ изъ острыхъ и значительныхъ моментовъ движенія Русской арміи на Балканскій полуостровъ.

Движеніе на перевалѣ.

Выступивъ изъ Тырнова 29 іюня, въ пятомъ часу пополудни, генераль Раухъ, чтобы сохранить вполне секретъ предпріятія, объявлялъ всеѣмъ и каждому, что отрядъ его направляется въ Елену, куда дорога вначалѣ дѣйствительно совпадаетъ съ дорогой на Ханкой. Переночевавъ въ деревнѣ Плаково и оставявъ здѣсь колесный обозъ и проч. громоздкія вещи, конно-пионерный отрядъ на слѣдующій день, 30 іюня, выступилъ изъ Плакова на легкѣ, съ привѣшанными къ сѣдламъ кярками, топорами и лопатами, и чрезъ нѣсколько часовъ уральцы, со свойственною имъ быстротою и ловкостью, уже производили обслѣдованіе прохода.

Дорога до средней Колибы была сравнительно удобна для движенія всеѣхъ родовъ оружія. У средней Колибы она поворачивала на западъ, при чемъ здѣсь лежалъ уже хотя не очень большой, но довольно трудный подъемъ. Затѣмъ, дорога шла по хребту горъ почти до деревни Войнешти, гдѣ она спустилась внизъ, но, версты черезъ 2-3, опять приходилось подниматься по очень тяжелому подъему, съ тѣмъ, чтобы снова спуститься въ долину рѣчки Войнешти. Отъ этого спуска доро-

га шла долиною этой рѣчки, черезъ деревню Райковцы до деревни Поровцы. Участокъ этой дороги былъ сравнительно возможнымъ для движенія всѣхъ родовъ оружія.

Почти на рѣсяхъ шли наши казаки по мѣстамъ, гдѣ еще еле возможно было двигаться. Тамъ-же, гдѣ тропинка оказывалась дѣйствительно не проходимою, и слѣдовательно требовалась разработка пути, казаки быстро соскакивали съ лошадей, третья часть оставалась въ коноводахъ, человекъ десять въ патрули, для освѣщенія мѣстности и охраненія отряда отъ внезапнаго нападенія и мигомъ принимались за работу, причемъ шли въ дѣло только молотки да лопаты. Динамиту для взрыва камней и другихъ препятствій на дорогѣ — не употребляли, чтобы не производить шума. Работа происходила въ полной тишинѣ и со всевозможными предосторожностями.

— „Смотрите-же, приказывалъ войсковой старшина Кириловъ патрульнымъ казакамъ, чтобы все у меня благополучно было... Турка пока нѣтъ, а только въ оба...“

Тѣмъ временемъ остальные люди дружно принимались за саперную работу и едва только кончались работа, какъ казаки опять садились на коней и снова двигались впередъ. Растянувшись въ колоннѣ по три, а мѣстами даже по одному, сотнѣ тяжело пришлось подыматься на первую кручу. Подъемъ былъ чрезвычайно труденъ. Снизу можно было видѣть всю тропинку, она иногда пряталась за глыбы сѣраго камня, чтобы опять выбѣжать изъ-за него свѣтлою полоской. Обогнувъ сотни скаль, дорожка шла какъ-то въ бокъ, потомъ голово-кружительный зигзагъ ея терялся на самой вершинѣ горы, которая отсюда казалась почти недосягаемой. „Бывало бросишься, — рассказываетъ участникъ, — бодро царанеешься и лѣвшишься по кручамъ, а какъ захватить дыханіе и устануть ноги — одинаково страшно взглянуть и вверхъ и внизъ... Колѣни дрожатъ отъ усталы, грудь подымается съ натугой, крупныя капли пота падаютъ со лба, передъ глазами все мѣшается...“

Тяжело насѣдая на заднія ноги, лошади цѣплялись передними за неровности почвы и лѣзли все выше и выше. Кое-гдѣ тропинка терялась вовсе... когда-то, видимо, здѣсь ходили и ѣздили верхомъ — только давно... Случались мѣста, гдѣ путь

быль заваленъ каменьями; въ другихъ карнизы, по которымъ тропа была перегорожена осынями разрыхлившейся вверху и сползшей внизъ почвы. Тутъ сотнѣ приходилось останавливаться. Первые такія препятствія еще удавалось преодолевать: забирали сторопой, объѣзжали по карнизамъ, шли прямо по осыни, боясь посмотрѣть внизъ — потому, что бездна точно тянула къ себѣ, кружа голову и захватывая дыханіе... Иной разъ внизу слышалось журчаніе источниковъ, просочившихся сквозь почву.

Проводники, болгары Хаджи-Стоень и Дончо шли впереди отряда, лѣзливо опираясь на свои палки и изрѣдка перебрасываясь замѣчаніями. На горѣ не было и лѣсу, гдѣ можно было пріостановиться, опереться на стволы деревьевъ. Въ сторону же негдѣ было и ступить ногой... А тутъ еще солнце проглянуло изъ тучи и скоро начало бить своими жгучими лучами... Черезъ часъ уже пекло. Крутой взвѣздъ — чуть, чуть, замѣтно наклоненъ, точно передъ тобою стѣна. Глаза невольно приковываются къ этой кручѣ. Чувство ужаса — является, смотря на эти каменные утесы. Сотня пріостановилась, лошади тяжело дышали, стараясь больше втягивать въ себя тощія бока; вспотѣли, даже нѣкоторыя шатаются... точно вотъ — вотъ готовы рухнуть внизъ. Проводники — болгары стали взбираться и сильно опираясь въ неровности... они совсѣмъ наклонились впередъ.

Уральцы смотрѣли еще бодрѣ. Войсковой старшина Кириловъ, на своемъ ружьѣ кабардинцѣ, попробовалъ было взвѣхать, но конь остановился на первыхъ шагахъ и пошелъ медленно, стараясь на каждомъ шагу уцѣпиться за землю, сползъ внизъ. Казаки вели лошадей подъ уздцы и усталыя лошади ихъ сильно оттягивали. Споткнется иногда и съѣдетъ вмѣстѣ со спѣшившимся всадникомъ. Пущенныя нѣкоторыя лошади впередъ, взобравшись на камень, останавливались, ожидая отставшихъ... Онѣ не хотѣли уйти отъ сѣдоковъ. Только повурились... А голова сотни все выше и выше взбиралась по кручѣ. Образовалась длинная линія наклонившихся впередъ людей и вытягивающихся по кручѣ лошадей... Вонъ голова колонны потерялась за скалами. И опять вышла изъ-за вихъ.

Особенно большія трудности встрѣтила сотня у селенія Войвешти, гдѣ дорога взбирается на крутой, обрывистый подъемъ въ

гору и почти вся загромождается огромными камнями и каменными глыбами, которыя приходилось дробить кирками и сдвигать съ мѣста руками, рискуя оборваться и разбиться въ дребезги. А жара стояла страшная! Накаленный и спертый воздухъ въ горахъ затруднялъ дыханіе работавшихъ, ничего, къ тому же, не ѣвшихъ въ этотъ день, если не считать ничтожной порціи сухарей. Казаки подъ конецъ просто изнемогали отъ жары и усталости.

Дорога между тѣмъ уперлась въ цѣлую гряду камней, справа и слѣва стояли утесы... Всѣ конно-піонеры стянулись сюда на отдыхъ. Пришлось лечь и сѣсть на камни. Сухая и чахлая трава, оказавшаяся между камнями, тотчасъ же возбудила вниманіе степныхъ казачьихъ лошадей, не ѣвшихъ ни чего со вчерашняго дня. Ихъ особенно и не удерживали: все равно уйти некуда. Спотыкаясь о камни, чуть не падая, лошади жадно хватали мочалистые и блеклые пучки горныхъ растеній.

Генераль Раухъ озабоченно осматривалъ путь; онъ все время шелъ впереди своего отряда, готовясь на всѣ случайности.

— „И такъ пройдемъ..... казачьи лошади съумѣютъ не сбить подковъ на этихъ камняхъ?“ — обратился къ Рауху графъ Роникеръ, начальникъ конно-піонеровъ.

— „Да мы развѣ рекогносцировку производимъ?“ — обернулся Раухъ.

— „А то — что же“?

— „Мы эту тропу, по которой перебираемся — чуть не по-одиночкѣ, должны обратить въ путь, удобный для артиллеріи.... Поняли“?

— „Ну, ребята, обернулся Раухъ къ казакамъ, много вы потрудились, а теперь еще больше вамъ придется поработать.....

Помните, мы товарищамъ дорогу открываемъ. Ничего мы не сдѣлаемъ — и имъ пути не будетъ. Не затѣмъ мы сюда пришли, чтобы понюхать да и назадъ уйти..... Такъ братцы“?

— „Такъ точно, Ваше Превосходительство“! Слышалось кругомъ.

— „Ну, того..... значить, за дѣло! Я самъ буду съ вами. За мной идите ребята!..... Господа офицеры, показывайте примѣръ!“

Тогда генераль Раухъ сваялъ мундирь. Прикомандированный къ отряду въ качествѣ офицера генеральнаго штаба, капитанъ Сахаровъ, полный офицеръ подошелъ къ нему съ киркою.

— „Давайте-ка, благословясь, начнемъ!...“ обратился Раухъ къ Сахарову, тотъ тоже сбросилъ мундирь.

— „Динамитомъ-бы!.....“, посовѣтовалъ графъ Роникеръ.

— „А турки-то?....., Вы думаете уши у нихъ завѣшаны..... я думаю они гдѣ-нибудь верстахъ въ трехъ—четырехъ сидятъ, это ихъ ва слѣдъ наведеть“.

Генераль первый ударилъ киркою о камень..... Осколки мелкими брызгами разлетѣлись по сторонамъ и скоро сотни кирокъ забили по уступамъ скалы, сглаживая путь и обравнивая его. Усталые, умиравшіе отъ жажды люди, увидя генерала за дѣломъ, и сами выходили изъ силъ, чтобы перегнать другъ-друга..... Работали до истомы. Мелкая пыль отъ разбиваемого камня сыпалась кругомъ, забивалась въ глаза, рѣзала вѣки, мѣшала дыханію; осколки иногда ушибали работающихъ людей; одному въ глазъ попало, — тотъ только завязалъ его и опять за дѣло..... Спусти нѣсколько часовъ такой бѣшеной работы—утесь былъ побѣжденъ..... Его обравняли такъ, что горное орудіе свободно могло проѣхать.

Не смотря на нечеловѣческіе труды и сильное утомленіе, медлить казакамъ было нельзя, и они взбирались все выше и выше.

Люди уже не смотрѣли передъ собой, а опустя голову, медленно, двигались все впередъ и впередъ.

На перевалѣ.

У деревни Паровцы начинался очень тяжелый, хотя и не длинный подъемъ на главный перевалъ. Около полудня, 1 іюля, конно-піонеры достигли, наконецъ, самой высокой точки перевала (4000 футовъ надъ уровнемъ моря). Главный перевалъ представлялъ очень узкій гребень, тянувшійся отъ востока къ западу. Ширина хребта была около 150 шаговъ, такъ, что поднявшіеся на верхъ главнаго хребта, сейчасъ же приходилось спускаться внизъ.

На перевалѣ, близъ деревни Поровцы, въ память перехода черезъ Балканы, поставили высокій деревянный столбъ изъ срубленнаго чинара, къ которому прикрѣпили красный флагъ съ двуглавымъ російскимъ орломъ, подарокъ Тырновскихъ болгарокъ.

Наши казаки, неразъ выдавшіе горную природу, были тѣмъ не менѣе поражены суровыми видами большихъ Балканъ, навещающихъ что-то необыкновенное на непривычнаго человека и уральцы, попавшіе на грозные утеса и пропасти не знали, чему удивляться болѣе—величію или дикой горной природы, или опасностямъ, которыя окружали ихъ мѣстами.

Въ тѣ времена мѣстные жители производили здѣсь сообщенія только на ослахъ и вьючныхъ лошадяхъ по одиночнымъ тропамъ, проложеннымъ черезъ каменные громады, и если тропа перерывалась обрывомъ въ нѣсколько десятковъ сажень глубины, приходилось или искать другую дорогу, или огибать утесы, или подниматься прямо на громадные каменные выступы. Чтобы судить о трудностяхъ тогдашняго перехода черезъ Балканы, довольно сказать, что на этотъ небольшой переходъ отъ подошвы сѣверныхъ Балканъ и до вершины перевала, около 30 верстъ, сотнѣ пришлось употребить три дня.

При спускѣ съ главнаго хребта, на краю пропасти, сѣшенной высокими горами, верстахъ въ 20 отъ неприятеля, занимавшаго деревню Ханкію, наши конно-піонеры и остановились вапочлегъ. Во весь день лошади въ сотнѣ не разсѣдывались, и казаки ложились спать не раздѣваясь и не выпуская оружія и лошадей изъ рукъ; при чемъ приходилось засыпать голодными, на голой землѣ, подъ покровомъ одной темной почвы, охватывавшей холодомъ нашихъ отважныхъ работниковъ.

Такъ какъ за переваломъ еще болѣе соблюдался порядокъ и строжайшая тишина, никакихъ бивачныхъ огней не разводилось, изъ опасенія привлечь вниманіе турокъ, потому, что присутствіе ихъ у выхода изъ ущелья подтверждалось со всѣхъ сторонъ. Турки, занявшіе деревню Хавкію, ничего не знали о движеніи русскаго отряда. Думали, что тѣ у Балканъ остановились и дальше Тырнова не идутъ.

Дальнѣйшій участокъ дороги черезъ все ущелье до конца, былъ только наскоро осмотрѣнъ—черезъ специально для этого по-

сланнаго, состоящаго при отрядѣ урядника Кубанскаго казачьяго полка князя Церетелева, служившаго прежде при русскомъ посольствѣ въ Константинополь, переодѣтаго болгариниомъ, въ сопровожденіи трехъ настоящихъ болгаръ.

Движеніе за переваломъ.

Соединившись на вершинѣ съ остальными войсками передоваго отряда, конно-піонеры начали спускаться къ ущелью Ханкюйскаго прохода. Спускъ былъ гораздо круче, чѣмъ только что сдѣланный взѣздъ. Головы кружились даже у привычныхъ. Нѣкоторые, останавливаясь на мигу, замуривали глаза, чтобы не видѣть этого манящаго внизъ отвѣса. У нашихъ казаковъ, идущихъ позади колонны, тоже кружило головы. Задыхались, молча сползали съ камня на камень; колеблющійся шагъ какъ бы выдавалъ смутную, душевную тревогу! Вотъ, одна лошадь, выдернувшая чумбуръ изъ рукъ казака, заартачилась, и, при взмахѣ на нее нагайкой, поднялась на дыбы, да, на крутомъ спускѣ не удержалась и полетѣла внизъ, пересчитывая ребрами вѣзавшіеся въ почву острые гребни скалъ и камни.

Встала-было на одномъ узкомъ выступѣ, да ослабѣвшія ноги не выдержали — заходили, и она опять полетѣла внизъ, оставляя по откосу темно-красныя пятна крови. Словомъ, сценъ на этомъ спускѣ было довольно и если-бы у кого-нибудь хватало охоты наблюдать за ними, то невольно остановился-бы на многихъ изъ нихъ.

Исправленій здѣсь уже не производилось изъ опасенія привлечь вниманіе турокъ, да и большой надобности въ исправленіи не являлось.

Спустившись съ вершины перевала, передовой отрядъ незамѣтно вступилъ въ весьма узкое дефиле, длиною около 20 верстъ, тянувшееся вдоль рѣчки Сельверъ и выходившее въ деревнѣ Ханкюй. Этотъ страшный Ханкюйскай проходъ у турокъ и назывался „Ханъ-Багазъ“, т. е. предательскій проходъ. По этому турки и не рассчитывали, чтобы русскія войска могли избрать его, для своего прохода черезъ Балканы.

Сотня, растянувшись длинной лентой, весьма медленно двигалась по дну ущелья, который, какъ извилистый узкій переулокъ

едва достаточный для движенья въ колоннѣ по три, тянется и тянется, чтобы совершенно неожиданно упереться прямо въ кручу, заваленную глыбами обваливагося съ угвѣенной высоты камня. Справа и слѣва движенья высились отвѣсныя скалы и страшныя кручи горъ, между которыми, по дну прохода, извивалась небольшая горвая рѣчка — Сельверъ. Дорога шла большею частію по дну ущелья, постоянно переходя съ одного берега рѣчки на другой, причѣмъ спуски съ береговъ почти вездѣ круто обрывались въ рѣку. Изрѣдка дорога шла по самому, весьма каменистому руслу рѣчки, гдѣ то и дѣло попадались огромныя камни, сильно затрудявшіе движенье отряда. Въ нѣкоторыхъ-же мѣстахъ дикое и глубокое ущелье вдругъ раздавалось шире, и тогда дорога изъ ручья выходила въ прелестную, какъ-бы нарочно уснанную пескомъ, аллею. Но это не на долго: горы сближались, и дорога опять спускалась въ ручей. Иногда-же дорога постепенно взбиралась на гигантскія скалы, круто обрывающіяся въ пропасть, и при этомъ становилась такъ узка, что два всадника едва могли проѣхать рядомъ.

Съ момента вступленія отряда въ Ханкіюйскій проходъ — начались опять трудности горнаго похода. Крутые и длинныя подъемы, усыянные камнями, истомляли довельзя лошадей и людей. Взобравшись же на вершину высокаго подъема, приходилось ежеминутно опасаться, какъ-бы не оборваться вмѣстѣ съ лошадью въ пропасть. Каменистая дорога была также причиною того, что лошади безпрестанно теряли подковы; и къ концу выхода изъ ущелья подковы сдѣлались положительно драгоценностью.

Съ нетѣрпѣніемъ и страхомъ поглядывали казаки по сторонамъ на эти мрачныя крутые обрывы и скалы. Кругомъ было мертво и тихо. Угрюмыя скалы и кручи поднимались все выше и выше и надвигались со всѣхъ сторонъ. Надъ головой, по мѣстамъ, видѣлся уже только маленькій клочекъ бѣлесватаго неба. Глядя на эти недосыгаемыя выси горъ, можно было подумать, что стоило только разразиться надъ Балканами сильной грозѣ, которая въ горахъ обращаетъ перѣдко маленькіе ручейки въ бурныя потоки, достаточно было такого ливня, чтобы уничтожить весь отрядъ на днѣ глубокаго ущелья. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ близко сходящіяся кручи горъ покрыты были исодлин-

скими деревьями, раскидистыя вѣтви которыхъ густо нависли надъ проходомъ и сходились надъ головой путниковъ. Вслѣдствіе чего на двѣ прохода становилось темно, какъ въ пещерѣ. Подъ ногами глубоко внизу шумѣлъ ручей, лошади храпѣли, напрягая вниманіе и держа ухо на сторожѣ. Вдругъ лошадь остановится, вытянетъ шею, понюхаетъ и отшатнется въ сторону... еще одинъ шагъ и она была-бы въ пропасти!

Уже вечерѣло, а отрядъ все медленно тянулся и тянулся по длинному ущелью прохода. Наконецъ, совсѣмъ наступила ночь и отрядъ, за темнотою и трудностью дороги, растянулся въ горахъ на всемъ его протяженіи, и въ такомъ растянутомъ походномъ порядкѣ, войска отряда располагались на ночлегъ, на самой дорогѣ, по рѣчкѣ Сельверъ, въ тѣсномъ и трудно-проходимомъ ущельѣ, тамъ гдѣ застала ихъ ночь. Люди были, большею частью, въ измокшемъ платкѣ, вслѣдствіе частыхъ переходовъ черезъ ручей, и холодный туманъ, окутывавшій бивакъ, пронизывалъ до костей; укрыться же было нечѣмъ. Многихъ этотъ переходъ наградила сильнѣйшей лихорадкой. Такъ, младшій офицеръ сотни, хорунжій Акутивъ, схватившій въ ущельѣ лихорадку, чрезъ нѣсколько дней умеръ и былъ похороненъ въ г. Казанлыкѣ.

Дѣйствія за Балканами.

Дѣло 2-го Іюля.

2-го іюля, рано утромъ, казачій разъѣздъ сообщилъ, что при самомъ выходѣ изъ ущелья турокъ по прежнему вѣтъ, но верстахъ въ 2^{1/2} отъ него, у деревни Ханкіюй, виднѣнъ небольшой турецкій лагерь, въ которомъ все спокойно. Тихо, безъ шума и стука, выступилъ передовой отрядъ съ мѣста ночлега, направляясь къ выходу изъ мрачнаго ущелья.

У самаго выхода, ущелье суживается до того, что имѣетъ въ ширину около 50 шаговъ, а противъ него, на разстояніи пушечнаго выстрѣла, вблизи д. Ханкіюй, гдѣ былъ раскинутъ турецкій лагерь, тянулся довольно высокой хребетъ, отдѣлявшійся въ видѣ контрфорса отъ главнаго хребта Балканъ, занявъ который, турки легко могли перестрѣлить по одиночкѣ весь пе-

редовой отрядъ, такъ какъ онъ неминуемо долженъ былъ вытянуться длинной лентой при выходѣ изъ дефиле.

Порядокъ движенія 2-го іюля былъ слѣдующій. Впереди шли двѣ сотни пластуновъ. Пластуны одѣвались одинаково съ турецкими черкесами, но въ отличіе отъ послѣднихъ носили на своихъ черныхъ бараньихъ шапкахъ бѣлые кресты. За что турки прозвали пластуновъ „Попами“ и привыкли отличать ихъ по крестамъ еще издалека. За ними шли два орудія 2-й горной батареи; далѣе 14-й стрѣлковый баталіонъ, съ 4-мя орудіями той-же батареи и остальные три баталіона стрѣлковъ съ 1-й горной батареей и, наконецъ, 4-ре сотни казаковъ Донского № 26 полка, конно-піонерная команда и Уральская казачья сотня. Всѣ эти войска составляли авангардъ передового отряда. Остальныя же части отряда слѣдовали въ нѣкоторомъ разстояніи позади.

Генераль Гурко, имѣя въ виду, вѣлучаѣ, если обстоятельства позволятъ — идти на Казанлыкъ, рѣшилъ отрѣзать отъ этого города тѣ турецкія войска, которыя были близъ д. Ханкіой, а потому и приказалъ генералу Рауху, какъ только отрядъ выйдетъ въ долину Тувджи, немедленно съ кавалеріей авангарда двинуться на деревню Ешекчи и, занявъ ее, преградить туркамъ путь на Казанлыкъ.

Около 9¹/₂ часовъ утра голова колонны, выйдя изъ ущелья, двинулась на непріятеля. Впереди шли цѣпью пластуны съ двумя орудіями по среднѣ, передвинувши свои шапки крестами назадъ.

Этой чисто-пластунской хитростью, турки введены были въ большое заблужденіе: они приняли пластуновъ за своихъ черкесовъ и подпустили ихъ на довольно близкое разстояніе, какъ вдругъ, у выхода изъ ущелья, показался 14-й стрѣлковый баталіонъ и моментально развернулся въ боевой порядокъ. Замѣтивъ это, турки подняли тревогу, и въ лагерь ихъ началась страшная суматоха.

Застигнутые совершенно врасплохъ, турки, около 500 чел., въ безпорядкѣ бросились черезъ лежавшій за лагеремъ оврагъ и начали собираться въ виноградникахъ, растущихъ позади его. Пластуны, продолжая движеніе впередъ, завязали съ турками ружейную перестрѣлку, а 14-й баталіонъ тѣмъ временемъ занялъ деревню Ханкіой, расположенную къ западу отъ виноградниковъ.

Послѣ небольшой перестрѣлки турки отступили черезъ деревню Куваро къ селенію Твардицѣ, по направленію на востокъ отъ Ханкію, оставивъ на мѣстѣ весь свой лагерь, ружья, патроны и большой запасъ галетъ.

Вскорѣ Уральской сотнѣ прислано приказаніе, выдвинуться впередъ за пѣхоту и начать преслѣдованіе отступающаго противника. Казаки энергично пустились въ догонку за бѣжавшимъ непріателемъ. Уральцы здѣсь впервые окрестили свое оружіе мусульманскою кровью и нужно сказать, что на долю Уральской сотни въ этотъ день изрядно досталось поработать всѣмъ—кою и казаку. Участникъ боя рассказываетъ, что во время преслѣдованія турокъ, въ сотнѣ не осталось ни одной шашки, которая не была бы обрызганной кровью противника. Путь преслѣдованія былъ покрытъ брошеннымъ оружіемъ, патронами, амуницией и трунами.

У Куваро, на пути преслѣдованія, былъ взятъ другой турецкій лагерь, гораздо большій—чѣмъ первый, и также большой запасъ галетъ. Все имущество этого лагеря—потомъ было предано огню, галеты же розданы нашимъ войскамъ, вмѣсто залежавшихся сухарей. Продуктъ этотъ—потомъ оказался весьма вкуснымъ и казаки наши ѣли его съ большимъ удовольствіемъ.

Совсѣмъ было уже темно, когда сотня возвращалась къ своимъ войскамъ, оставленнымъ у д. Ханкію. Прислушиваясь къ каждому звуку, дозорные казаки поминутно осматривались.... Наконецъ послышался шумный разговоръ и крики....

— „Шу, слава Богу!—проговорили дозорные,—кажись наши! ишь, коновязь.....“ Въ зеленой коимѣ садовъ, зеленѣвшей по окраинамъ деревни, чуть можно было разсмотрѣть коновязи, откуда доносились отголоски какой-то команды. Еще далѣе, на возвышенной площадкѣ, расположилась пѣхотная часть. Все это вмѣстѣ составлялъ нашъ небольшой отрядъ, остановившійся на бивуакѣ у деревни Ханкію. Здѣсь же на бивуакѣ находился и генералъ Турко.

Едва сотня наша вернулась изъ преслѣдованія разбитаго непріятеля и остановилась было на отдыхъ въ общемъ лагерѣ отряда, какъ получено было приказаніе: немедленно выступить на сторожевую службу. И вотъ казаки наши, едва успѣли напоить

лошадей и подтянуть подруги, какъ снова выступили въ ночное охраненіе отряда. Выставивъ цѣпь къ юго-востоку отъ лагеря, сотнѣ снова пришлось бодрствовать цѣлую ночь. Вообще нужно сказать, что лошади трое сутокъ уже оставались подъ сѣдломъ, на людяхъ жѣ было замѣтно сильное утомленіе.

Знаменательное дѣло 3-го іюля, подъ д. Оресари.

Переваливъ за Балканы, передовой отрядъ приступилъ къ выполненію главной своей задачи—къ нападенію на Шипкинскій переваль съ тала. Для чего генералъ Турко предполагалъ направиться на западъ отъ Ханкюя, вдоль подошвы Балкановъ, по направленію къ г. Казаньку. Въ ожиданіи-же, пока сосредотчатся у Ханкюя всѣ части передового отряда, день 3 іюля былъ употребленъ на производство развѣдокъ по разнымъ направленіямъ отъ занятой отрядомъ мѣстности и обезпеченіемъ войскъ отряда продовольственною частью.

3-го іюля, утромъ, когда сотня возвращалась съ сторожевого охраненія въ лагерь, ее снова, прямо съ дороги, командировали на рекогносцировку турецкой деревни Твардицы, лежащей въ 15-ти верстахъ отъ Ханкюя.

Въ Твардицѣ турки встрѣтили сотню съ гостепрѣимствомъ и сейчасъ-же выдали все имѣвшееся у нихъ оружіе. Осмотрѣвъ Твардицу, сотня двинулась съ тою-же цѣлью далѣе, въ южномъ направленіи, вереть за семь, гдѣ въ турецкой деревнѣ Оресари, по свѣдѣніямъ турокъ, находились три табора пѣхоты съ артиллеріей.

Пройдя не болѣе вереть пяти, на высотахъ, со стороны Оресари, замѣчены большія массы турокъ. Завидѣвъ казаковъ, турки сами двинулись на встрѣчу казакамъ, вывинувъ впередъ черкесовъ и баши-бузукъ. Сотня принуждена была остановиться и, занявъ скрытную позицію, стала наблюдать за дальнѣйшимъ движеніемъ непріятеля, пославъ въ то-же время донесеніе начальнику отряда, генералу Турко. Вскорѣ превышающій по численности непріятель принудилъ уральцевъ къ отступленію... Но, около селенія Запанлы, сотня встрѣтила развѣздъ Донскихъ казаковъ 26-го полка. Тогда войсковою старшина Кириловъ рѣшилъ: совмѣстно съ довцами воспренятствовать дальнѣйшему движенію

турокъ. Для чего большая часть казаковъ была послана въ цѣпь, къ сторонѣ Оресари. Сейчасъ-же завязалась перестрѣлка, продолжавшаяся болѣе часа. Подъ напоромъ черкесовъ и баши-бузукъ, казаки отстрѣливаясь, медленно стали отступать. Вскорѣ по дорогѣ изъ Ханкой показалось высланное подкрѣпленіе, въ составѣ Казанскаго драгунскаго полка, съ 4-мя орудіями 16-й конной батареи, а за ними шли еще двѣ дружины болгарскаго ополченія, также съ 4-мя орудіями Донской № 10 батареи.

Приходъ казанцевъ выручилъ Уральскую сотню, которая уже около двухъ часовъ отбивалась отъ превосходныхъ силъ черкесовъ и баши-бузукъ. Послѣ чего уральцы, присоединившись къ высланному отряду, также двинулись къ сторонѣ Оресари.

Когда отрядъ подошелъ къ Оресари, то къ югу отъ него увидали непріятельскую конницу, пѣхоту и артиллерію. Драгуны построились въ боевой порядокъ, артиллерія была выдвинута на позицію и между сторонами завязалась сильная перестрѣлка. Непріятельская конница вскорѣ усакала подъ прикрытіе своей батареи и пѣхоты, а артиллерія наша выстрѣлила свои направила по непріятельской батарее. Удачный огонь нашей артиллеріи вскорѣ принудилъ турецкую батарею сваяться съ позиціи, а за ней стала отходить и пѣхота ея.

Послѣ чего турки остановились на второй позиціи, за деревней Оресари, въ заранѣ приготовленныхъ закрытіяхъ, но и опять не на долго. Два эскадрона (1 и 4) спѣшенныхъ казанцевъ безъ выстрѣла пошли съ фронта въ штыки. Одновременно съ этимъ 4 орудія 10 батареи, занявъ позицію правѣ деревни, открыли продольный огонь по непріятелю. Донцы направились противъ его лѣваго фланга, а Уральская сотня, бывшая все время впереди, стала угрожать правому флангу турокъ... Въ то же время, верстахъ въ 3—4 позади нашей позиціи, показались дружины болгарскаго ополченія.

При видѣ этой безмолвной атаки, угрожавшей непріятелю съ трехъ сторонъ, турки, давъ вѣсколько залповъ, не выдержали и начали отходить.

Начало смеркаться, когда драгуны и казаки еще дружице стали насаждать на непріятеля и вскорѣ огонь турецкой артиллеріи и пѣхоты сталъ слышаться все рѣже и рѣже... Уральцы въ

это время двигались на правый флангъ позиціи. Только-что сотня выехала на указанное ей мѣсто, — какъ была встрѣчена здѣсь турецкой кавалеріей, но за сумерками опредѣлить количества ея не было возможности. Послышалась команда:

„Шашки вонь! въ атаку на кавалерію“. Казаки дружно ударили на турецкихъ всадниковъ. Столкновение произошло въ плотную. Турки не выдержали удара, повернули кругомъ и бросились въ бѣгство, чѣмъ сильно разстроили свои пѣхотныя части и заставили ихъ выйти изъ закрытій и обратиться также въ бѣгство.

Во время преслѣдованія казанцы и казаки имѣли нѣсколько ожесточенныхъ схватокъ. Такъ продолжая преслѣдованіе разстроенной турецкой кавалеріи, сотня неожиданно наткнулась на отступающую пѣхоту.

Не довольствуясь своимъ успѣхомъ, войсковой старшина Кириловъ, къ которому успѣлъ подтянуться разсыпавшіеся во время столкновения съ кавалеріей казаки, съ крикомъ „ура“, снова бросился на турецкіе таборы и горячо преслѣдовалъ ихъ. Турки, не видя за темнотою численности нападающихъ, спѣшно выходили изъ земляныхъ окоповъ и отступали по дорогѣ.

Въ тоже время спѣшныя дружины провожали бѣжавшихъ турокъ ружейнымъ огнемъ. Чѣмъ дальше турецкая пѣхота отступала, тѣмъ больше безпорядка происходило въ ея рядахъ.

„Ну ка, братцы, по туркестански!“ — командовалъ Кириловъ своимъ казакамъ и сотня кинулась по слѣдамъ отступившей пѣхоты. При чемъ нѣсколько разъ кидалась въ шашки и опрокидывала сомкнутыя части ея. Два бородача Копняевъ и Анчутинъ врѣзались въ самую гущу... Сотникъ Любавинъ, далеко обогнавшій своихъ казаковъ, рубилъ на право и на лѣво, не замѣчая, что онъ одинъ находится въ густой массѣ бѣгущей турецкой пѣхоты. Одинъ турецкій офицеръ выстрѣлилъ въ него въ упоръ, но въ эту минуту конь Любавина дернулъ и онъ пошатнулся въ сѣдлѣ, пуля просвистала мимо.

Наконецъ, турки обратились въ безпорядочное бѣгство, бросая по пути отступленія большую часть орудія и оставляя по дорогѣ убитыхъ и раненыхъ. Уральцы гнали разстроеннаго непріятеля около десяти верстъ. Погоня за непріателемъ продолжа-

лась до наступленія глубокой темноты. Когда войсковой старшина Кириловъ увидѣлъ, что преслѣдованіе оное совершаетъ только своей сотней, а между тѣмъ патроны всѣ уже были израсходованы, люди и лошади сильно утомлены, рѣшилъ отказаться отъ дальнѣйшаго преслѣдованія и, собравъ вокругъ себя вѣренную ему сотню, разсыпавшуюся во время преслѣдованія и давъ ей нѣсколько минутъ оправиться, а потомъ, провѣривъ людей и подтянувъ подруги, двинулся обратно къ своему отряду.

Стоялъ уже разсвѣтъ утра, когда сотня, вернувшись въ общій лагерь отряда, стала на бивуакъ при д. Ханкіюй.

Такъ окончился славный бой у деревни Оресари, гдѣ собранныя турецкія силы лихо были опрокинуты и разсѣяны на большомъ разстояніи.

Въ достопамятной битвѣ этой уральцы взяли съ боя: два большихъ значка, болѣе двадцати ружей—системы Мартини и большую часть непріятельскаго обоза съ артиллерійскими припасами.

Потери со стороны непріятеля была значительная, но и потеря нашего отряда была чувствительная. Собственно въ Уральской сотнѣ убитъ состояла изъ семи нижнихъ чиновъ и 23 лошадей. Изъ коихъ: убитыхъ одинъ ¹⁾, раненыхъ: тяжело—трое и легко двое ²⁾, контуженныхъ—двое ³⁾ и сверхъ того раненыхъ и убитыхъ лошадей 23.

Вывшіе въ рядахъ сотни офицеры: сотникъ Любавинъ и прикомандированный гвардіи штабсъ-ротмистръ Ризенкамифъ, какъ пишетъ въ своемъ донесеніи командиръ сотни, были истинными его ближайшими помощниками и если сотня его купила въ этомъ дѣлѣ громкую славу, то благодаря особенной находчивости и храбрости этихъ офицеровъ, съ которыми они являлись примѣромъ для нижнихъ чиновъ и что день 3 іюля, далѣе говорить войсковой старшина Кириловъ, былъ днемъ знаменательнымъ для

1) Убитъ казакъ Ангѣй Макаровъ.

2) Ранены тяжело: казакъ Василій Клоченковъ, умершій на другой день.

„ Александръ Неулыбинъ, пулею въ правую ногу.

„ Петръ Ходинъ, пулею въ лѣвую ногу на вылетъ.

„ легко: „ Трофимъ Егоровъ, пулею въ лѣвую лопатку.

„ Акимъ Антиповъ, пулею въ лѣвую ягодицу.

3) Контужены: урядникъ Петръ Барановъ, осколкомъ гранаты въ лицо и казакъ Семенъ Цыгановъ—осколкомъ гранаты въ правое бедро.

Уральской сотни, въ который сотня его, столкнувшись дважды грудь съ грудью съ неприятелемъ, оба раза дружно опрокинула турокъ, а потомъ энергично преслѣдовала ихъ до полного пораженія и что дѣло подъ Оресари для уральцевъ должно считаться свѣтлой страницей въ исторіи ея войны въ Европейской Турціи.

Въ тотъ-же день 5 и 6 сотни Донского № 26 полка произвели усиленную рекогносцировку по дорогѣ до Тени-Загры и за Малыс-Балканы, а 21-й Донской полкъ проходилъ за Казанлыкъ.

Такимъ образомъ мѣстность за Балканами была освѣщена по тремъ различнымъ направленіямъ, на разстояніи отъ 20—40 верстъ отъ Ханкію. Неприятель былъ частью уже разбитъ, частью смущенъ неожиданнымъ появленіемъ нашихъ летучихъ отрядовъ за Малыми-Балканами.

Въ ночь на 4-е іюля, всѣ войска передового отряда были въ полномъ сборѣ и почевали на бивуакъ у деревни Ханкію. Генераль Гурко теперь не безпокоился уже за тылъ своего отряда.

Въ тотъ же день по передовому отряду отдана была слѣдующая диспозиція: „Завтра, 4-го іюля, войскамъ вѣреннаго мнѣ отряда произвести наступленіе по направленію къ городу Казанлыку двумя колоннами.

„Правую колонну будутъ составлять: двѣ сотни пластуновъ, 4-я стрѣлковая бригада, одна бригада болгарскаго ополченія и обѣ казачьи батареи № 10 и № 15, дивизионъ Донскаго казачьяго № 21 полка, сотня Уральскихъ казаковъ и конно-саперная команда. Всего 6¹/₂ баталіоновъ, 10 конныхъ срудій и 3¹/₂ сотни казаковъ.

„Лѣвую колонну будутъ составлять: гвардійскій полускадронъ, драгунская бригада, Кіевскій гусарскій полкъ, дивизионъ Донскаго казачьяго № 21 полка и конная № 16 батарея. Всего 14 эскадроновъ и сотенъ и 6 конныхъ срудій.

„Для связи между этими колоннами назначается 3-й дивизионъ Донскаго № 21 полка.

„Правой колоннѣ двигаться по большой казанлыкской дорогѣ, пролегающей у подошвы горъ, чрезъ деревню Уфлалы.

„Лѣвой колоннѣ — вдоль лѣваго берега рѣки Тунджи.

„Казачьему дивизиону, назначенному для связи, посреди — между двумя упомянутыми дорогами.....

„Остальнымъ войскамъ, т. е. двумъ бригадамъ болгарскаго ополченія, двумъ горнымъ батареямъ и Донскому № 26 полку, остаться на позиціи у д. Ханкіой, для защиты выхода изъ ущелья.

Дѣла 4 и 5 іюля и занятіе д. Уфлали, г. Казанлыка и д. Шипка.

4-го іюля, утромъ, войска, назначенныя по диспозиціи, выступили изъ д. Ханкіой, за исключеніемъ Уральской сотни, оставленной временно въ д. Ханкіой, для отдыха, въ виду позднего возвращенія изъ д. Оресари и сильнаго переутомленія ея.

Во время движенія колоннъ по долинѣ Тунджи, у д. Уфлалы, лежащей у подошвы Балканскихъ горъ, была обнаружена сначала партія баша-бузукъ, а потомъ и позиція, занятая тремя таборами пѣхоты, прибывшей сюда изъ селенія Шипка, въ ночь съ 3 на 4 іюля и успѣвшей укрѣпиться тутъ. Между сторонами завязалась горячая перестрѣлка. Вскорѣ наша пѣхота двинулась въ атаку. Турки не приняли удара въ штыки и отступили—частію на Шипку, а частію на Лени-Загру. Къ вечеру участвовавшія въ бою войска собрались на ночлегъ въ с. Маглижъ, а 5 іюля, согласно диспозиціи, произведено наступленіе на городъ Казанлыкъ тремя колоннами.

Когда отрядъ находился въ бою, то генераль Гурко, съ своимъ штабомъ и съ конвоемъ изъ Уральскихъ казаковъ, выѣхалъ на высоты въ промежутокъ между среднею и правою колоннами. Здѣсь онъ замѣтилъ, что по дорогѣ отъ деревни Шипка къ Казанлыку тянулась какаят-то колонна войскъ, оказавшаяся турецкимъ подкрѣпленіемъ, двигавшимся къ Казанлыку. Тогда Гурко приказалъ правой колоннѣ остановить подходившихъ турокъ. Пока это происходило, лѣвая колонна, слѣдовавшая по южной дорогѣ, заняла городъ Казанлыкъ. Послѣ чего кавалерія направилась къ южному спуску Шипкинскаго перевала, гдѣ и заняла большой лагерь, оставленный турками, безъ выстрѣла.

Къ вечеру 5 іюля, всѣ силы передового отряда собрались у южнаго спуска Шипкинскаго перевала. Такимъ образомъ съ занятіемъ деревни Шипка и спуска съ Шипкинскаго горнаго перевала, выходъ туркамъ былъ запертъ, оставалось только выбить изъ него укрѣпившагося непріятеля.

Заблудились.

Въ то время, какъ главные силы передового отряда расположились у деревни Шипка, въ городѣ Казанлыкѣ оставалась одна Уральская сотня, прибывшая туда изъ Ханкюя 5 іюля. Участвуя почти во всѣхъ сраженіяхъ въ долину Тунджи и неся службу болѣе тяжелую, чѣмъ другія части отряда, уральцы, придя въ Казанлыкъ, рассчитывали на болѣе или мевѣ продолжительный отдыхъ, такъ какъ были сильно утомлены и при томъ всѣ порядочно пообносились. Но офицеры сотни не утерѣли и любались, чтобы имъ немедленно выступить изъ Казанлыка на Шипку, вслѣдъ за главными силами генерала Гурко. Остановка произошла только изъ-за того, что никто изъ оставшихся въ городѣ не зналъ дороги на переваль, къ отряду Гурко. Между тѣмъ, день склонялся уже къ вечеру. Въ это время офицерамъ подвернулся одинъ кавалеристъ, гусаръ, посланный изъ отряда Гурко обратно въ Казанлыкъ за провіантскими запасами; онъ вызвался проводить нашъ малевскій отрядъ на Шипку, по вѣрнѣйшей дорогѣ... Ничего не подозрѣвая, ему, конечно, повѣрили и вотъ уже стемнѣло, когда начальникъ конно-піонернаго отряда, Полковникъ графъ Реникеръ, находившійся также въ Казанлыкѣ, прислалъ въ сотню приказаніе: „немедленно приготовиться къ выстуленію“. А въ 9 час. вечера, графъ Реникеръ самъ явился въ расположеніе сотни и поторопилъ ее къ немедленному выстуленію.

Стояла темная ночь — когда сотня выступила изъ Казанлыка по направленію на Шипку.

Нужно замѣтить, что турки послѣ разгрома ихъ 4 и 5 іюля, разсыпавшись въ тылу нашего отряда, не дремали; они сваливали изъ-засады оплошавшихъ кавалеристовъ и одиночныхъ людей... И вотъ первой жертвой этихъ засадъ на нашемъ открытомъ тылу былъ храбрый командиръ конно-піонернаго отряда, полковникъ графъ Реникеръ. Дѣло происходило такъ. Отъ Казанлыка до Шипки разстояніе было не болѣе трехъ часовъ ѣзды. Вначалѣ сотня шла открытой мѣстностью, но вскорѣ гусаръ свернулъ въ лѣсъ, за нимъ послѣдовала и вся сотня. Прошли уже болѣе трехъ часовъ лѣсомъ. По расчету времени, давно слѣдовало придти въ Шипку, а между тѣмъ что дорогъ не встрѣ-

чалось еще ни одной деревни. Кругомъ шумѣлъ только лѣсъ, въ которомъ не было живой души. Подозрѣніе неволью запало въ душу командировъ и графъ Роникеръ приказалъ построже слѣдить за проводникомъ-гусаромъ.

Наконецъ, наступила глубокая полночь. Впереди отряда изъ-за деревьевъ мелькнулъ огонекъ и показались темныя очертанія неизвѣстной деревушки. Ясно было до очевидности, что сотня заблудилась. Допрошенный проводникъ-гусаръ сознался, наконецъ, что онъ ошибся въ дорогѣ... Что было дѣлать? Оглядъ отошелъ отъ Казанлыка уже далеко, возвращаться было уже поздно, да никто и сообразить не могъ, въ какомъ направленіи они оставили Казанлыкъ. Компаса ни съ кѣмъ не было, гусару-же теперь конечно, не могли довѣрять...

Графъ Роникеръ рѣшилъ переночевать въ лѣсу. Выбрали поляну, набрали сноповъ для подстилки и расположились на ночлегъ. Но — долго никто не могъ глазъ сомкнуть: всѣхъ тяготило сознание сдѣланной роковой ошибки и мучило предчувствіе чего-то недобраго. Никто не зналъ, куда зашла сотня и что ее ожидало впереди. Всѣ вполголоса передавали другъ другу свои опасенія. Даже командиръ конно-піонернаго отряда, полковникъ графъ Роникеръ сдѣлалъ распоряженія на случай своей смерти. Наконецъ, утомленіе взяло свое и всѣ заснули тревожнымъ сномъ.

Наткнулись на засаду.

6-го іюля, рано утромъ, еле-вздremнувшіе казаки поднялись уже на ноги и, опредѣливъ по солнцу положеніе Казанлыка, направились лѣсомъ въ обратный путь. Впереди ѣхалъ полковникъ графъ Роникеръ, въ блестящемъ гусарскомъ мундирѣ, рядомъ съ нимъ командиръ сотни, войсковою старшина Кириловъ, младшій офицеръ сотникъ Любавинъ и саперный офицеръ поручикъ Коро.

Вскорѣ сотня выбралась изъ лѣса и стала подвигаться по обширной полянкѣ, засѣянной кукурузой.

— „Что это Ваша лошадь идетъ такъ строго, точно чуетъ человѣка?...“ замѣтилъ графъ Роникеръ Кирилову.

На успѣлъ тотъ отвѣтить, какъ ѣхавшій рядомъ сотникъ Любавинъ крикнулъ: „Что это такое красное?!..“ Всѣ повернули го-

лову по направленію руки Любавина, гдѣ около самой дороги въ густой кукурузы увидѣли длинный рядъ высунувшихся красныхъ турецкихъ фесокъ и линію направленныхъ въ нихъ ружей.

Моментально изъ кукурузы раздался сильный ружейный залпъ, направленный въ ѣхавшихъ впереди сотни офицеровъ. Но едва только въ утреннемъ густомъ воздухѣ успѣлъ разеяться злобѣщій бѣлый дымокъ, обдавшій съ ногъ до головы всѣхъ ѣхавшихъ офицеровъ, какъ всѣ обратили вниманіе, что графъ Роникеръ и ѣхавшій за нимъ трубачъ ¹⁾, зашатались и медленно свалились съ сѣделъ, а черезъ минуту оба были уже бездыханными трупшми и въ то же время въ сотнѣ оказалось нѣсколько казаковъ легко ранеными ²⁾, а изъ лошадей двѣ были убитыми и три ранеными.

Такимъ образомъ измученные, утомленные ходьбою, продолжительной бессонницею и пораженные внезапнымъ близкимъ залпомъ огня, казаки какъ-то оторопѣли, а потомъ всѣ шарахнулись въ сторону. Ёхавшій рядомъ съ Роникеромъ поручикъ Коро, неожиданно упавшій съ взбѣсившейся отъ испуга лошади и очутившійся такимъ образомъ передъ турецкими стрѣлками, былъ моментально подхваченъ подскакавшимъ къ нему казакомъ Федосѣевымъ, взявшимъ Коро на свое сѣдло, съ которымъ и умчался вслѣдъ за сотней.

Послѣ сдѣланнаго залпа турки начали изъ кукурузы перебѣгать въ близъ лежащій лѣсъ. Храбрые казаки, незнавшіе доселѣ, что такое страхъ или отступленіе и презиравшіе самую смерть, положительно смѣшались теперь: нервы ихъ вслѣдствіе страшнаго физическаго переутомленія, отъ проведенныхъ подрядъ нѣсколькихъ бессонныхъ ночей и долгаго пребыванія въ мучительной неизвѣстности до того разшатались, что озадаченные такою засадою вся сотня какъ одинъ шарахнулась въ сторону. Офицерамъ удалось наконецъ остановить сотню. Всѣ успокоились и, повернувъ лошадей въ прежнемъ направленіи, развернули лаву и сотня полетѣла на скрывавагшагося въ кукурузѣ противника. Пронли кукурузное поле, но турокъ тамъ уже не нашли, ока-

¹⁾ Казакъ Николай Донсковъ.

²⁾ Казаки: Петръ Кузениаткинъ въ правое бедро и урядники: Троф. Егоровъ и Иванъ Калистратовъ Калашниковъ—въ плечо.

залось, они успѣли уже отступитъ въ лѣсъ, оставивъ на мѣстѣ нашихъ трехъ человекъ убитыхъ.

Не имѣя опредѣленнаго указанія въ отношеніи мѣста слѣдованія, а равно не имѣя патроновъ и не зная вѣрныхъ свѣдѣній о мѣстѣ нахождения передового отряда, войсковой старшина Кириловъ, подобравъ тѣла убитыхъ, двинулся въ Казанлыкъ, куда и прибылъ въ тотъ же день, почти къ вечеру.

Въ Казанлыкѣ сотня, по приказанію генераль-маіора Рауха, оставалась на долгое время, гдѣ и расположились бивуакомъ близъ города.

Занятіе Шипкинскаго перевала.

Назначенная на 5 и 6 число іюля атака Шипкинскаго перевала, съ фронта и тыла, была весьма неудачная. Наткнувшись на вершинѣ горы на превосходящія силы турокъ, атакующія части, послѣ кровавого боя, должны были отступить, съ большими потерями. По оставленнымъ на полѣ сраженія трупамъ нашихъ стрѣлковъ, пластуновъ и дружинниковъ ополченія турки совершили звѣрскія преступленія: у многихъ обрубили руки, пальцы, на груди и животѣ, нѣкоторыхъ живьемъ замученныхъ страдалцевъ, вырѣзали подобіе креста и сдирали кожу. Отрѣзанныя головы, пріятшихъ мученическую смерть за великое дѣло освобожденія, были сложены въ особую пирамиду, довольно внушительныхъ размѣровъ.

Шипкинскій перевалъ съ тыла, со стороны Казанлыка, имѣетъ грандіозный видъ. Сразу, съ совершенно равнаго мѣста, круто поднимаются высоты съ конусообразными вершинами; за ними снова возвышаются верхушки другого рода горъ, значительно превышающія первый. На гребнѣ второго ряда высотъ рельефио обрисовывается высшая точка ихъ—гора св. Николая... Гдѣ позиція турокъ была настоящимъ орлинымъ гнѣздомъ, свитымъ на скалистой вершинѣ перевала.

7-го іюля Шипкинскій перевалъ былъ занятъ, безъ боя, войсками съ фронта, во главѣ съ генераломъ Скобелевымъ 2-мъ. Турки бѣжали съ перевала нѣсколькими часами раньше, но по другимъ горнымъ тропинкамъ въ направленіи къ выходамъ изъ горъ у деревень Иметліи и Суфулара.

8-го іюля весь передовой отрядъ отошелъ отъ Шипки въ г. Казанлыкъ, гдѣ и расположился на нѣкоторое время на отдыхъ.

Неудачи въ арміи.

Вдругъ — что-то роковое пронеслось надъ рядами всей русской арміи. До сихъ поръ побѣдоносныя и счастливыя, не знавшія ни не удачь, ни значительныхъ потерь, войска наша на другой же день, по взятіи Шипки 8 Іюля, послѣ отчаянныхъ и бесплодныхъ усилій вдругъ разбиваются подъ Плевною съ страшнымъ урономъ. За первую неудачей слѣдуютъ одна за другой новыя и новыя. Точно переродились и сами турки: прежде разрозненные и трусливые, таборы ихъ вдругъ теперь сосредоточиваются въ трехъ пунктахъ: на р. Осмѣ, на р. Явгирѣ и за Малыми-Балканами и повсюду обнаруживаютъ необыкновенную стойкость.

Между тѣмъ одно уже сраженіе подъ Плевною не могло не измѣнить сразу положенія нашего передового отряда. Довольно слабый по численности и далеко выдвинувшійся впередъ отъ главныхъ силъ, онъ долженъ былъ теперь остановить наступленіе и позаботиться о своей собственной безопасности, въ особенности въ виду слуховъ о сосредоточеніи впереди отряда, у Адрианополя, сорока тысячной арміи Сулеймана-паши, сбѣшившей съ границъ Черногоріи.

Въ виду этого генераль Гурко, тотчасъ по овладѣніи Шипкинскимъ переваломъ, выдвинулъ казачьи разѣзды въ Эски-Загрское и Іени-Загрское ущелья. Разѣзды эти вскорѣ обнаружали на Іени-Загрской желѣзной дорогѣ присутствіе турецкихъ баталіоновъ, кромѣ отступившихъ туда изъ долины Тунджи. Это были первые предвѣстники грозы для войскъ передового отряда, которая разразилась уже надъ нашими войсками подъ Плевною. Однако, на появленіе этихъ баталіоновъ, въ виду малочисленности ихъ, въ то время, такъ же, какъ въ началѣ и подъ Плевною, никто не обратилъ большаго вниманія.

Но уже 11-го іюля казаки наши донесли о появленіи новыхъ турецкихъ таборовъ на Іени-Загрской желѣзной дорогѣ и о сосредоточеніи у самого г. Іени-Загры многочисленнаго отряда, подъ начальствомъ Реуфа-паши.

Въ тотъ же день для разрушенія Гени-Загрской и Филиппольской желѣзныхъ дорогъ, съ цѣлью помѣшать подвозу турецкихъ войскъ къ Малымъ-Балканамъ, были посланы два большихъ кавалерійскихъ отряда и для поддержки ихъ — выступилъ самъ генералъ Турко съ 4-мя болгарскими дружинами, Киевскимъ гусарскимъ полкомъ, одною горною батареею и двумя донскими орудіями.

Остальныя войска, въ составѣ небольшого отряда, изъ двухъ ротъ пѣхоты, двухъ казачьихъ сотенъ, въ числѣ которыхъ одна Уральская, оставались въ г. Казанлыкъ, подъ начальствомъ генерала Рауха. Здѣсь сотни несли сторожевое охраненіе и держали разъѣздную службу.

Передовой отрядъ генерала Турко, какъ скатившаяся лавина въ долину розъ, на первыхъ порахъ все смяла передъ собою... До Малыхъ-Балканъ не было преграды, и она докатилась до нихъ почти цѣликомъ, разбросавъ по пути небольшіе отряды на Казанлыкъ, Шипку, Ямболъ.... Переходъ черезъ Малые-Балканы поубавилъ размѣръ этой лавины. Часть направилась къ Филиппополю. Но, вотъ фортуна начинаетъ измѣнять отряду; страшная гроза надвигалась все ближе и ближе.

Бой 18 и 19 іюля.

18 и 19 іюля, Сулейманъ-паша, во главѣ тридцати тысячной арміи, обрушился на Эски-Загру. Это былъ день торжества и мести для турокъ, день скорби и смерти для болгаръ. Въ городѣ были четыре болгарскія дружины, лучшіе изъ всѣхъ созданныхъ въ Пловштахъ. Во главѣ болгарскихъ дружинъ стояли большею частью наши отборные Туркестанскіе боевые офицеры, большинство унтеръ-офицеровъ были также изъ русскихъ обетрѣленныхъ солдатъ. Между самими дружинниками было не мало лицъ изъ болгарской интеллигенціи, болгаръ-юнаковъ и добровольцевъ, только что вернувшихся изъ сербской кампаніи. Поэтому можно уже судить о этой встрѣчѣ, какую приготовили туркамъ эти храбрыя дружины. Ставъ на окраинахъ города, онѣ рѣшили защищать его во что бы ни стало.

Русскіе и болгары встрѣтили ударъ точно стѣны, о которыя долженъ былъ разбиться бѣшеный натискъ фанатизированныхъ

солдатъ. Болѣе пяти часовъ небольшой отрядъ нашъ, едва до-
ходившій до трехъ тысячъ человекъ, выдерживалъ натискъ 70-ти
баталіоновъ Сулеймана-паши, осмивавшихъ нашихъ тучею всевоз-
можныхъ снарядовъ....

Всѣ рассказы о болгарскихъ дружинахъ преисполнены восторга
и удивленія. Но изъ храбрыхъ, храброю выказала себя 3-я бол-
гарская дружина, начальникомъ которой былъ туркестанскій ге-
рой, подполковникъ Калигинъ, красивый, молодой, лихой офи-
церъ, бывший любимецъ всего ташкентскаго общества. Команди-
рами ротъ въ этой дружинѣ состояли также ташкентскіе боевые
офицеры: капитанъ Федоровъ и поручикъ Поповъ. О подвигахъ
этой дружины рассказываютъ просто чудеса. Не даромъ, по сло-
вамъ самого Сулеймана-паши, ему казалось тогда, что онъ имѣетъ
дѣло не съ 4-мя, а съ 12 баталіонами русскихъ войскъ.

Вскорѣ подполковникъ Калигинъ умеръ, пронизанный тремя
пулями. Здѣсь-же былъ смертельно прострѣленъ въ грудь капи-
танъ Федоровъ и пробитъ нѣсколькими пулями поручикъ По-
повъ и равено нѣсколько офицеровъ дружины... Ряды бойцовъ
отъ адскаго огня страшно порѣдѣли... Наконецъ, подавляющая
численность непріятеля заставила уцѣлѣвшихъ, послѣ 5-ти часо-
вого боя, отступить. Отступили частью черезъ городъ, частью
черезъ его окраины. Изъ оконъ почти cadaго зданія раздава-
лись по нимъ выстрѣлы. Даже за предѣлами городской черты
виноградники и сады близъ верхней Казанлыкской дороги были
уже заняты или ворвавшимися впередъ непріятельскими стрѣл-
ками, или мирными турецкими жителями. Почти изъ-за cadaго
дерева, изъ-за cadaго куста по отступавшимъ былъ открытъ
ружейный огонь, для прекращенія котораго дружинникамъ при-
ходилось останавливаться и братья снова за ружье...

Вообще какъ не было успѣшно и безпорядочно, съ военной
точки зрѣнія, отступление Эски-Загрскаго отряда, но въ нрав-
ственномъ отношеніи отступление четырехъ болгарскихъ дружинъ
передъ полчищами Сулеймана было, собственно для дружинниковъ,
верхомъ торжества... До этого времени Болгарское ополченіе, по
недовѣрью къ его качествамъ, въ дѣло не вводилось; подъ Эски-
Загрою-же Болгары сразу доказали, что они обладаютъ муже-
ствомъ и стойкостью, въ которыхъ не уступятъ и русскому сол-

дату. Выдержавъ пяти-часовой бой почти съ цѣлымъ корпусомъ Сулеймана-паши, гореть храбрыхъ дружинниковъ отступила, не оставивъ неприятели ни одного трофея. При этомъ сколько разъ останавливались дружины, повертывались лицомъ къ неприятели и, взявъ ружья въ руку, давали ему отпоръ! Цѣлые батальоны турокъ обращались въ бѣгство, когда одна какая нибудь рота дружинниковъ вдругъ приостанавливалась и съ крикомъ „ура“ бросалась на неприятели въ штыки...

Въ то-же время разгорѣвшаяся битва у Джуранли все болѣе и болѣе затягивалась и упорство турокъ, засѣвшихъ по дорогѣ изъ Джуранли, разстроило все наши планы. Подавляющая численность неприятели заставила нашъ отрядъ окончательно отступить къ Балканамъ и вотъ на слѣдующій день, 20 юля, съ разсвѣтомъ, отрядъ уже двигался къ Великимъ-Балканамъ.

Отступление отряда, въ виду полчищъ Сулеймана-паши и Реуфа-паши, при крайней снѣжности дѣла, произошло среди жестокихъ пренятствій.

Такъ окончился бой, послѣдній бой, столь прославившагося въ короткое время передового отряда генерала Гурко.

Когда передовой отрядъ имѣлъ горячее дѣло подъ Эски-Загрой и Джуранли, въ то-же время, 18-го Юля, наши войска потерпѣли, вторично, весьма крупную неудачу подъ Плевною.

Теперь разнузданные варвары предавались изувѣрству на свободѣ и безнаказанно... Не щаждены были ни возрастъ, ни полъ и смерть не была худшимъ бѣдствіемъ. Больные женщины, дѣти, старики—все, что только жило и дышало, было безжалостно умерщвлено, или-же брошено въ пламя пылающихъ домовъ... Госпиталь съ 500 тяжело раненыхъ былъ окруженъ и положенъ. Дѣти загнаны въ школу и тамъ сожжены вмѣстѣ съ зданіемъ. Особенно Албанскіе шахи-бузуки, пришедшіе съ Сулейманомъ-пашей, были хуже всякихъ дьяволовъ: они убивали безъ цѣли и безъ разбора, изъ одной только любви къ убійству...

Буйство свирѣпыхъ солдатъ Сулеймана-паши распространилось

вскорѣ на всю окрестность Эски-Загры и даже на „Долину розъ“, и въ какую-нибудь одну недѣлю страна совершенно превратилась въ пустыню... Такими подвигами ознаменовала свое прибываніе изъ Черногоріи знаменитая Забалканская армія Сулеймана-паши.

Отъ грабежа и истребленія большинство болгаръ бѣжало изъ-за Балканъ, чрезъ Шипкинскій проходъ, въ Габровъ и Тырново, подъ охрану русскихъ войскъ. Народъ двигался почти сплошной массою, на подобіе того, какъ у насъ движется только на гуляньяхъ во время масленицы или Святой. Многіе шли чѣшыми, были и воловья подводы, даже верхами на лошадяхъ и ослахъ. Толпа двигалась такъ густо, что на цѣлые часы прекращала наши работы на перевалѣ по устройству шоссе и укрѣпленій. Вся толпа двигалась молча. Не только криковъ, слезъ, даже не было слышно разговора. На всѣхъ лежалъ отпечатокъ тупого, молчаливого горя. Но самая эта тишина, вмѣстѣ съ дѣтскимъ плачемъ, производила невыразимо-тяжелое впечатлѣніе.

Это были по истинѣ ужасные дни! Десятки тысячъ разомъ лишились крова, дома, имущества! Большинство бѣглецовъ лишились также близкихъ: кто потерялъ дѣтей, кто жену, мать, родныхъ... Всѣ потеряли все имущество и буквально не знали, куда и за чѣмъ идти. Знали только, что позади, за Балканами, свирѣпствуютъ солдаты Сулеймана-паши и вѣтъ тамъ никому ни пощадъ, ни спасенія, какъ и русскіе сознавали просебя, что и они теперь безсильны помочь горю.

Возвращеніе отряда на Шипку.

Что же касается передового отряда, генерала Гурко, то онъ долженъ былъ скорѣ прекратить свое существованіе. Последнимъ изъ его блестящихъ подвиговъ — была рекогносцировка нѣсколькихъ кавалерійскихъ разъѣздовъ, посланныхъ въ Эски-Загру и по направленію къ Сливно. При чемъ вся армія Сумеймана-паши была обнаружена у г. Лени-Загры, гдѣ турки, видимо, къ чему-то готовились.

Послѣ отступленія и сдѣланной рекогносцировки, передовой отрядъ усиленно принялся укрѣпляться на Шипкѣ и на Хан-кюйскомъ проходѣ, ожидая все ближе и ближе надвигавшейся грозы изъ-за Малыхъ-Валей.

Положеніе геройскаго отряда, по выполненіи возложенной на него миссии, было дѣйствительно немногимъ лучше положенія забалканскихъ бѣглецовъ. Послѣ груднаго четырехъ-недѣльнаго скитанія по горамъ, почти съ непрерывнымъ боемъ, всѣ войска отряда, начиная отъ его командировъ и кончая солдатами, нѣсколько отошали, обезсилили и оборвались. Лошади также обезножили, такъ какъ запасныхъ подковъ и гвоздей почти не было, а взять было негдѣ. У офицеровъ почти во все время похода не было ни бѣлья, ни запасовъ, такъ какъ отрядъ вышелъ безъ обоза, и самые обеспеченные изъ нихъ подъ конецъ поставлены были въ необходимость сидѣть безвыходно въ палаткѣ, ожидая, пока вымоютъ единственную рубашку. Отдыхъ отряду былъ необходимъ и его дали ему, благо, что турки пока не беспокоили отрядъ.

Состояніе Уральской сотни.

Только одни уральцы, нѣсколько отдохнувшіе за послѣдніе дни въ Казавлыкѣ, выглядѣли сравнительно бодрыми и веселыми. Вотъ какъ описываетъ ихъ одинъ извѣстный нашъ писатель, участникъ Забалканскаго набѣга.

„На рыжемъ, крѣпкомъ и статномъ кабардинцѣ сидѣлъ командиръ Уральской сотни, сотникъ Кириловъ*), красное обвѣтренное лицо, съ глазами, хитро-глядѣвшими, точно изъ щелока, прорѣзанныхъ веосъ, скуластое, некрасивое, но нелишнее добродушія вызвали иногда улыбки, молодецкая сотня его, вытянувшись вся по тропинкѣ, бойко слѣдовала за своимъ командиремъ.

У всѣхъ казаковъ такія-же скуластыя лица, только опушенные бородами. Богатыри, широкоплечіе, крѣпкогрудые... Въ сѣдлахъ сидятъ, точно приросшіе къ нимъ...“

Нужно сказать, что Уральская сотня была единственнымъ представителемъ отъ Уральскаго войска на Европейскомъ театрѣ войны и она дѣйствительно имѣла особенный составъ людей, набранныхъ, по случаю военнаго времени, изъ старо-служащихъ ка-

*) Войсковой старшина Кириловъ, командиръ, прославившейся во время войны, Уральской сотни, былъ весьма многимъ извѣстенъ въ войскахъ дѣйствующей арміи и всѣ знавшіе его, въ разговорѣ называли: «Сотникъ Кириловъ».

заковъ, отличавшихся смѣлливостью, спокойной разсудительностью и зажиточностью. Всѣ они были рослые, здоровые и широкоплечіе.

Такъ эти молодцы заявили себя и на дѣлѣ, какъ во время переправы черезъ Дунай, такъ во время перехода черезъ Балканы и во всѣхъ другихъ дѣлахъ, бывшихъ за Балканами.

Вотъ какія весьма рѣдкіе случаи рассказываютъ о подвигахъ уральцевъ за Балканами. Полковникъ Д. *), участникъ боя въ своемъ дневникѣ пишетъ, что „когда я въ дѣлѣ подь Эски-Загрѣ, былъ раненъ пулями въ животъ поручикъ 3-й болгарской дружины Поповъ, туркестанскій герой и раненъ тяжело, его вывели съ поля сраженія, посадили на казачью лошадь и хотѣли отвести въ безопасное мѣсто, но такъ какъ всякое движеніе причиняло ему страшную боль, то онъ упросилъ поддерживавшихъ его казаковъ оставить его на дорогѣ спокойно умереть, говоря что имѣетъ достаточно силъ, чтобы застрѣлиться въ случаѣ прихода турокъ. Уступая просьбѣ раненаго, казаки отнесли его къ сторонкѣ, уложили въ глухомъ мѣстѣ Эски-Загрскаго ущелья, покрыли буркою и древесными листьями. Затѣмъ, когда отрядъ отступилъ на Шипку, то офицеры дружины вызвали въ охотники смѣльчаковъ—уральцевъ, съѣздить къ Эски-Загрѣ, отыскать тамъ и доставить Попова, по общимъ предположеніямъ уже умершаго. Дѣйствительно, изъ сотни стоявшей въ то время въ Казанлычѣ, нашлись нѣсколько смѣльчаковъ: казаки Дурмановъ и Копняевъ и урядникъ Копняевъ, которые и отправились, въ районъ уже занятый турецкими войсками.

Поискъ казаковъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ: они чуть не забрались въ самый лагерь турокъ, отыскивали въ ущельѣ тѣло Попова, оставшагося въ томъ же положеніи, какъ былъ оставленъ живымъ и доставили благополучно въ его дружину, стоящую въ это время на Шипкѣ.

Дружина съ подобающей воинской почестью похоронила своего боевого товарища на Шипкинскихъ высотахъ, что на полпути къ горѣ Св. Николая, названныхъ потомъ, въ честь умершаго, „горю Попова“.

*) Журналъ «Древняя и Новая Русь» 1880 г., № 5, стр. 90—95. Дневникъ полковника Д.

Другой подобный же случай, рассказывает одинъ гвардійскій офицеръ Ц., очевидецъ описываемаго случая *) что, „когда ояъ послѣ ночлега въ г. Казанлыкѣ, выѣхалъ на розыскъ начальника передоваго отряда, генерала Гурко, для передачи ему весьма важнаго порученія отъ августѣйшаго главнокомандующаго, то направился вдоль главнаго Балканскаго хребта, по направленію на Ханкію, съ нимъ вмѣстѣ ѣхали еще нѣсколько казаковъ—уральцевъ, на поискъ убитаго офицера. „Послѣ привала у л. Могища, — рассказываетъ С. А. Пуриковъ, — уральцы свернули на право, въ южномъ направленіи къ сторонѣ Малыхъ-Балканъ, занятыхъ турками. Уральцы ѣхали къ Эски-Загрѣ, чтобы отыскать тамъ тѣло своего туркестанскаго товарища, командира 3 храброй болгарской дружины, подполковника Калитина, убитаго въ жаркомъ дѣлѣ 19 Іюля, подъ Эски-Загрой, гдѣ ояъ во главѣ своей дружины, будучи атакованъ турками и пронизанный тремя пулями, зашатавшись въ сѣдлѣ, моментально свалился мертвымъ и умеръ на спасенномъ имъ бѣломъ знамени, подаренномъ Самарскими гражданами.

Подскочившими къ нему на помощь—ближайшими людьми—Калитинъ былъ отнесенъ и положенъ въ сторонкѣ ущелья.

Поискъ уральцевъ и здѣсь увѣнчался успѣхомъ: они отыскали тѣло Калитина и доставили къ своимъ, гдѣ оно и предано съ почестями землѣ по христіанскому обряду“.

Такова, — говоритъ очевидецъ поиска, — честь и слава славнымъ витязямъ, вѣрнымъ казакамъ—товарищамъ, добровольно подвергавшимъ свою жизнь опасности, лихо пробравшимся чрезъ неприятельскія становища, чтобы совершить тихій, но тѣмъ не менѣе великій подвигъ челоуѣколюбія и товарищескаго дѣла.

Расформированіе передоваго отряда.

Въ концѣ іюля передовой отрядъ, генерала Гурко, былъ расформированъ и его мѣсто заступялъ 8 корпусъ, генерала Радецкого, въ составъ котораго вошли и нѣкоторыя части изъ расформированнаго отряда.

*) „Историческій Вѣстникъ“ 1901 г. № 2, стр. 236—558. Рассказъ С. А. Пурикова.

Войска расформированнаго передоваго отряда были разсыяны въ различныхъ пунктахъ Балканскихъ горъ, съ цѣлью наблюденія за проходами въ Балканскихъ горахъ. Уральская сотня оставлена въ Казанлыкѣ.

Последнія наши неудачи положительнѣйшимъ образомъ обнаружили малочисленность дѣйствующей арміи на Балканскомъ полуостровѣ и потребовали новыхъ войскъ изъ предѣловъ Россіи.

Теперь все ясно, что въ сущности только теперь начинается война. Не было уже и рѣчи, что турокъ закидаемъ шапками, что до Константинополя пройдемъ церемоніальнымъ маршемъ в т. п.

Награды.

Первый переходъ черезъ Балканы и дѣла подъ Оресари, Ореза-Розиюла, Уфлалы и Казанлыккомъ, а равно все другія дѣла, бывшія за Балканами съ 2 по 20 Іюля, при Эски-Загрѣ, Теви-Загрѣ и Джуранли, доставили сотнѣ слѣдующія многочисленныя награды.

Командиру сотни, войсковому старшинѣ Кирилову и младшему офицеру сотнику Любавину—ордена св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ.

Нижнимъ чинамъ назначено 27-ть знаковъ отличій военнаго ордена, разныхъ степеней, которые возложены на слѣдующихъ лицъ:

1) Вахмистръ Григорій Севрюгинъ 2-й ст.,
№ 306.

Казаки:

1) Иванъ Жериховъ, 4-й степени, за
№ 43584.

Урядники:

2) Иванъ Калашниковъ, 4-й степени, за
№ 43585.

3) Гаврила Ксенофоновъ, 4-й степени,
за № 43586.

4) Лаврентій Давыдовъ, 4-й степени, за
№ 37962.

За первый переходъ
черезъ Балканы и за
дѣла за Балканами
съ 2 по 20-е іюля.

- 5) Урядникъ Іовъ Еринъ, 4 степени № 38256.
- 6) Казакъ Петръ Ходинъ, 4 степени № 38777.
- 7) Казакъ Александръ Неулыбинъ, 4 ст. № 38084.
- 8) Казакъ Петръ Кузеняткинъ, 4 степ. № 38257. За дѣло 3 іюля при
- 9) Казакъ Семенъ Закладновъ, 4 степ. № 38254.
- 10) Казакъ Кирила Масѣвъ, 4 степ. № 38255.
- 11) Казакъ Митрофанъ Дынниковъ, 4 ст. дер. Оресари: № 37961.
- 12) Казакъ Никифоръ Силантьевъ, 4 ст. № 37962.
- 13) Казакъ Яковъ Чануринъ, 4 степ. № 37963.
- 14) Фельдшеръ Капитовъ Калентьевъ 4 ст. № 37964.
- 15) Урядникъ Гурьянъ Соболевъ, 3 ст. № 2397. За дѣло 3—4 іюля
- 16) Казакъ Алексѣй Фокинъ, 4 степ. при дер. Уфлали.
- 17) Казакъ Петръ Хандохинъ, 3 степ. За почную рекогносцировку 4 іюля подъ Эсни-Загрой.
- 18) Казакъ Кондратій Саратовцевъ, 4 ст. (За дѣло 5 іюля подъ за № 36270. Казанлыкомъ.
- 19) Казакъ Евстигней Азовсковъ, 4 ст. (За дѣла съ 2 по 20 іюля въ долинахъ рѣкъ Тунджи и Марицы.

Именные знаки:

20) Казакъ Фокій Лобтевъ, 4 степени
№ 75770.	} За дѣло 4 іюля при
дер. Уфлали и Ореза-
Резіюля.
21) Казакъ Архипъ Телятовъ, 4. степ.
№ 75771.	
22) Казакъ Степанъ Усовъ, 4 степени
№ 75772.	
23) Казакъ Гаврила Алексѣевъ, 4 степ.
№ 75773.	
24) Казакъ Сергѣй Зотовъ, 4 степени
№ 75774.	
25) Казакъ Осиль Фомиченковъ, 4 степ.
№ 75775.	
26) Казакъ Ісвъ Ревневъ, 3 степени
№ 3971.	

Казаки: Александръ Неулыбинъ и Петръ Ходинъ знаки отличія военнаго ордена получили лично отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича при посѣщеніи Его Высочествомъ лазарета, въ которомъ они находились на излѣченіи отъ ранъ.

ОБОРОНА ШИПКИНСКАГО ПЕРЕВАЛА.

Тяжелое время въ арміи.

Отступление передового отряда изъ-за Балкановъ и въ то-же время, 18 іюля, повала весьма крупная неудача подъ Плевною, ставило насъ въ положеніе весьма критическое. Въ виду чрезвычайнаго усиленія непріятеля и неожиданнаго появленія новыхъ его отрядовъ, у насъ оказался чувствительный недостатокъ въ войскахъ. Потребованы были новыя войска изъ предѣловъ Россіи. Словомъ это было самое тревожное и тяжелое для насъ время во всю прошлую кампанію.

При такихъ-то обстоятельствахъ возникла и Шипка, имѣвшая, безъ сомнѣнія, самую тѣсную связь съ возникновеніемъ Плевны. Неудача набѣга принудила насъ, возвратившись изъ-за Балканъ, напрочь всѣ усилія, что-бы сохранить за собою Балканскіе проходы, а въ особенности Шипкинскій, овладѣніе которымъ стоило намъ уже не мало пролитой крови и трудовъ, что было даже крайне необходимо въ виду двукраткой неудачи нашей подъ Плевною.

Шипкинскій переваль отъ Габрова отстоитъ верстъ на 15—18, а отъ Тырнова верстъ на 60, при весьма трудной горной дорогѣ. Горы собственно начинаются уже отъ самаго Тырнова, но изъ послѣдняго идетъ по нимъ на протяженіи 40 верстъ, вплоть до Габрова, довольно хорошо устроенное шоссе. Изъ Габрова шоссе проходитъ узкимъ ущельемъ на протяженіи 6 или 7 верстъ, и затѣмъ уже начинается подъемъ собственно на Шипкинскій переваль.

Въ общахъ чертахъ Шипкинскій переваль имѣетъ видъ длиннаго, верстъ въ 10, извилистаго кряжа, постепенно поднимающагося и оканчивающагося вершиною Св. Николая. По сторонамъ-же этого кряжа, на право и на лѣво, идутъ глубокія лѣ-

систыя ущелья или впадины, съ болѣе или менѣе крутыми спусками. За этими ущельями, на востокъ и западъ, опять поднимается цѣлое море валовъ, вершинъ, хребтовъ и гребней. Конецъ перевала, гора Св. Николая соединяется, на восточной своей сторонѣ, узкимъ перешейкомъ съ горою Бердекъ, идущею почти параллельно Шипкинскому хребту. На западной сторонѣ, также неподалеку отъ горы Св. Николая, Шипкинскій перевалъ соединяется длиннымъ лѣсистымъ перешейкомъ съ Лысою горою, совершенно свободною отъ лѣса, почему и получившею свое названіе. Впереди вершины Св. Николая, къ югу отъ нея, за глубокою долиною, также поднимаются высокія вершины.

Вся поверхность Шипкинскаго перевала, не исключая и вершины Св. Николая, лежитъ значительно ниже окружающихъ его вершинъ, какъ напрямъ — горы Бердекъ и Лысой. Поднявшись на скалистую вершину горы Св. Николая, дорога спускалась оттуда зигзагами по крутому и облаженному скату къ селенію Шипкъ, оканчиваясь передъ г. Казавлякомъ. Селеніе Шипка расположено по ту сторону перевала, почти у подножія горъ, а г. Казавлякъ еще дальше, въ такъ называемой „Долинѣ розъ“, славящейся прекраснымъ климатомъ и необыкновеннымъ богатствомъ природы...

Такимъ образомъ Шипкинскій перевалъ, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, могъ считаться настолько неприступною позиціею, что атаковать его съ фронта значило-бы почти тоже, что бить въ стѣну лбомъ.

Къ 1 августа шипкинскій перевалъ былъ занятъ пятью дружинами болгарскаго ополченія, Орловскимъ полкомъ, двумя батареями 9-й артиллерійской бригады, 4-мя орудіями 2-й горной батареи, 6-ю стальными турецкими орудіями и однимъ горнымъ, отбитымъ у турокъ на Шипкъ и 5-ю сотнями казаковъ разныхъ полковъ, въ числѣ которыхъ находился конно-пѣхотный отрядъ (уральская сотня, съ придачею къ ней команды казаковъ разныхъ полковъ, обученныхъ конно-саперному дѣлу) и 25 человекъ конныхъ болгаръ. Всего около 4-хъ тысячъ человекъ.

Главнымъ начальникомъ войскъ на шипкинскомъ перевалѣ въ первое время былъ начальникъ болгарскаго ополченія, генералъ-майоръ Столѣтовъ, а завѣдывающій кавалеріей шипкинскаго

отряда старшій изъ казачьихъ офицеровъ, командиръ Уральской сотни, войсковой старшина Кириловъ.

Весь этотъ незначительный отрядъ подъялся на южный склонъ на высотъ нѣсколькихъ тысячъ футовъ надъ поверхностью моря и поищался вокругъ горы св. Николая. Въ низу же къ д. Шипкѣ оставалась только гореть казаковъ, имѣвшая постоянныя стычки съ разѣздами арміи Сулеймана-паши. Въ концѣ іюля и началѣ августа погода на высотѣ Шипки стояла пасмурная, и вершины Балканъ часто, особенно ночью, затягивало наолзавшими на нихъ густыми облаками, пронизывавшими людей насквозь сыростью. Особенно давалъ себя чувствовать сѣверный вѣтеръ, свирѣпствующій здѣсь девять дней изъ десяти. Перевалъ, который былъ занятъ нами, можно сравнить съ корридормъ: направо и налево идутъ относительно высокія горныя вершины. Къ селенію Шипки съ перевала идетъ глубокая и короткая долина, выходящая на обширную равнину. Звонкое южное солнце разрѣжаетъ воздухъ надъ этою равниною, болѣе холодный и, слѣдовательно, болѣе тяжелый горный воздухъ, стремясь возстановить нарушенное равновѣсіе, спускается внизъ, и отъ этого на перевалѣ ежедневно, къ вечеру, разыгрывается подобіе урагана, отъ котораго терпятъ и люди и лошади.

Непрерывныя атаки турокъ на шипкинскія высоты.

При такихъ обстоятельствахъ наступилъ августъ мѣсяць. О Сулейманѣ-пашѣ имѣлось свѣдѣніе, что онъ съ своею арміею находится вблизи Лени-Загры и Сливно и собирается двинуться черезъ Балканскіе проходы, на соединеніе съ войсками Османа-паши, находящимися въ Плевнѣ.

Уральская сотня въ это время находилась въ Казанлыкѣ, гдѣ имѣлись тогда большіе продовольственные запасы и сотня, находясь здѣсь, какъ бы на посту, ежедневно посылала къ сторонѣ противника небольшіе разѣзды, для наблюденія за дѣйствіемъ его и ежедневно доносила о положеніи Турокъ на Шипку—генералу Столѣтову.

Но вотъ **3 августа** передовыя части арміи Сулеймана-паши стали наступать со стороны Карлова и сотня, въ виду полученнаго приказанія, оставила Казанлыкъ и медленно отступила къ Черевнѣ Шипкѣ, находящейся въ 15 верстахъ отъ Казанлыка.

Послѣ чего значительныя партіи черкесовъ и баши-бузуковъ одновременно стали показываться съ трехъ сторонъ: отъ Маглиша, Казанлыка и Акъ-паши, и стремительно напирать на казаковъ. Завязалась довольно оживленная перестрѣлка, прекратившаяся лишь съ наступленіемъ темноты.

Паника въ селеніи Шипка въ этотъ день была страшная! Жители укладывали вещи, запрагали подводы, металсь, чуть-что не давили другъ-друга! Приказано было, чтобы всѣ уходили за переваль, въ сторону Габрова и Тырнова.

Это движеніе болгарь, начавшееся 3 августа, продолжалось потомъ день и ночь въ теченіе 4, 5, 6 и 7 чиселъ и своимъ движеніемъ сильно затрудняло наши войска въ принятіи мѣръ къ очищенію дороги для провоза на позицію боевыхъ снарядовъ, провіанта и по заложенію на пути динамитныхъ минаъ и фугасовъ. Шумъ, скрипъ повозокъ, плачь женщинъ и дѣтей, крики, громкій говоръ, бѣготня, мычаніе и блеяніе животныхъ слились на переваль въ одинъ какой-то общій хаосъ, болѣзненно отзывавшійся на защитникахъ Шипки.

4 августа уральцы лихо сцѣпились съ черкесами. Столкновение произошло такъ. Значительная партія черкесовъ и баши-бузуковъ на разсвѣтъ этого дня, по дорогѣ отъ Карлова, весьма близко подкралась къ нашему бивуаку, бывшему у д. Шипка, но какъ скоро была замѣчена казаками, они, моментально посѣдлавъ лошадей и выѣхавъ на поляну велѣдъ за отступившимъ противникомъ, дружно ударили на хищниковъ. Турки послѣ столкновения повернули кругомъ и обратились въ безпорядочное бѣгство.

Эта смѣлая схватка и упорное преслѣдованіе разсыпавшагося неприятеля на разстояніе 10—12 верстъ, картинно обрисовывала, говоритъ полковникъ Д., лихую работу уральцевъ. Преслѣдованіе продолжалось до того, что съ горы, на которой стоялъ Д., глазъ съ большимъ трудомъ могъ опредѣлить вставниковъ въ быстро удалявшихся точкахъ.

Вскорѣ послѣ этого разъѣзды наши донесли о движеніи со стороны сел. Колофера къ дер. Шипкѣ большого разъѣзда турецкой кавалеріи. Сотнѣ приказано двинуться въ этомъ направленіи. По уходѣ къ дер. Иметли, сотня дѣйствительно замѣтала партію баши-бузуковъ и черкесовъ, человекъ около 150, группи-

рующихся у этой деревни. Пользуясь замѣченной складкою мѣстности, сотня, скрытно подойдя къ туркамъ и развернувъ лаву, моментально ударила на группирующуюся кавалерію. Послѣ стремительнаго натиска, турки, не выдержали атаки и бросились въ беспорядочное бѣгство. Преслѣдуя по пятамъ противника, казаки наносили туркамъ страшныя пораженія. Поле было покрыто трупами и брошеннымъ оружіемъ. При чемъ для языка б турокъ было взято въ плѣнъ.

Вскорѣ потомъ черкесы въ значительныхъ силахъ показали у Казанлыка, что, совмѣстно съ смѣлой ихъ рекогносцировкой по Кардовской дорогѣ, свидѣтельствовало о движеніи за ними значительныхъ силъ непріятеля.

Отступление нашего отряда приняло въ этотъ день большіе размѣры. Всѣ дружины были отведены на верхъ Шипки и расположены на горѣ Попова, что на полпути къ вершинѣ горы св. Николая.

5 августа, шипкинскій отрядъ, ободренный тѣмъ, что уральцы прогнали подкравшихся черкесовъ, уже сожалѣлъ, что оставилъ позицію у деревни Шипка и готовъ былъ снова существовать къ подошвѣ горы.

Сотня въ этотъ день поступила въ распоряженіе полковника Десперадовича, назначеннаго комендантомъ обороны селенія Шипка и окрестныхъ съ нею деревень.

Во время усиленной рекогносцировки, произведенной въ этотъ день въ г. Казанлыкѣ, сотня неожиданно наткнулась здѣсь на партію черкесовъ. Произошла схватка въ улицахъ города и сотня сначала было выгнала противника, а потомъ, подъ напоромъ сильнѣйшей толпы непріятельскихъ всадниковъ, должна была отступить изъ города, упорно преслѣдуемая черкесами.

Въ дѣлѣ этомъ командиръ сотни, войсковой старшина Кириловъ, очутившійся въ одной изъ улицъ города, безъ вѣстоваго и безъ лошади, подвергался большой опасности быть отрѣзаннымъ и захваченнымъ черкесами, но благодаря только вахмистру его сотни, избѣгнулъ этой участи. Дѣло было такъ. Въ то время, когда казаки сотни, напираемые сильнѣйшей толпой черкесовъ и баши-бузуконъ, быстро отступали по улицамъ города, урядникъ Раяневъ, только-что накануне вступившій въ исправ-

леніе должности вахмистра, вмѣсто убитаго урядника Севрюгина, и ѣхавшій по обыкновенію въ хвостъ сотни, неожиданно увидѣлъ на улицѣ своего командира сѣшвеннымъ и, подскакивая къ нему, Ранневъ громко крикнулъ ему: „Ваше Высокоблагородіе, хватитесь за стремя!“ Кириловъ дѣйствительно ухватился за стремя сѣдла Раннева и былъ вынесенъ имъ почти изъ рядовъ преслѣдовавшаго противника.

Въ то-же время, около Казанлыка, происходитъ еще слѣдующій необыкновенно-молодецкій бой другого офицера сотни съ толпою окружившихъ его турецкихъ всадниковъ. Случай этотъ произошелъ такъ: въ то время, когда казаки сѣпились съ черкесами, сотникъ Любавинъ, заскакавшій въ ряды турецкихъ всадниковъ, неожиданно былъ окруженъ черкесами. Обороняясь отъ нихъ одною шашкою, лихой сотникъ ловкимъ парированіемъ наносимыхъ ему ударовъ могъ нѣсколько минутъ продержаться невредимымъ до прибытія къ нему на выручку казаковъ.

Вообще нужно сказать, что 4 и 5 чисель казаки наши имѣли оживленныя перестрѣлки съ черкесами и баши-бузуками, продолжавшими упорно наступать на д. Шипку съ трехъ сторонъ. Несмотря на сравнительную малочисленность казаковъ, сильное за эти два дня извуреніе ихъ лошадей, сотня каждый разъ опрокидывала турокъ и казаки, преслѣдуя бѣгущихъ хищниковъ, рубили ихъ какъ барановъ и въ полѣ и въ улицахъ Казанлыка.

Трофеями сотни въ эти дни были: одинъ значекъ, девять магазинныхъ ружей и 1316 патроновъ къ нимъ.

Потеря сотни въ эти два дня была чувствительная. Такъ: 4 августа—убить одинъ ¹⁾ и раненыхъ 2 ²⁾; 5-го августа, убитыхъ двое ³⁾, безвѣсти пропавшихъ одинъ ⁴⁾, раненыхъ семь ⁵⁾; кромѣ того убыло лошадей: убитыхъ 10 и раненыхъ 6.

¹⁾ Вахмистръ Григорій Севрюгинъ, убитъ во время рекогносцировки.

²⁾ Урядникъ Иванъ Калашниковъ, раненъ пулею въ правую ногу на вылетъ.
Казакъ

³⁾ Казакъ Леонтій Сладковъ { убиты во время рекогносцировки.
„ Федоръ Еринъ }

⁴⁾ Казакъ Дипатъ Шелоковъ, пропалъ безвѣсти.

⁵⁾ Войсковой старшина Кириловъ—раненъ пулей въ лобъ, вскользя.
Казакъ Архивъ Телятовъ—раненъ пулею въ лѣвую крыльцу, на вылетъ.

6-го Августа, неприятельскій авангардъ, состоящій изъ шести таборовъ пѣхоты и массы кавалеріи, занялъ г. Казанлыкъ, выславъ всю свою кавалерію къ д.д. Шейново и Янина. Главныя же силы Турокъ расположились за Казанлыкомъ.

Въ тотъ-же день, по приказанію генерала Столѣтова, были посланы: влѣво отъ Шипкинскаго перевала, въ Янинское ущелье и вправо отъ перевала, на таеъ называемую Лысую гору, наблюдательные казачьи разъѣзды.

Полковникъ Дебрерадовичъ въ дневникѣ своемъ описываетъ слѣдующій случай, достойный вниманія: 6-го августа, разъѣзжая по обязанностямъ коменданта, по селевію Шипка и убѣждая еще не выѣхавшихъ жителей поторопиться выѣздомъ, онъ заѣхалъ между прочимъ на церковный дворъ, гдѣ встрѣтилъ двухъ казакъ-уральцевъ, толкующихъ съ чурбаджіемъ¹⁾.

„— Что вы ребята?“

— „Да вотъ, Ваше Высокоблагородіе, просимъ нельзя-ли гдѣ досокъ добыть, что-бы три гроба сколотить для убитыхъ товарищей!“

— „А гдѣ-же товарищи?“

— „Въ церкви пока, на полу лежать!“.

Дебрерадовичъ зашелъ въ церковь посмотреть.

Дѣйствительно, три здоровыхъ и рослыхъ казака лежали на полу; руки сведены и скаты въ кулаки, какъ будто и послѣ смерти грозятъ; въ головахъ у нихъ были поставлены церковныя подсвѣчники и приходящіе жители-булгаре считали своею обязанностію ставить свѣчи. Окровавленные и неумытые трупы украшены цвѣтами.

Такое вниманіе населенія къ нашимъ убитымъ чрезвычайно понравилось — говорить въ заключеніи Дебрерадовичъ.

7-го Августа, въ 7^{1/2} час. утра, командиръ Уральской сотни,

Казакъ Яковъ Конновъ — пулею въ лѣвую ногу, на вылетъ.

„ Сидоръ Дурмановъ — шашкою въ лѣвую ногу

„ Иванъ Горшковъ — пулею въ лѣвое плечо, на вылетъ.

„ Фокій Локтевъ — пулею въ лѣвую ногу.

„ Сильвестръ Головановъ — пулею въ лѣвое бедро на вылетъ.

¹⁾ Сельскій староста.

войсковой старшина Кириловъ донесъ полковнику Дебрерадовичу, что въ сѣвѣдномъ селеніи Янинѣ, отстоящемъ въ 5—6 верстахъ отъ Шипки, показалась партія черкесъ, около 200 чел.

По полученіи донесенія, полковникъ Дебрерадовичъ самъ отправился къ Кирилову, возвратившемуся въ это время изъ развѣдки съ вѣренной ему сотней и попалъ какъ разъ во время перевязки раны у Кирилова. Рана на видъ, по словамъ Дебрерадовича, была не особенно важной, но Кириловъ жаловался на сильныя головныя боли. Переговоривъ съ Кириловымъ по поводу показавшихся черкесъ, Дебрерадовичъ возвратился на позицію, откуда отправилъ въ Янину одну роту пѣхоты, при 30-ти казакахъ—уральцахъ, съ приказаніемъ отбросить явившихся всадниковъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, спустился къ подножію горы, къ селенію Шипкѣ, одну болгарскую дружину. Одновременно съ этимъ послалъ на Шипку казака—уральца съ донесеніемъ къ генералу Столѣтову, находившемуся на Шипкинскихъ высотахъ.

Часовъ около 10-ти утра, непріятельскій авангардъ занялъ д. Шейново, главныя-же его силы развернулись восточнѣе Казанлыка, въ 8-ти верстахъ отъ Шипки, на сѣверномъ склонѣ пологого отрога горы Бердекъ и, такимъ образомъ, съ полугоры можно было видѣть ясно и пересчитать каждое непріятельское орудіе, что дало возможность точно опредѣлить ихъ силы, доходившія до 46 таборовъ пѣхоты, три горныхъ батареи и около 3000 человекъ кавалеріи. Вслѣдъ за тѣмъ обнаружилось, что непріятель своимъ правымъ флангомъ хочетъ приблизиться къ Янинѣ.

Черезъ нѣкоторое время полковникъ Дебрерадовичъ снова пріѣхалъ на бивуакъ уральцевъ, находящійся въ роцѣ, за дер. Шипка, по Казанлыкской дорогѣ и остался выжидать здѣсь свѣдѣній отъ посланной роты. При Дебрерадовичѣ былъ хорошій бинокль, въ который довольно ясно были видны высоты за Казанлыкомъ, по дорогѣ на Маглишъ. Далѣе, на высотахъ, что-то чернѣлось, движенія же замѣтить не было возможности. Но вотъ изъ разговоровъ казаковъ Дебрерадовичъ слышитъ:

— „А вѣдь это, ребята, должно быть турки!“, говоритъ рослый молодой уралецъ.

— „Гдѣ турки? что ты толкуешь!“ обращается Дебрерадо-

вечь къ казаку, а самъ между тѣмъ силиться разобрать въ бинюкль, что именно черѣбетъ на гребнѣ высотъ.

— „Не турки это, а кустарникъ“, обратился снова полковникъ къ казаку.

— „Никакъ нѣтъ, ваше высокоблагородіе, это войска и все прибавляются!“ отвѣтилъ дальнзоркій казакъ.

Приекакавшій отъ генерала Столѣтова ординарецъ—казакъ разрѣшилъ всѣ сомнѣнія. „На насъ идетъ непріятельская армія, — писалъ Столѣтовъ, — по этому въ Янину роты не посылайте, дружины внизъ не пускайте, а итти немедленно съ Кириловымъ на позицію“. Депрерадовичъ немедленно послалъ казака къ ротѣ, съ приказаніемъ: „возможно посиѣнише возвращаться обратно“.

Выждавъ съ часъ времени и, не получая отвѣта, Депрерадовичъ посылаетъ второго казака, и, наконецъ, теряя всякое терпѣніе и опасаясь, какъ-бы не отрѣзали роту, садится самъ на коня и скачетъ къ ней. Доѣхавъ до нашего казачьяго пикета, что верстахъ въ двухъ отъ Шипки, пріостановился, такъ какъ завидѣлъ возвращающуюся роту и, затѣмъ, присоединившись къ ней, благополучно вернулся въ селеніе.

Тѣмъ временемъ войсковой старшина Кириловъ, узнавъ о наступленіи непріятеля отъ Казанлыка, успѣлъ уже отпривать сотенный денежный ящикъ на позицію и поджидалъ только возвращенія своихъ, чтобы по добру-по здоровью убраться изъ обрѣченнаго на гибель селенія.

Хлѣбопеченіе, продолжавшееся въ селеніи Шипка вплоть до 7 августа, при помощи нанятыхъ болгаръ, было закончено въ этотъ день и хлѣбопеки немедленно также убралсь за переваль.

Но вотъ д. Шипка совсѣмъ опустѣла, остались въ ней нѣсколько фанатиковъ—стариковъ, которые съ оружіемъ въ рукахъ порѣшили лечь костьми, защищая свои жилища, да нѣсколько жеванцевъ, не пожелавшихъ покинуть родного села, разсчитывавшихъ, быть можетъ, на пощадку.

Подъ натискомъ большаго скопища турецкихъ таборовъ, открывшихъ по сотнѣ рѣдкій огонь изъ ружей, сотня постепенно стала отходить за селеніе Шипка. А когда турецкая нѣхота подошла къ намъ на разстояніе ружейнаго выстрѣла, то сотнѣ

приказано отступити далѣ за Шипкивскіе высоты. Весь этотъ день турецкіе войска продолжали прибывать все больше и больше.

Съ наступленіемъ темноты генераль Столѣтовъ оставилъ одну (4-ю) дружину на первомъ уступѣ горы, съ другими-же тремя и горною артиллеріею отошелъ на переваль.

Около 12 часовъ ночи, небольшое число турокъ подврались по изгибамъ спуска на довольно близкое разстояніе къ цѣпи нашей пѣхоты, но, встрѣченные выстрѣлами изъ цѣпи, турки убрались назадъ.

8-го Августа, утромъ, армія Сулеймана-паши снялась съ своего бивуака и двинулась почти въ боевомъ порядкѣ, нѣсколькими колоннами, со силою цѣпью впереди, въ направленіи къ с. Шипкѣ, судя по длинѣ (версть 12) фронта этой сплошной линіи развернутыхъ частей и по глубинѣ строя, насчитывали турокъ около 40 тысячъ. Пройдя версть шесть, турки остановились между с.с. Шейново и Янина и начали разбивать шатры. Около 4-хъ часовъ дня непріятель вновь развернулъ свои силы на равнинѣ къ юго-востоку отъ с. Шипка, упирая свой правый флангъ къ д. Янина. Затѣмъ небольшія конныя и пѣшія колонны непріятеля направились къ с. Шипкѣ. По этимъ колоннамъ съ горы св. Николая было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій. Вскорѣ турки повели правильную атаку на селеніе Шипка и, послѣ трехчасового боа, заняли ее. Къ вечеру непріятель обложилъ нашу позицію кругомъ, а къ ночи разъяснилось, что Сулейманъ-паша со всею своею арміею готовится атаковать насъ на переваль.

Ночью непріятель неожиданно началъ производить залпы отъ с. Шипка по 4-й дружинѣ, остававшейся на полугорѣ. Передъ разсвѣтомъ 9-го августа дружина эта вынуждена была отойти на переваль.

Начальствованіе надъ правымъ флангомъ и тыломъ „главной позиціи“ было ввѣрено полковнику Деллерадовичу, въ распоряженіе котораго поступило все незначительное количество кавалерій, состоящее изъ уральцевъ и донскихъ казаковъ съ двумя конными орудіями, расположенными за крайнимъ тыломъ главной позиціи по дорогѣ въ Габрово, на такъ называемой горѣ Узунъ-кушъ.

Въ ту-же ночь генераль Столѣтовъ собралъ офицеровъ и выразилъ надежду отстоять Шишку, несмотря на превосходство непріятеля и на наши слабыя силы.

— До послѣдняго ляжемъ костью,—сказалъ онъ въ заключеніе, а позвоніи не отдадимъ. Ну, господа, теперь съ Богомъ по мѣстамъ!“

Погода на Шишкѣ со времени прибытія арміи Сулеймана-паши значительно измѣнилась къ лучшему: дни сдѣлались жаркими и солнечными, а ночи установились ясныя и лунныя.

9-го Августа, около 10 часовъ утра, турки открыли по всей линіи жестокой артиллерійской и ружейной огонь, а велѣдъ затѣмъ произвели стремительную атаку на фронтъ девятифунтовой батареи, находящейся на горѣ св. Николая. Атака была отбита. Подкрѣпивъ атакующихъ свѣжими войсками, турки произвели еще двѣ послѣдовательныхъ атаки на ту-же батарею, но каждый разъ были стбиваемы съ значительнымъ для нихъ урономъ.

Видя здѣсь неудачу, непріятель направилъ свои атаки на западный склонъ батареи св. Николая, но и здѣсь былъ отбитъ съ огромнымъ для него урономъ.

Не ограничиваясь атаками горы св. Николая, непріятель поддерживалъ по всему фронту жестокую пальбу, осыпая градомъ пуль не только нашу позицію, но и всю мѣстность за нею, вдоль по шоссе. На перевалѣ буквально не было мѣста непоражаемаго ружейнымъ огнемъ непріятеля. Громовые раскаты орудійнаго и ружейнаго огня просто оглушали слухъ. Борьба была непосильная. Богъ знаетъ чѣмъ-бы все это кончилось, если бы на Шишку не подошли въ это время свѣжія войска.

Въ 11^{1/2} час. дня на позицію прибылъ Брявскій полкъ. Прибытіе брявцевъ имѣло весьма важное нравственное вліяніе на защитниковъ Шишки.

Въ 12 часовъ дня, къ востоку отъ св. Николая, показались огромныя, густыя цѣпи турокъ въ три линіи, спускавшіяся съ лѣсистыхъ высотъ въ открытую долину, расположенную у подножія горы св. Николая. Слошныя цѣпи турокъ шли одна за другою и медленно спускались внизъ. Дойдя до начала самой сѣдловины, у которой оканчивались кусты, турки остановились.

При боѣ къ атакѣ, съ крикомъ „алла“, турки съ необыкновенною энергіей и настойчивостью лѣзли по склону горы св. Николая. Наконецъ и эта атака, не смотря на всю ея силу и настойчивость, была отбита нашей пѣхотой и огнемъ артиллеріи.

Послѣ отбитія пятой атаки турки не унялись. Они произвели еще нѣсколько послѣдовательныхъ атакъ свѣжими войсками, но опять безуспѣшно.

Въ 9 час. вечера, при лунномъ свѣтѣ, турки произвели еще послѣднюю атаку, сомкнутыми частями, на лѣвый флангъ и фронтъ горы св. Николая, но и эта атака была отбита! До поздняго вечера раздавались сигналы къ атакѣ и крики атакующихъ. Такъ прошелъ цѣлый день въ приливахъ и отливахъ непріятеля.

Наступила ночь. Атаки прекратились. Но и тутъ войскамъ нашимъ почти не пришлось отдохнуть. То и дѣло завязывалась перестрѣлка съ разными отрядами черкесовъ и баши-бузукровъ, которые, занявъ лѣсныя трущобы и спрятавшись за скалы, посылали оттуда на нашу позицію пулю за пулею. Кромѣ того, на всѣхъ нашихъ батареяхъ и ложементахъ, подъ прикрытіемъ резервовъ, всю ночь производились дѣятельныя работы для ихъ усиленія и исправленія, а также насыпка новыхъ брустверовъ и земляныхъ батарей и углубленіе прежнихъ ложементовъ.

Казакамъ нашимъ, находившимся въ эту ночь и день въ тылу главной позиціи, также не легко было, они все время несли сторожевую и развѣздную службу.

Тяжела была эта первая ночь на Шипкѣ. Немногіе могли забыться сномъ и отдохнуть сколько нибудь.

Ряды защитниковъ сильно порѣдѣли. Запахъ разлагавшейся крови уже носился надъ нашими позиціями. А впереди предстояли новые подвиги и новыя жертвы, еще болѣе тяжелыя, безъ всякой надежды на скорую поддержку.

10 августа, съ разсвѣтомъ, непріятель открылъ сильную ружейную пальбу изъ вновь построенныхъ имъ ложементовъ, а потомъ и артиллерійскій огонь изъ нѣсколькихъ батарей.

Пополняя нѣсколько разъ убыль въ своихъ войскахъ свѣжими таборами, турки нѣсколько разъ пробовали переходить въ наступленіе и шесть разъ пытались произвести атаку противъ горы

св. Николая, но попытки эти были не так энергичны, как накануне и потому легко были отбиваемы огнем съ нашихъ позицій.

Въ этотъ день турки поддерживали безъ умолку усиленный артиллерійскій и ружейный огонь по всей нашей позиціи и даже по мѣстности сзади ея. Обстрѣливаемая мѣстность была такъ обширна, что нѣкоторые были ранены на перевязочномъ пунктѣ, въ тылу позиціи, почти въ верстѣ сзади. Черкесы же начали показываться въ тылу у насъ и обстрѣливали дорогу отовсюду, даже по одиночнымъ всадникамъ стрѣляли залпами.

11 августа, за долго еще до восхода солнца, непріятель открылъ сильнѣйшій ружейный огонь по нашей позиціи съ обѣихъ фланговъ и съ фронта. Въ то же время началась частая артиллерійская пальба по Шипкѣ. Вскорѣ послѣ этого турецкія войска въ огромныхъ массахъ расположились вокругъ нашихъ позицій на подобіе двухъ гигантскихъ клешней краба, готовыхъ сомкнуться и схватить русскій отрядъ. Колонны турокъ, спускавшіяся съ востока и запада къ Шипкинскому гребню, были близки къ тому, чтобы подать другъ другу руки на Габровской дорогѣ, въ тылу русской позиціи.

Около шести часовъ утра непріятель перешелъ въ энергичное наступленіе по всей линіи, наступая съ трехъ сторонъ. Шипкѣ и свистъ пуль, вой гранатъ, трескъ разлетающихся осколковъ, крики „ура“ и „алла“, звуки турецкихъ рожковъ—заглушали стоны раненыхъ и, то усиливаясь, то ослабѣвая, сливались въ какой то страшный хаосъ. Ряды защитниковъ Шипки быстро рѣдѣли. Вслѣдствіе значительной убыли въ лошадяхъ, всѣ они были отправлены верстѣ за 8—10 въ тылъ позиціи, по дорогѣ къ Габрову, куда отошла и Уральская сотня. Оставшіяся-же на позиціи лошади—какъ-то у патронныхъ ящиковъ, лазаретныхъ ливеекъ, офицерскія и другія, къ 9 час. утра были все перебиты.

Истомленные нравственными и физическими усилями, люди гибли на всѣхъ пунктахъ позиціи и при исполненіи всякихъ обязанностей боевой службы. Непріятель, между тѣмъ, все напиралъ и напиралъ все новыми свѣжими силами. Наши солдаты просто понять не могли, откуда все это берется у него!?

Все пространство впереди было уже усыяно валявшимися тѣлами въ красныхъ фескахъ. „Словно макъ въ огородѣ адея“, такъ замѣчали солдаты, а между тѣмъ новыя и новыя цѣпи и колонны красныхъ фесокъ лѣзши на нихъ стовсюду. Хриплые крики „алла“ тѣмъ и сямъ смѣшались съ русскимъ „ура“, но и все это покрывалось воплями раненыхъ, грохотомъ выстрѣловъ, свистомъ пуль и шипѣніемъ улетающихъ и прилетающихъ гранатъ.

По истинѣ, это были ужасныя минуты!

Было уже шесть часовъ дня, положеніе защитниковъ становилось отчаяннымъ. Войцовъ стало уже такъ мало, что для защиты позицій солдаты должны были перебѣгать съ одного мѣста на другое. Нѣкоторые ложементы были уже совсѣмъ пусты. Непрiятель-же усиливалъ свои атаки со всѣхъ сторонъ. Казалось— вотъ-вотъ еще двѣ-три минуты, и конецъ. Шинка будетъ опять турецкая!

Наступила тяжелая, роковая минута. Люди тѣснѣе жались другъ къ другу. На батареяхъ, лежавшихъ надъ вима, происходило что-то непонятное, страшное. Орудія молчатъ, ружейныхъ выстрѣловъ не слышно, люди суетятся, бѣгаютъ, а надъ всѣмъ этимъ разносится непрерывно и громко: „Алла, Алла!“.

Еще рано утромъ, въ Габрово былъ посланъ генераль Дерожанскій, а потомъ полковникъ Денрераловичъ съ приказаніемъ доложить корпусному командиру о критическомъ положеніи защитниковъ Шинки и просить сколь возможно поторопиться перевозкой передовыхъ частей подкрѣпленія, приближавшагося, какъ извѣстно, къ Габрову. Генераль Радецкій, выслушавъ докладъ—приказывалъ немедленно ѣхать обратно на позицію и объявить войскамъ, защищавшимъ переваль, что овъ скоро выступаетъ на Шинку.

Вмѣстѣ съ тѣмъ войскамъ 4-й стрѣлковой бригады и частямъ 14-й пѣхотной дивизіи, только-что прибывшимъ въ Габрово изъ Златорицы и Елены, приказано выступать далѣе. Такимъ образомъ частямъ этимъ, сдѣлавшимъ въ короткое время—въ два конца, около 180 верстъ, не пришлось даже и отдохнуть какъ слѣдуетъ, они снова были двинуты на Шинкинской переваль.

Въ 11 час. утра, стрѣлки выступили изъ Габрова, а въ часъ дня выѣхалъ и самъ генераль Радецкій.

До перевала нужно было сдѣлать 15—18 верстъ; но, увы, эти-то версты и были самыя трудныя: крутыя и длинныя подъемы и стоящая жара—дѣлала движеніе невыносимымъ. Подвигались чрезвычайно медленно.

Вотъ впереди показался казакъ-уралецъ на взмыленной лошади. Во весь опоръ мчится впередъ.

— „Гдѣ корпусный?“ кричитъ бородатый уралецъ,

— „А что?..“

— „Помочь скорѣе нужно. Не выстоимъ, больно прутъ!..“

— „Ну, что?... какъ дѣла?“ встрѣчаютъ другого казака.

— „Не выстоять... Со всѣхъ сторонъ, братцы!.. валомъ валить...“

— „Ужли отдадутъ орловцы!!...“

— „И рады-бы не отдать, да нашихъ мало стало...“

Это „нашихъ мало“, быстро пробѣгаетъ по рядамъ? Солдаты подтягиваются, идутъ скорѣе, точно добѣжать хотятъ... „Нашихъ мало стало“, раскатывается отъ переленныхъ рядовъ къ заднимъ. „Богъ милостивъ... Авось еще часокъ-другой выстоять... Вѣсть-бы имъ послать, что мы идемъ“.

Было два часа пополудни;—духоха стояла не выносимая, а силы еле-двигавшихся стрѣлковъ все покидаютъ и покидаютъ. У конца ущелья, у подъема на перевалъ, всѣ стрѣлки полегли... Усталость была общая.

— „Скорѣе братцы, скорѣе!“ кричитъ на лету казакъ-уралецъ, стремглавъ спускаясь внизъ на конѣ.

— „Идемъ... торопимся и то...“

— „Не ѣли ничего... сообщаетъ другой казакъ. Все отбиваемся... Понатужтесь, братцы...“

— „Идемъ, идемъ...“

Наконецъ стрѣлки достигли первой турецкой караулки на перевалѣ, гдѣ стояли казачьи, артиллерійскія и обозныя лошади, убранныя съ позиціи изъ-подъ убійственнаго огня. Привязано было посадить стрѣлковъ на коней.

Садялись по двое, по трое на одну лошадь, такъ какъ ихъ было очень не много.

Казачьи сотни тоже были отправлены вперед, съ приказаніемъ слѣшиться и тотчасъ же выслать лошадей для подвоза остальныхъ стрѣлковъ на позицію.

На позиціи въ это время стоить невообразимый шумъ: слышались воинственные крики тысячи людей. Громъ орудій былъ ужасный, точно горы заговорили. Стрѣльба непріятельская приняла яростный, бѣшеный характеръ. Противники стрѣляли со всѣхъ своихъ батарей безъ умолку. Турки обстрѣлили нашу позицію со всѣхъ сторонъ. Защитники и Шки вѣнторыхъ пунктахъ уже и не отбивались. Черные отъ пороха и загара, солдаты были до невѣроятной степени изнурены жаромъ, голодомъ и жаждою. Три дня не было варки, а воды теперь совсѣмъ не было въ русскихъ рукахъ. Турки заняли всѣ свиски къ ручьямъ и фантанамъ. Бѣдники лежали въ изнеможеніи на обнаженной позиціи, равнодушно относясь къ обстрѣливанію пулями. Другія дрались какъ львы, но большая часть уже отбивались машинально, механически и, вынужденные къ отступленію, мрачно и сердито пятились.

Было шесть часовъ вечера, когда голова длинной колонны выступила на желтомъ фонѣ дороги, извивавшейся вдоль ущелья: то подходили стрѣлки.

Защитники увидѣли подкрѣпленія.

Раздалось громкое радостное „ура“, что покрыло собою побѣдные крики турокъ.

Стрѣлки быстро соскочили съ лошадей и стройною массою, почти бѣглымъ шагомъ направились впередъ, на позицію, съ ружьями на перевѣсѣ, потрясая воздухъ страшными криками: ура?..

Внезапное появленіе свѣжихъ силъ произвело на непріятеля деморализующее впечатлѣніе. Дружные залпы и картечь горныхъ орудій, явившихся вмѣстѣ съ передовыми стрѣлками, быстро опрокинули турокъ. Турки, пораженные внезапнымъ оборотомъ дѣла, начали быстро отступать. Тогда не было возможности удержать общаго увлеченія. Устали, голода и изнеможенія точно и не было! Все было забыто.

Къ 8 часамъ вечера стрѣльба съ нашей стороны совсѣмъ затихла, но непріятельскія пули еще носились надъ позиціею.

Почти совсѣмъ уже стемнѣло, когда генераль Радецкий поѣ-

халь осматривать позицію. Изъ-за горы Баденъ всплыла блѣдная луна и освѣтила мрачную картину. Массы не убранных раненыхъ и мертвыхъ тѣлъ загромождали дорогу.

Корпусный командиръ поѣхаль на гору св. Николая... Какъ во-время пришлось защитникамъ Шипки помощь стрѣлковъ, показываетъ слѣдующій случай.

Взобравшись на „стальную“ батарею, генераль Радецкій увидѣлъ на лѣвѣ ея человѣкъ двадцать солдатъ, лежавшихъ въ повалку одинъ за другимъ. Подлѣ нихъ одиноко стоялъ молодой подпоручикъ. На немъ былъ мундиръ, голова обнажена, лицо окровавлено, штаны изорваны.

— Что это они у васъ?—спить?— спросилъ Радецкій, указывая на лежавшихъ.

— „Нѣтъ ваше превосходительство, они все убиты: это были мои наводчики“.

— „А вы одинъ, что же здѣсь дѣлаете?..“

— „Дожидаю своей очереди, ваше превосходительство“,— тихо и спокойно отвѣтилъ офицеръ.

Вдругъ послышался крикъ: „Затмѣніе! Затмѣніе!..“

Было ровно десять часовъ ночи. Какая то полукруглая тѣнь медленно надвигалась на дискъ луны, закрыла ее и черезъ нѣсколько минутъ оставила по краямъ луны лишь тонкій золотистокрасный кругъ во кругъ темнаго пятна... Это лунное затмѣніе было многими сочтено за хорошее предзнаменованіе для насъ и плохое—для турокъ.

Такъ закончился трехдневный бой за отогоявіе Шипкинскаго перевала двумя полками пѣхоты, пятью дружинами ополченія, при 29-ти орудіяхъ и при помощи 16-го стрѣлковаго баталіона, противъ всей сорока тысячной арміи Сулеймана-пашы.

Потери наши были весьма велики. Дорого и непріятель заплатилъ за свои упорныя атаки. Число убитыхъ у турокъ простиралось до 5000 чел., а вмѣстѣ съ ранеными убыль непріятеля за все три дня боя опредѣляется въ 15000 человѣкъ. Очистка лѣса отъ непріятельскихъ труповъ потребовала работы четырехъ ротъ пѣхоты и 400 человѣкъ болгаръ, присланныхъ для этой цѣли изъ Габрова и только къ 19 августа мѣстность на перевалѣ была очищена отъ разлагавшихся труповъ. Во кругъ-

же горы св. Николая и на скатахъ Лѣсной горы, гдѣ этой очистки дѣлать было невозможно, турки изъ своихъ труповъ буквально сѣрили ложементы, накладывая по нѣскольку труповъ одинъ на другой и сверху засыпая ихъ слоемъ земли.

Ночь съ 11 на 12 число прошла спокойно. Войска наши нѣсколько отдохнули и оправились. Настало утро 12 августа. Сильно пострадавшіе наканунѣ все пять болгарскихъ дружинъ были отправлены въ Габрово, для укомплектованія и отдыха. На мѣсто ихъ прибыли на Шипку утромъ полки Подольскій и Житомирскій, съ генераломъ Драгомировымъ, а къ вечеру подошли полки Волинскій и Минскій.

Сраженіе въ этотъ день сильно колебалось: то русскіе, то турки одерживали вѣхъ по переменно.

Потери наши и въ этотъ день были весьма чувствительныя, доходили до 1500 челов. убитыми и ранеными.

Генераль Драгомировъ, располагавшійся у тыльной батареи и только что направившій житомирцевъ въ обходъ непріятеля, былъ сраженъ пулею въ ногу на вылетъ, и таже пуля на излетѣ попала въ стоявшаго рядомъ капитана генеральнаго штаба Мальцева и засѣла у него въ кости бедра... „Готово..“ успѣлъ только проговорить Драгомировъ и былъ вынесенъ съ позиціи вмѣстѣ съ Мальцевымъ на перевозочный пунктъ.

13 августа, весь день на всей Шипкинской позиціи былъ убійственный огонь. Турки были сбиты съ первыхъ позицій.

Вой 13 августа стоялъ обѣимъ сторонамъ огромныхъ потерь. Генераль Дерожинскій, распорядившійся у тыльной батареи, былъ убитъ на повалъ. Послѣ боя нѣкоторыя роты Житомирскаго и Подольскаго полковъ, а также стрѣлковыхъ баталіоновъ, остались вовсе безъ офицеровъ, составъ вѣкоторыхъ ротъ остался менѣ одной четвертой части.

Съ разсвѣтомъ 14 августа, съ турецкой стороны рѣзко раздались сигнальные рожки и крики: „Алла, Алла!“ и на нашу передовую цѣпь на Лѣсной горѣ ударила растянувшаяся на большое разстояніе турецкая колонна. Весь скатъ горы покрывся отрядами непріятеля. Пространство между деревьями было покрыто красными фесками и свиными куртками. Турки подходили къ

нашъ такъ близко, что отчетливо можно было различить ихъ разгоряченныя, смуглыя лица. Но атака ихъ скоро дрогнула. Стройные, выдержанные залпы и дружное „ура“, обратило турокъ въ безорядочное бѣгство.

Повторенный штурмъ свѣжими войсками, также былъ отбитъ, съ огромными потерями для атакующихъ.

15 Августа и въ послѣдующіе дни, турки, утомленные всѣми предшествовавшими дѣйствіями, уже не предпринимали наступленій, а ограничивались лишь обстрѣливаніемъ нашей позиціи и дороги въ Габрово артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ съ окружающихъ высотъ.

Весь нашъ уронъ за время съ 9 по 14 августа простирался до 3500 человекъ убитыми и ранеными и 100 человекъ офицеровъ. Непріятель-же понесъ неизмѣримо большія потери. Всѣ окрестныя балки были завалены турецкими трупами; смрадъ былъ по временамъ не выносимый. Съ помощью болгаръ удалось очистить лишь ближайшіе къ позиціи овраги; въ отдаленныхъ-же балкахъ непріятельскіе трупы такъ и остались гнить.

17 Августа, Шипкинскую позицію посетилъ начальникъ штаба дѣйствующей арміи, генералъ Непокійчицкій и передавъ войскамъ благодарность Главнокомандующаго за стояніе Шипки, приказалъ оставаться въ оборонительномъ положеніи.

Силы Шипкинскаго отряда, доходившія въ это время до 15.000 человекъ, не позволяли разбрасываться на обширномъ пространствѣ Шипкинскихъ позицій, имѣя передъ собою многочисленную и предпріимчивую непріятельскую армію и потому отрядъ прекратилъ наступленія, обративъ главное вниманіе на укрѣпленіе и защиту позицій.

Упорство турокъ въ атакахъ ихъ на Шипкинскія позиціи показывало — какую важность они предавали овладѣнію этими позиціями.

Потери Шипкинскаго отряда съ 15 Августа по 1 Сентября были среднимъ числомъ отъ 5 — 10 человекъ ежедневно.

Собственно потери уральской сотни за это время заключались только въ трехъ убитыхъ лошадяхъ: сотня во время первыхъ атакъ на Шипку стояла въ тылу позицій, по дорогѣ въ Габрову,

отправляя сторожевую и разъездную службу. Въ критическую же минуту положенія нашихъ защитниковъ на Шипкѣ сотня оказывала горячее содѣйствіе стрѣлкамъ въ быстрой подвозкѣ ихъ съ Габровской дороги на Шипкинскую позицію, для чего казачи сажали на крупы по два и по три солдатика съ ружьями и потропными сумками и вели лошадей въ поводу. Въ остальное же время сотня находилась на Шипкинскомъ перевалѣ, охраняя тылъ и фланги отъ черкесовъ и баши-бузуковъ, а также неся разъездную службу, въ тылу отряда.

Награды.

Всѣ шипкинскіе защитники за отстояніе Шипки получили большія награды. Собственно на долю уральской сотни пришлось получить слѣдующія награды. Командиръ сотни войсковой старшина Кириловъ — орденъ св. Станислава 2-й степени съ мечами и сотникъ Любавинъ — орденъ св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ.

